

ISSN 2541-8874

ВЕСТНИК

Восточно-Сибирского государственного
института культуры

2023/1(25)

Улан-Удэ

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

В Е С Т Н И К
Восточно-Сибирского государственного
института культуры

Научный журнал по искусствоведению, культурологии,
историческим наукам

№ 1(25)

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2023

Учредитель, издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Founder, publisher:

Federal state budgetary learning institution of higher education «East Siberian state institute of culture»

Адрес учредителя, издателя:

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1, +7(3012)23-33-22
rector@vsgaki.ru

Address of the founder, publisher:

670031, Republic of Buryatia, Ulan-Ude city, 1 Tereshkova str., +7(3012)23-33-22
rector@vsgaki.ru

Главный редактор Р. И. Пшеничникова

Chief editor R. I. Pshenichnikova

Издается с 2011 г.

Выходит 4 раза в год

ISSN 2541-8874

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС 77 – 74824 от 21 января 2019 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Published since 2011

Issued 4 times a year

ISSN 2541-8874

Registration certificate

ПИ № 77 ФС 77 – 74824 dated 21 January 2019 issues by the Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technology and mass communications (Roskomnadzor)

Адрес редакции:

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1,
+7(3012)23-50-61
vestnikvsgik@mail.ru

Информация о журнале размещена на официальном сайте ФГБОУ ВО ВСГИК
<https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journal-bulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Editorial office address:

670031, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, 1 Tereshkova Str.,
+7(3012)23-50-61
vestnikvsgik@mail.ru

Information about the journal is published on the official site of the FSBLI HE ESSIC
<https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journal-bulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Редакторы – А.В. Ринчинова, Э.Г. Сангадиева, З.А. Серебрякова, С.В. Шойбонова
Перевод и транслитерация – Л.М. Хобракова
Корректор – Д.Ц. Цыденова
Компьютерная верстка – А. Оленникова

Editors – A.V. Rinchinova, E.G. Sangadieva, Z.A. Serebryakova, S.V. Shoybonova
Translation and transliteration – L.M. Khobrakova
Corrector – D.Ts. Tsydenova
Computer layout – A. Olennikova

Выход в свет 31.03.2023. 70x108 1/16. Усл. печ. л. 12,6. Уч.-изд. л. 7,32. Тираж 500 экз. Заказ № 2588. Цена свободная.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО ВСГИК

670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.

При использовании опубликованных в журнале материалов ссылка на журнал обязательна

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», 2023

Release 29.12.2023. 70x108 1/16. Cond. printed sh. 13,3. Conv. printed sh. 7,33 publ.sh. The circulation of 500 copies. Order № 2565. Free price.

Printed by the Publishing and polygraphic complex of the FSBLI HE ESSIC

670031, Ulan-Ude, 1 Tereshkova str.

When using the materials published in the journal, a link to the journal is obligatory

© FSBLI HE «East Siberian state institute of culture», 2023

Редакционная коллегия

Главный редактор –

Р. И. Пшеничникова, профессор,
академик МАН ВШ

Заместители главного редактора:

Е. Ю. Перова, канд. эконом. наук,
доцент

И. С. Цыремпилова, д-р ист. наук,
профессор

Ответственный секретарь –

Е. В. Банзаракцаева, канд. ист. наук,
доцент

Члены редакционной коллегии

М. В. Амгаланова, д-р культурологии,
доцент

И. Б. Багуева, д-р ист. наук, профессор

Т. Н. Бояк, д-р социол. наук, профессор

О. Б. Буксикова, д-р искусствоведения,
профессор

Н. Ж. Дагбаева, д-р пед. наук, профессор

М. Б. Дандарон, д-р филос. наук,
профессор

Н. Б. Дашиева, д-р ист. наук, профессор

С. А. Езова, канд. пед. наук, профессор

В. В. Номогоева, д-р ист. наук,
доцент

А. М. Плеханова, д-р ист. наук,
доцент

З. А. Серебрякова, д-р филол. наук,
доцент

С. Г. Степанова, канд. пед. наук,
доцент

Е. В. Сундуева, д-р филол. наук,
доцент

С. П. Татарова, д-р социол. наук,
профессор

Л. М. Хобракова, канд. филол. наук,
доцент

А. В. Чебунин, д-р филос. наук,
профессор

Editorial board

Chief editor –

R. I. Pshenichnikova, professor,
academician of the SAS HE

Deputy chief editors:

Ye. Yu. Perova, Ph.D. in Economy, associate
professor

I. S. Tsyrempilova, Sc.D. in History,
professor

Chief secretary –

Ye. V. Banzaraksaeva, Ph.D. in History,
associate professor

Members of the editorial board

M. V. Amgalanova, Sc.D. in Cultural
Science, associate professor

I. B. Batueva, Sc. D. in History, professor

T. N. Boyak, Sc.D. in Sociology, professor

O. B. Buksikova, Sc.D. in Art History,
professor

N. Zh. Dagbaeva, Sc.D. in Pedagogy, profes-
sor

M. B. Dandaron, Sc.D. in Philosophy,
professor

N. B. Dashieva, Sc.D. in History, professor

S. A. Ezova, Ph.D. in Pedagogy, professor

V. V. Nomogoeva, Sc.D. in History, associ-
ate professor

A. M. Plekhanova, Sc.D. in History,
associate professor

Z. A. Serebryakova, Sc.D. in Philology,
associate professor

S. G. Stepanova, Ph.D. in Pedagogy,
associate professor

Ye. V. Sundueva, Sc.D. in Philology,
associate professor

S. P. Tatarova, Sc.D. in Sociology, professor

L. M. Khobrakova, Ph.D. in Philology,
associate professor

A. V. Chebunin, Sc.D. in Philosophy,
professor

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ _____	6	HISTORICAL SCIENCES _____	6
Костров А. В., Галданова Ю. Ю. ЛЕСТОВКИ И ПОДРУШНИКИ СЕМЕЙСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ ИЗ СОБРАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ _____	6	Kostrov A. V., Galdanova Y. Y. THE OLD BELIEVERS' LESTOVKAS AND PODRUSHNIKS FROM THE COLLECTION OF THE ETHNOGRAPHIC MUSEUM OF THE PEOPLES OF TRANSBAIKALIA _____	6
Ткачев В. В. РАБОТА ДЕЯТЕЛЕЙ ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗНАНИЙ О ХУДОЖЕСТВЕННОМ НАСЛЕДИИ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ТВОРЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ) _____	19	Tkachev V. V. THE ART PEOPLE'S WORK IN THE PROCESS OF SPREADING KNOWLEDGE ABOUT THE ARTISTIC HERITAGE OF THE IRKUTSK PROVINCE AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES (ON THE MATERIALS OF THE CREATIVE AND SCIENTIFIC ORGANIZATIONS) _____	19
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ _____	31	ART HISTORY _____	31
Исаков А. В. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ _____	31	Isakov A. V. HISTORICAL MEMORY IN MODERN BURYAT LITERATURE _____	31
Вампилова Т. Б. СЦЕНИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУРЯТ В РЕПЕРТУАРЕ ТЕАТРА ПЕСНИ И ТАНЦА «БАЙКАЛ» _____	40	Vampilova T. B. STAGE INTERPRETATION OF THE BURYAT DANCE CULTURE IN THE REPERTOIRE OF THE SONG AND DANCE THEATER «BAIKAL» _____	40
Тугай А. В. ВКЛАД КАФЕДРЫ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА ВСГИК В ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ БАЛЕТА ТЕАТРА ПЕСНИ И ТАНЦА «БАЙКАЛ» _____	50	Tugay A. V. THE CONTRIBUTION OF THE CHOREOGRAPHIC ART DEPARTMENT OF ESSIC TO THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SONG AND DANCE THEATER «BAIKAL» _____	50
КУЛЬТУРОЛОГИЯ _____	58	CULTURAL STUDIES _____	58
Татарова С. П. К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ _____	58	Tatarova S. P. TO THE ISSUE OF THE CHILDREN'S GENDER SOCIALIZATION _____	58
Серебрякова З. А., Чимитова И. З. ИСТОРИЗМ РОМАНОВ Ц.-Ж. ЖИМБИЕВА 1960 – НАЧАЛА 1970- х гг. _____	65	Serebryakova Z. A., Chimitova I. Z. HISTORICISM OF TS.-ZH. ZHIMBIEV'S NOVELS OF 1960– EARLY 1970s _____	65
Амгаланова М. В. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР ПЕСНИ И ТАНЦА «БАЙКАЛ» В СОВРЕМЕННОЙ		Amgalanova M. V. STATE NATIONAL THEATER OF SONG AND DANCE «BAIKAL»	

СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ БУРЯТИИ _____	73	IN MODERN SOCIO-CULTURAL LIFE OF BURYATIA _____	73
Мордвина С. В. ОСОБЕННОСТИ PR В РАЗНЫХ СТРАНАХ _____	80	Mordvina S. V. FEATURES OF PR IN DIFFERENT COUNTRIES _____	80
ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА _____	88	EDUCATION IN THE SPHERE OF CULTURE AND ARTS _____	88
Назаров В. К. ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА (НА ПРИМЕРЕ ВСГИК) _____	88	Nazarov V. K. HUMANITARIAN EDUCATION IN TRAINING PERSONNEL OF CULTURE AND ART (ON THE EXAMPLE OF ESSIC) _____	88
Езова С. А. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ _____	97	Ezova S. A. PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN OVERCOMING STUDENTS' CLIP THINKING _____	97
Хобракова Л. М. ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ _____	108	Khobrakova L. M. TEACHING ENGLISH TO THE STUDENTS OF CREATIVE SPECIALTIES AT THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF CULTURE: TRADITIONS AND INNOVATIONS _____	108
Шаренда О. Г. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОДБОРА УЧЕБНОГО РЕПЕРТУАРА ДЛЯ ВОКАЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА _____	115	Sharenda O. G. BASIC PRINCIPLES OF SELECTION OF THE EDUCATIONAL REPERTOIRE FOR THE VOCAL COLLECTIVE _____	115
Пашинова Н. В., Хандакова Г. Ж., Котова Т. И., Цыбенков Ж. Б. ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ _____	121	Pashinova N. V., Khandakova S. Zh., Kotova T. I., Tsybenov Zh. B. PROBLEM OF ASSESSING THE QUALITY OF TRAINING SPECIALISTS _____	121
Сахина Л. А., Андреева Л. А. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В США _____	131	Sakhina L. A., Andreeva L. A. PECULIARITIES OF ORGANIZING PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION IN THE USA _____	131
Информация для авторов _____	142	Information for authors _____	142

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК [069.02:39](571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-1-25-6-18

*Костров Александр Валерьевич,
Галданова Юлия Юрьевна*

ЛЕСТОВКИ И ПОДРУШНИКИ СЕМЕЙСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ ИЗ СОБРАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Аннотация. Лестовка и подрушник как глубоко символические чётки и коврик для земных поклонов стали известными маркерами старообрядческой культуры. В их повсеместном распространении проявились общие основы, сохраняемые и развиваемые древлеправославными христианами разных согласий и регионов. В особенностях их внешнего вида и бытования проявилась специфика отличающихся субконфессиональных и территориально-культурных групп старообрядцев. В Этнографическом музее народов Забайкалья имеется любопытное собрание этих предметов, заслуживающее внимание исследователей.

Ключевые слова: Старообрядчество, старообрядцы, семейские, Забайкалье, лестовка, лествица, подрушник, подручник, Этнографический музей народов Забайкалья.

Для цитирования: Костров А. В., Галданова Ю. Ю. Лестовки и подрушники семейских старообрядцев из собрания этнографического музея народов Забайкалья // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 1(25). – С. 6-18.

*Kostrov Alexandr Valeryevich,
Galdanova Yuliya Yuryevna*

THE OLD BELIEVERS' LESTOVKAS AND PODRUSHNIKS FROM THE COLLECTION OF THE ETHNOGRAPHIC MUSEUM OF THE PEOPLES OF TRANSBAIKALIA

Abstract. Lestovka and podrushnik as deeply symbolic beads and a rug for prostration have become well-known markers of the Old Believers' culture. There were common foundations in their widespread use, preserved and developed by the Old-Orthodox Christians of different denominations and regions. The specifics of different sub-confessional and territorial cultural groups of the Old Believers was found in the features of their appearance and life. The Ethnographic Museum of the Peoples of Transbaikalia has a curious collection of these objects that deserve the researchers' attention.

Keywords: Old Belief, the Old Believers, the Semeiskiye, Transbaikalia, lestovka, lestvitsa, podrushnik, the Ethnographic Museum of the Peoples of Transbaikalia.

Старообрядческая культура имеет ряд маркеров, которые известны широкой общественности, но чаще всего не глубоко поняты ей. Это связано с христианским символизмом, пронизывающим её разные феномены. В частности, он проявлен в иконах в стиле «старого письма», в моленном, смеретном и другом костюме, а также в таких атрибутах молитвенной практики, как лестовка и подрушник. Некоторым сторонам этого символизма, в том числе на основе анализа музейных материалов, посвящены наши предыдущие публикации [10-12].

Исследователями накоплен определённый опыт изучения

старообрядческих коллекций разных музеев Байкальской Сибири [2; 5-9]. Отдельного внимания заслуживает лестовка или, как её называют семейские, «лестаука» [13, с. 246], которую можно рассматривать как ключ к пониманию древлеправославного символизма [12]. Она является (точнее являлась) обязательным атрибутом каждого старообрядца, часто выступает (выступала) в паре с подрушником и сопровождает (сопровождала) его в контексте домашнего, походного, храмового и другого быта [12]. Вместе с тем, в наше время, когда старование разных регионов испытывает на себе

растущее влияние центральных производственных центров (Москва и др.) и угасания местного производства, большое количество аутентичного материала мы всё чаще встречаем именно в музейных учреждениях. В связи с этим, в данный момент нас интересует собрание семейских лестовок и подрушников, хранящихся в Этнографическом музее народов Забайкалья (далее ЭМНЗ). И если другие группы предметов этого центра хранения уже привлекали внимание исследователей [3; 4; 10], то эта важная часть коллекции пока не подвергалась всестороннему анализу. При проведении последнего мы опираемся не только на опыт изучения культуры семейских староверов [1], но и на наши исследования урало-сибирских кержаков, их дальневосточных и американских потомков, старообрядцев Центральной и Северо-Восточной России, Прибалтики, Дона и других регионов.

Лестовка («лестоука» или лествица, то есть лестница) представляет собой петлю из ткани, нитей или кожи, в отдельные ступени «бобочки» которой в идеале вшиты маленькие свитки бумаги с текстом молитв. Всего лестовка имеет 9 больших и 100 малых «бобочков». Соответственно, в больших находится свиток с текстом «Отче наш», а в малых с «Исусовой молитвой». Ступени сгруппированы в

смысловые секции, через которые проявляется христианская символика. Тут презентуются такие символические числа как: 3 (Троица), 9 (чины ангельские), 12 (апостолы), 17 (ветхозаветные пророчества о приходе Спасителя), 33 (количество земных лет Христа), 38 (количество недель Богомладенца во чреве Богородицы), 40 (38 малых + два больших «бобочка» – количество дней до Вознесения и др.). Также 4 треугольных «лапостка», которыми начинаются и заканчиваются чётки, символизируют 4 евангелистов, а обшивка их краёв – евангельское учение. Под ними спрятаны 7 «передвижек», как символ 7 таинств. Начало лестовки называется «Земля», а завершение «Небо». Таким образом, старообрядец, молясь и перебирая «бобочки», актуализирует в своём сознании основные христианские категории и символически приближается к Богу. То есть это своеобразный инструмент православного исихазма, как древней духовной практики.

Хотя у старообрядцев разных регионов имеет место несколько разновидностей лестовки (Исусова, Богородичная, детская, смешанная и др.), у семейских, судя по всему, была распространена только одна – Исусова с 100 малыми и 9 большими «бобочками». Единственный атипичный для региона экземпляр, зафиксирован-

ный в полевой период 2022 г. в Верхнем Жириме, создан старообрядкой, приехавшей сюда с Дальнего Востока. Это является одной из важных специфических черт семейских, культура которых отличается от культуры других территориальных групп не только в народном, но и в церковном измерении.

В фондах Этнографического музея народов Забайкалья имеется 7 экземпляров лестовки, которые дают общее представление об её основных параметрах и особенностях изготовления. Одна из них (ЭМНЗ ОФ№6418) имеет точную географическую локализацию в описании, а именно – село Шаралдай Мухоршибирского района. Также её отличает уточнённая датировка – начало XX в. Остальные были закуплены в Отделе культуры Тарбагатайского района и датированы довольно широко – XX в. Материалы, из которых они изготовлены, позволяют отнести их ко второй половине XX в. Несмотря на кажущуюся узость репрезентации при первом приближении, эта подборка довольно многообразна и даёт материал для сравнения. Только четыре поступивших из Тарбагатайского района, скорее всего, были пошиты одной мастерицей, а из двух других одна выполнена вообще в другой технике. Учитывая условность границ районов и деревень,

которые постоянно размывались брачными связями, а также то, что лестовки могли производить только благословлённые на это люди (которых не могло быть много), данная подборка вполне показательна. Здесь представлены предметы, бытовавшие как минимум на территории двух районов, выполненные несколькими (минимум тремя) мастерицами (чаще этим занимались пожилые «чистые» женщины), придерживавшимися местных традиций и мод, в двух разных техниках. Сравнение с обследованными нами частными, храмовыми и музейными (Иркутский областной краеведческий музей им. Н. Н. Муравьёва-Амурского, Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова, Тарбагатайский народный музей «Живая старина» и др.) семейскими собраниями говорит о том, что данная коллекция достаточно полно характеризует местную традицию создания лестовок.

В каждом регионе расселения старообрядцев сложилась своя мода в создании, а иногда и в бытовании моленных чётков. Поэтому они стали непременным атрибутом создания образа (для себя и окружающих) представителя определённой территориально-культурной группы староверия. Что же касается особенностей бытования, то, например, если у старообрядцев других регионов выделялась

отдельная «смертная» лестовка, которая шилась из белой ткани, то семейские хоронили с обыденной, по которой молились при жизни. При этом её называли «свидетельницей молитв» (Полевые материалы А.В. Кострова, Республика Бурятия, Тарбагатайский район, с. Куйтун, августовская экспедиция 2021 г., А. Ф. 3. 1956 г. р.). Технологически для лестовки семейских Забайкалья характерно то, что чаще всего она создавалась из ткани, также иногда из нитей и редко из кожи. Соответственно, самым распространённым видом является тканевая, что отразилось и в данной музейной коллекции (из 7 лестовок 6 сшито из ткани). Что касается комбинированной, которая сделана из цветных нитей и тканевой основы (ЭМНЗ НВ№2424/3), то при её производстве искусно подобраны нити трёх цветов, что, помимо эстетической функции, также может выполнять и символическую (3 – символ Троицы). Надо сказать, что подобные лестовки из нитей не встречаются в других регионах, что позволяет отнести их к местной традиции воспроизводства этого феномена. Такие же семейские лестовки имеются в Иркутском областном краеведческом музее им. Н. Н. Муравьёва-Амурского, Музее истории Бурятии им. М. Н. Хангалова и других собраниях Байкальской Сибири. Для наполнения «бобочков»

семейские использовали свёрнутую бумагу с молитвой или без неё, а иногда заменяли её вербными, берёзовыми или тальниковыми прутиками. В данном случае при производстве 6 использована бумага (по крайней мере, в больших «бобочках», т.к. в малых не всегда можно понять, что внутри) и только в одном – прутики (ЭМНЗ НВ№2424/2).

Размеры лестовок презентуют наиболее распространённые у семейских стандарты. Их длина варьируется от 33,8 (ЭМНЗ НВ№2424/4) до 44 (ЭМНЗ НВ№2424/3) см и в среднем достигает 39,7 см. Ширина ленты от 1,4 (ЭМНЗ НВ№2424/3) до 2 см. (ЭМНЗ НВ№2424/1) – в среднем 1,6 см, а лапостков от 4,5 (ЭМНЗ НВ№2424/2) до 5,5 см (ЭМНЗ НВ№2424/1 и др.) – в среднем 5 см. Длина петли около 60 см, а лапостков от 8 до 10 см. При этом у большей части они именно около 8 см, и только у одной 10 см (ЭМНЗ ОФ№6418). Тут проявилась ещё одна особенность семейских, которые часто производили лестовки с «притопленными» лапостками, то есть, когда нижняя их пара почти скрыта верхней и только на 1-2 см выступает из-под неё. Подобной формы в других регионах расселения старообрядцев не встречается, и она может быть названа одной из специфических черт семейской культуры. Также любопытно, что

во всех кроме одного случая (когда они прихвачены по углам), лапостки не сшиты между собой и имеют округлую, а не треугольную форму, как это обычно бывает у лестовок старообрядцев других регионов. Более того, под ними не наблюдается никаких передвижек, которые должны символизировать христианские таинства. И хотя их могут заменять нити, имеющиеся на основании или на внутренних полях лапостков некоторых лестовок, это может говорить о постепенном угасании традиции в период их создания (вторая половина XX в.) и формализации отношения к глубокому символизму предмета.

Подрушник, или как часто его называют семейские «подружник» [13, с. 356-357], является таким же обязательным молитвенным атрибутом, как лестовка. Он выступает в паре с ней, так как одна из целей его использования, наряду с гигиеной – это чтобы не только руки и голова во время земных поклонов не касались «поганого» пола, но и чтобы не падала на него находящаяся в руке лестовка. Он может выглядеть как подушечка (если внутри него шерсть, пенька или вата) и как коврик (если внутри только ещё слой ткани). Праздничные отличает использование дорогих шёлковых тканей, которыми оформлялась лицевая сторона. В этом случае она изготавливалась отдельно и потом пришивалась к

готовой подушечке. Выделялись детские и взрослые. И если единственный имеющийся в коллекции детский подрушник (ЭМНЗ ОФ№2985-Т) имеет размеры 14,3х12 см, то размер взрослых варьируется от 21 см (ЭМНЗ ОФ№5148-Т) до 36х36,5 см (ЭМНЗ ОФ№287(1)-Т). Средний же размер стороны взрослого подрушника составляет около 26 см.

В собрании музея имеются подобные коврики-подушечки из разных семейских деревень: Десятниково (больше всего), Куйтуна, Тарбагатая, Нижнего Жирима, Шаралдая и др. Наибольшее количество происходит из Тарбагатайского района. При этом сделанная ранее датировка часто грешит неточностью. Например, к началу XIX в. отнесены предметы, сделанные из поздних тканей. На наш взгляд, наиболее старые из них относятся к концу XIX в. (например, ЭМНЗ ОФ№2985-Т), а большая часть к разным эпохам XX в. Как и большую часть лестовок подрушники шили женщины.

На лицевой (верхней) стороне подрушника традиционно помещается лоскутное шитьё, которое посредством форм и цвета также как лестовка выражает христианскую символику. Иногда эту функцию выполняет машинная или ручная вышивка. Из 47 подрушников, хранящихся в ЭМНЗ, большинство имеют 9-частную структуру,

которая одновременно символизирует крест с выраженным центром (центр – Христос, концы креста – 4 евангелиста, квадраты по углам – 4 Евангелия) и 9 чинов ангельских. Другой, менее распространённый вариант – с 5-частным оформлением верхнего поля, символизирует Христа с евангелистами. И если 9-частных в коллекции 38 штук, то 5-частных только 2. Здесь есть и сложный подрушник из множества прямоугольных лоскутов (ЭМНЗ ОФ№2004-Т), в его центре 9 сегментов, центральный из которых разделён на 3 части (чины ангельские и Троица). На другом сложном подрушнике (ЭМНЗ НВ№2721-Т) 9 центральных квадратов обрамлены двойной рамой из прямоугольников (2 раза по 8 как возможное повторение символов евангелистов и Евангелий). Также тут есть один коврик с 7-частным оформлением лицевого поля (ЭМНЗ ОФ№287(2)-Т), что, очевидно, символизирует христианские таинства. Из всего собрания только у одного подрушника (ЭМНЗ НВ№2718-Т) количество тканевых сегментов лицевого поля (их 6) не коррелируется с христианской символикой. Это исключение, подтверждающее общие правила оформления этих атрибутов культуры.

Характерно, что в собрании нет ни одного 21-частного подрушника (символизирующего 4

евангелиста, 4 Евангелия, 12 апостолов и Христа), который получил распространение у старообрядцев Центральной России и оттуда через церковные лавки стал распространяться среди семейских только в начале XXI в. Таким образом, доминирование 9-частного типа, как и наличие творческого осмысления христианской символики через другое количество сегментов и вышивки, является специфической чертой семейской культуры.

Вариантом символического декора этого ритуального предмета является использование строчной вышивки. Таких предметов тут только 6, при этом два из них презентуют вышивку поверх описанного выше сложного, а другой поверх 9-частного (ЭМНЗ ОФ№287(1)-Т) поля. При этом у последнего, помимо эстетических строчных зигзагов, по центру имеется 9-лучевая звезда, что, скорее всего, является символом Бога (солярная символика) и чинов ангельских (9 лучей). Подрушников со сплошным полем, по которому сделана вышивка только 4. На одном из них (ЭМНЗ ОФ№5148-Т) в центре вышит четырёхконечный крест, а на всей поверхности из угла в угол также прострочен крест. Концы этого креста в каждом из 4 углов являются частью вышитой трехлистной композиции. Таким образом, мы видим

игру крестной и троичной символики, которая к тому же нередко встречается на женских семейских костюмах. Два других вышитых подрушника (ЭМНЗ ОФ№5147, ЭМНЗ ОФ№901-Т) несколько проще, так как на их поле имеется один крест из угла в угол и также как на описанном выше, его концы одновременно выступают частью трехлистной композиции по углам. Наиболее атипичным является вышитый подрушник второй половины XX в. из Шаралдая (ЭМНЗ НВ№4608), на поле которого помещена полихромная ручная вышивка, изображающая букет цветов. Это пример угасания традиции помещения и осмысления религиозного символизма и вытеснения его поздним эстетизмом.

Подводя итог аналитического обзора этих предметов культа из собрания Этнографического музея народов Забайкалья, можно сделать некоторые выводы. Сравнительно небольшая представленность лестовок и наличие большого количества подрушников достаточно показательны. Старообрядцы чаще всего не готовы расставаться со своими лестовками, как с подрушниками, что говорит об иерархии предметов культа и их месте в религиозных практиках. Лестовка, символизирующая лестницу в Небо, была обязательным личным атрибутом моления, который в конце жизненного пути

забирали с собой. Подрушники же могли использоваться разными людьми и их всегда имели с запасом, в том числе на случай сборного домашнего богослужения или похорон (чтобы хватило на всех, кто придёт отпевать усопшего). Также такое соотношение количества может говорить о том, что лестовка стала раньше выходить из быта, чем подрушник. Это связано с тем, что при домашней молитве и на храмовом богослужении можно обойтись без лестовки (например, считать «Господи помилуй» по пальцам), но нельзя без подрушника, так как он нужен при обязательных земных поклонах. В результате в фонды музеев попадает относительно небольшое количество моленных чётков и довольно большое количество ковриков-подушечек, запас которых остался от предков.

Другой специфической чертой является отмеченное использование семейскими только Иисусовой лестовки, многие аутентичные экземпляры которой несут на себе печать местных мод (создание не только из ткани, но и из нитей, притопленные лапостки и др.). Также специфический вид имеет большинство подрушников, при создании которых выразился взгляд местных старообрядцев на правильное изображение христианской символики. В итоге большую часть собрания представляют подушечки-коврики с 9-частным оформлением верхнего

поля. Через эти и другие черты не только народной, но и церковной культуры, проявляется как сложная история семейских, так и богатство их культуры.

Список источников

1. Бураева С. В., Костров А. В. Нематериальное наследие старообрядцев (семейских) Бурятии: предварительные итоги полевого сезона 2022 г. // Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы XI междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ : БГУ, 2022. С. 102-107.

2. Левитина Л. Ф. Обзор фондовых коллекций по материальной культуре старообрядцев Забайкалья Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи : материалы III междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2001. С. 373-377.

3. Жамбалова С. Г., Жалсараева Н. Б. О Никольской старообрядческой церкви в экспозиции Этнографического музея народов Забайкалья // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи : материалы III междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2001. С. 379-381.

4. Иванова Л. П. Коллекция меднолитой пластики Этнографического музея народов Забайкалья // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи : материалы III междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2001. С. 381-383.

5. Васильева С. В., Бураева С. В., Пыкин В. М. История старообрядцев (семейских) в архивных материалах и музейных коллекциях // Старообрядцы (семейские) Бурятии : историко-культурный энциклопедический справочник. Улан-Удэ : Экос, 2015. С. 8-10.

6. Гусейнова Т. Н. Традиционная культура семейских Забайкалья и её отражение в музеях (на примере с. Тарбагатай Республики Бурятия) // Семейские – староверы Бурятии: история, культура, современность : материалы междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2011. С. 185-196.

7. Лиханова Г. З. Этнографические коллекции Читинского областного краеведческого музея. Семейские. Чита : Читин. обл. тип., 1989. 119 с.

8. Костров А. В. Старообрядчество Прибайкалья (к выставке «Старообрядчество – патриотизм из глубины веков» в Музее истории города Иркутска). Иркутск : Оттиск, 2019. 56 с.

9. Костров А. В., Гурова Е. Н. Старообрядческая коллекция Иркутского областного краеведческого музея // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2022. № 1 (21). С. 33-42.

10. Костров А. В., Галданова Ю. Ю. Коллекция женских головных уборов старообрядцев-семейских в собрании Этнографического музея народов Забайкалья // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2022. № 1 (21). С. 42-51.

11. Костров А. В. Старообрядческий «смертный» комплекс из собрания Иркутского областного краеведческого музея: структура и символика // Вестник антропологии. 2022. № 3. С. 180-194.

12. Костров А. В. Бытование лестовки у старообрядцев часовенного согласия бассейна Енисея // Старообрядчество: история, культура, современность : материалы XIII междунар. науч. конф. М., 2019. С. 120-123.

13. Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / под. ред. Т. Б. Юмсуновой. Новосибирск : НИЦ ОИГТМ СО РАН, 1999. 539 с.

References

1. Buraeva S. V. Kostrov A. V. Nematerial'noje nasledije staroobryadcev (semejskikh) Burjatii: predvaritelnyje itogi polevogo sezona 2022 g. [Intangible heritage of the Old Believers (Semeiskiye) of Buryatia: preliminary results of the field season of 2022] // Pravoslavije i diplomatija v stranakh Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona : materialy XI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Orthodoxy and diplomacy in the countries of the Asia-Pacific region : proceedings of the XI intern. scient.-pract. conf.]. Ulan-Ude, 2022. Pp. 102-107. [In Russ.].

2. Levitina L. F. Obzor fondovykh kollekcij po material'noj kul'ture staroobryadcev Zabajkal'ja Muzeja istorii Burjatii im. M. N. Khangalova [Review of the fund collections on the material culture of the Old Believers of Transbaikalia in the collection of the Museum of History of Buryatia named after M. N. Khangalov] // Staroobryadchestvo: istorija i sovremenost', mestnyje tradicii, russkije i zarubezhnyje svjazi : materialy III mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Old Belief: history and modernity, local traditions, Russian and foreign relations : proceedings of the III intern. scient.-pract. conf.]. Ulan-Ude, 2001. Pp. 373-377. [In Russ.].

3. Zhambalova S. G., Zhalsaraeva N. B. O Nikol'skoi staroobryadcheskoj cerkvi v ekspozicii Etnograficheskogo muzeja narodov Zabajkal'ja [About the Nikolskaya Old Believers' church in the exposition of the Ethnographic Museum of the Peoples of Transbaikalia] // Staroobryadchestvo: istorija i sovremennost', mestnyje tradicii, russkije i zarubezhnyje svjazi : materialy III mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Old Belief: history and modernity, local traditions, Russian and foreign relations : proceedings of the III intern. scient.-pract. conf.]. Ulan-Ude, 2001. Pp. 379-381. [In Russ.].

4. Ivanova L. P. Kollekcija mednolitoj plastiki Etnograficheskogo muzeja narodov Zabajkal'ja [Collection of copper-cast plastic of the Ethnographic Museum of the Peoples of Transbaikalia] // Staroobryadchestvo: istorija i sovremennost', mestnyje tradicii, russkije i zarubezhnyje svjazi : materialy III mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Old Belief: history and modernity, local traditions, Russian and foreign relations : proceedings of the III intern. scient.-pract. conf.]. Ulan-Ude, 2001. Pp. 381-383. [In Russ.].

5. Vasilyeva S. V., Buraeva S. V., Pykin V. M. Istorija staroobryadcev (semejskikh) v arkhivnykh materialakh i muzejnykh kollekcijakh [History of the Old Believers (the Semeiskiye) in the archive materials and museum collections] // Staroobryadcy (semejskije) Burjatii : istoriko-kul'turnyj enciklopedicheskij spravocnik [The Old Believers (the Semeiskiye) of Buryatia : historical and cultural encyclopedic directory]. Ulan-Ude, 2015. Pp. 8-10. [In Russ.].

6. Guseynova T. N. Tradicionnaja kul'tura semejskikh Zabajkalja i jejo otrazhenije v muzejakh (na primere s. Tarbagataj Respubliki Burjatija) [Traditional culture of the Semeiskiye of Transbaikalia and its reflection in the museums (on the example of v. Tarbagatay, Republic of Buryatia)] // Semejskije – starovery Burjatii: istorija, kul'tura, sovremennost' : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [The Semeiskiye – the Old Believers of Buryatia: history, culture, modernity]. Ulan-Ude, 2011. Pp. 185-196. [In Russ.].

7. Likhanova G. Z. Etnograficheskije kollekcii Chitinskogo oblastnogo krajevedcheskogo muzeja. Semejskije [Ethnographic collections of the Chita Regional History Museum. The Semeiskiye]. Chita, 1989. 119 p. [In Russ.].

8. Kostrov A. V. Staroobryadchestvo Pribajkalja (k vystavke «Staroobryadchestvo – patriotizm iz glubiny vekov» v Muzeje istorii goroda Irkutska [Old Belief of Pribaikalia (to the exhibition «Old Belief – patriotism from the depth of the centuries» at the Irkutsk City History Museum)]. Irkutsk, 2019. 56 p. [In Russ.].

9. Kostrov A. V., Gurova E. N. Staroobriadcheskaja kollekcija Irkutskogo oblastnogo krajevedcheskogo muzeja [The Old Believers' collection of the Irkutsk Regional Museum of Local History] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of East-Siberian state institute of culture]. 2022. Pp. 33-42. [In Russ.].

10. Kostrov A. V., Galdanova I. I. Kollekcija zhenskikh golovnykh uborov staroobriadcev-semejskikh v sobranii Etnograficheskogo muzeja narodov Zabajkal'ia [Collection of women's headdresses of the Old Believers – Semeiskiye in the collection of the Ethnographic Museum of the Peoples of Transbaikalia] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of East-Siberian state institute of culture]. 2022. Pp. 42-51. [In Russ.].

11. Kostrov A. V. Staroobriadcheskij «smeretnyj» kompleks iz sobranija Irkutskogo oblastnogo krajevedcheskogo muzeja: struktura i simbolika [The Old Believers' «burial» complex in the collection of the Irkutsk Regional Museum of Local History: structure and symbolics] // Vestnik antropologii [Bulletin of Anthropology]. 2022. Pp. 180-194. [In Russ.].

12. Kostrov A. V. Bytovaniye lestovki u staroobriadcev chasovenogo soglasiia bassejna Jeniseja [The lestovka existence among the Old Believers of the chapel denomination of the Yenisei basin] // Semejskije: istorija, kul'tura, sovremennost' : materialy XIII mezhdunar. nauch. konf. [The Semeiskiye: history, culture, modernity : proceedings of the XIII intern. scient. conf.]. Ulan-Ude, 2019. Pp. 120-123. [In Russ.].

13. Slovar' govorov staroobriadcev semejskikh Zabajkalja [Dictionary of the dialects of the Old Believers (the Semeiskiye) of Transbaikalia]. Novosibirsk, 1999. 539 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Костров Александр Валерьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений, Иркутский государственный университет (г. Иркутск), a_kostrov@mail.ru

Галданова Юлия Юрьевна, старший научный сотрудник научно-фондового отдела, заведующая Старообрядческим комплексом, Этнографический музей Народов Забайкалья (г. Улан-Удэ), yugaldanova@mail.ru

Information about the authors

Kostrov Alexandr Valeryevich, Sc.D. in History, professor of the department of world history and international relations, Irkutsk state university (Irkutsk city), a_kostrov@mail.ru

Galdanova Yulia Yuryevna, senior researcher of the scientific fund department, chief of the Old Believers' complex, Ethnographic Museum of the Peoples of Transbaikalia (Ulan-Ude city), uygaldanova@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.02.2023;

одобрена после рецензирования: 20.02.2023;

принята к публикации: 31.03.2023.

Научная статья

УДК 94(571.53)“19/20”

DOI 10.31443/2541-8874-2023-1-25-19-30

Ткачев Виталий Викторович

**РАБОТА ДЕЯТЕЛЕЙ ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗНАНИЙ
О ХУДОЖЕСТВЕННОМ НАСЛЕДИИ
ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТВОРЧЕСКИХ
И НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ)**

Аннотация. В работе прослеживается процесс участия деятелей искусства в организации просветительской работы и передачи знаний о художественном наследии Иркутской губернии на рубеже XIX-XX вв. Выявленные материалы о деятельности художников по созданию выставочных пространств и изучению произведений, которые сохранились в городах, представило возможным, с одной стороны, понять насколько много уникальных памятников находится на территории губернии и, с другой, объяснить то, как общественность обращалась к сохранению и включению предметов искусства в состав коллекций музеев. Художественная интеллигенция Иркутска не только организовывала мероприятия, но предлагало реализовывать для жителей новые общедоступные проекты. В ходе изучения документов были выявлены участники выставочных пространств и рассмотрена работа отдельных активных мастеров по приобщению жителей к отечественным живописным школам. В статье приведены особенности присоединения художников к исследовательской работе творческих и научных объединений, которые обращались к изучению и освоению региона, знакомству с достижениями в науке, образовании, искусстве. В исследовании включены документы, которые показывают работу деятелей искусства на рубеже двух столетий.

Ключевые слова: история Сибири, Иркутск, городская культура, художественная жизнь, коллекционирование, галереи, музеи.

Для цитирования: Ткачев В. В. Работа деятелей искусства в процессе распространения знаний о художественном наследии Иркутской губернии на рубеже XIX-XX вв. (по материалам творческих

и научных организаций) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 1(25). – С. 19-30.

Tkachev Vitaliy Viktorovich

THE ART PEOPLE'S WORK IN THE PROCESS OF SPREADING KNOWLEDGE ABOUT THE ARTISTIC HERITAGE OF THE IRKUTSK PROVINCE AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES (ON THE MATERIALS OF THE CREATIVE AND SCIENTIFIC ORGANIZATIONS)

Abstract. The article traces the process of the art people's participation in organizing educational work and transmitting knowledge about the artistic heritage of the Irkutsk province at the turn of the XIX-XX centuries. The materials found about the activities of the artists in creating exhibition venues and studying the works that were preserved in the cities made it possible, on the one hand, to understand how many unique monuments are on the territory of the province and, on the other hand, to explain what the public attitude was to the preservation and inclusion of art objects in the collections of the museums. The artistic intelligentsia of Irkutsk not only organized the events, but suggested implementing new public projects for the inhabitants. While studying the documents, the participants of the exhibition venues were identified and the work of some active masters in introducing national schools of painting to the inhabitants was considered. The article presents the peculiarities of the research work of the artists of the creative and scientific societies who turned to the study and development of the region, acquaintance with the achievements in science, education, and art. The study includes the documents that show the work of the artists at the turn of two centuries.

Keywords: history of Siberia, Irkutsk, urban culture, art life, collecting, galleries, museums.

Становление музеев и организация музейного пространства является одним из важных условий в развитии культуры городов, в процессе поднятия интереса

общественности к проблемам развития региона. Как известно, на рубеже XIX-XX вв. проводились разнообразные исследования по сбору и сохранению материалов о

природных, культурных богатствах территорий в окрестностях Байкала, Иркутской губернии. Пополнялись библиотеки и рукописные собрания изобразительными документами, которые создавали в период экспедиционной и музейной работы художники. Роль мастеров в создании коллекций, описании и их изучении важна для современного учёного, как и их заметки, которые определяют традиционную культуру, как важнейшее составляющее всего государства. Живописные полотна, эскизы, рисунки, создаваемые художниками, которые включали в состав продолжительных научных экспедиций в труднодоступные объекты, населённые пункты, представляли территории, которые на настоящий момент не были подробно изучены. Так, благодаря их деятельности, создавались уникальные собрания, которые описывали процесс организации исследований региональными общественными и научными объединениями. О новых открытиях и результатах писали сами участники не только в своих письмах, воспоминаниях, но и в периодической печати. Горожане привыкали к тому, что сообщество сибирских учёных, совместно с творческими объединениями проводили выставки, читали общедоступные лекции. Сохранившиеся рукописные и изобразительные материалы открывают

возможности в изучении трудов известных представителей общественности.

Работа даёт понимание того, что художественная интеллигенция присоединялась к работе музеев и принимала активное участие в деятельности общественных организаций, которые проводили научно-промышленные выставки. В соответствии с этим цель работы – рассмотреть процесс обращения деятелей искусства к распространению знаний о художественном наследии Иркутской губернии на рубеже XIX-XX вв. Также возможно обозначить задачи исследовательской работы: включая архивные материалы, изучить процесс взаимодействия жителей с произведениями, который возможно было наблюдать в изучаемый период; рассмотреть работу мастеров, сотрудников региональных музеев, которые входили в состав экспертов по оценке результатов проведённых мероприятий; изучить источники личного происхождения деятелей искусства, которые поддерживали работу просветительских объединений, музеев, галерей и других культурных учреждений.

В работу были включены документальные свидетельства из архива Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачёва и Государственного архива Иркутской области, которые дают

возможность познакомиться с деятелями искусства, их сотрудничеством с коллекционерами.

Историю культуры городов Иркутской губернии на рубеже XIX-XX вв. изучали многие исследователи. В сибирской историографии известны труды о благотворительности, вкладе общественности в развитие музеев [1; 2; 3, с. 23-25; 4, с. 10; 5]. Музейные коллекции, которые были представлены в экспозициях, изучали научные сотрудники музеев и многие другие [6; 7, с. 9; 8, с. 239-242]. Большинство опубликованных за последнее время работ о деятелях искусства, собраниях предметов искусства, которые входят в состав крупных музеев Иркутской области, используются в настоящем, так как большинство документов об исторических событиях дореволюционного периода исследователями были введены впервые в современный период [9, с. 14; 10, с. 17-21]. Также выставочное пространство и история бытования предметов искусства в Иркутской губернии рассматривались многими историками [11, с. 34; 12, с. 38-41].

Большая часть работ иркутских искусствоведов, историков была посвящена сбору и анализу документов о том, как произведения искусства поступали в фонды художественного музея Иркутска, выявлению особенностей участия мастеров в научных исследова-

ниях, многочисленных экспедициях по изучению культурных и природных богатств, истории народов Байкальской Сибири, определение мест сосредоточения уникальных явлений и событий. Также авторы прослеживали судьбы воспитанников Академии художеств, изучали живописные полотна, которые были представлены на общедоступных выставках в художественном музее разными творческими организациями по инициативе сибирских мастеров [13, с. 78-80; 14, с. 14-19]. Также свидетельства о деятельности художественной интеллигенции продолжает собирать иркутский историк [15].

Таким образом, исследования в области истории искусства, художественной жизни продолжаются, и многие учёные обращаются к изучению музейной работы. Тем не менее, стоит отметить, что не остаются в поле рассмотрения вопросы об участии деятелей искусства в процессе распространения знаний о художественном наследии Иркутской губернии, его сохранении и изучении. Также большая часть исторических свидетельств, выявленных историками, которые выделяют просветительскую деятельность как особое направление, не выражают полного объяснения о включении предметов искусства в жизнь горожан на рубеже XIX-XX вв.

Художественное наследие является основой для развития творческого пространства, образования, распространения знаний об искусстве. Процесс создания и сохранения его показывает то, что жители интересовались произведениями, наблюдали за профессиональным ростом художников. Сформированные коллекции послужили основой для формирования первых общественных организаций и учреждений культуры. Сообщества мастеров, учёных, музейных сотрудников приобщались к главным событиям, которые проводились в течение года в разных городах. Состав рабочего коллектива постепенно пополнялся ведущими учёными, педагогами, общественными деятелями, коллекционерами, художниками. Достаточно вспомнить деятельность Н. М. Ядринцева, Г. Н. Потанина, В. А. Комаровского, Б. И. Лебединского, Н. В. Лодейщикова, Н. И. Верхотурова, А. П. Богословского, В. П. Сукачева и многих других.

Проявление интереса к изучению произведений искусства и распространению знаний о них наблюдали многие сибирские учёные. Как заметил и отразил впечатления в своих записях Н. М. Ядринцев: «Интерес к науке, пробуждающийся в обществе, есть первый признак сознательно-культурной жизни. Такое пробуждение в сибирском обществе началось

недавно. Признаки его появления выразились, однако, не в главных торгово-промышленных и административных центрах, не в больших городах, хотя эти города и обладают многими образовательными учреждениями и даже учёными обществами» [16].

Позднее Николай Михайлович обратил внимание на то, что общественность стремилась открывать новые культурные центры, такие как музеи. Повышенный интерес к истории региона, значимость происходящих событий он объяснил: «Создание таких учреждений, как местные музеи, должно иметь питание и ростки в самом обществе, они должны объединять и учить людей; это не одни кладовые для учёных специалистов. Эти научные склады имеют свое научное значение. Закинутый на окраины учёный, скиталец-путешественник, не имеющий пристанища, угла, знакомых, найдет, правда, здесь свой очаг, нечто близкое, облюбленное, и местные коллекции дадут ему возможность ориентироваться, познакомиться с тем, что есть в стране, и направить исследования куда нужно, но общеобразовательное значение таких музеев еще большее» [17].

Стоит обозначить тот период, когда по инициативе общественности и власти создавался музей, как научный центр. 17(29) ноября 1851 г. в Иркутске объединяются

общественные силы в одной организации – Сибирском отделе Императорского русского географического общества, которая начала проводить комплексную собирательскую и исследовательскую работу. Так, Иоанн Никандрович Дроздов (около 1865 – после 1922) – магистр богословия, преподаватель духовной семинарии в Иркутске, постоянно собирал материалы в области церковной истории Сибири, истории искусства, читал для жителей лекции. В библиотеках города сохранились такие его известные труды, как «Очерки по всеобщей церковной истории» (Иркутск, 1901), «Святитель Иннокентий 1-й, епископ Иркутский» (Иркутск, 1903) и многие другие. Иоанн Никандрович работал в области изучения духовенства в губернии, подготовил доклад на тему: «Из быта сибирского духовенства начала XVIII века» [18]. Магистр богословия собирал редкие материалы об искусстве в Сибири, обустройстве, убранстве первых православных храмов, повседневности духовенства и о многом другом. И. Н. Дроздов, на основании выявленных в архивах документов, представил подробную историю борьбы между известным в своё время архимандритом иркутского Вознесенского монастыря Антонием Платковским и провинциал-инквизитором иеродиаконом Иевлевым, завер-

шившийся расстрижением последнего. В дальнейшем И. Н. Дроздов подготовил доклад по теме: «О жизни и нравах местного духовенства и общества в Камчатке конца XVIII века». Исследователь, используя исторические источники иркутской духовной консистории, создал образ сложившихся своеобразных нравов захолустного камчатского духовенства данного периода, которые напомнили обществу сюжеты из жизни русского духовенства XVI в., которые обсуждались на Стоглавом соборе. И. Н. Дроздов отметил то, что в архивах находится большое количество исторического материала, который необходимо сохранить и продолжать изучать научным сообществом [19].

Документы сохранили сведения того, что И. Н. Дроздов в начале XX в. активно принимал участие во многих художественных мероприятиях, которые организовывались учебными заведениями, общественными, научными и творческими объединениями разной направленности. Так он участвовал в учебном процессе при рисовальной школе в Иркутске, проводил занятия, устраивал выставки и читал открытые лекции по истории искусства. Все имеющиеся исторические материалы историк использовал в процессе подготовки и проведения лекционных занятий, что являлось особенностью. Первое

время существования музея при отделении, после открытия нового каменного здания, возможно определить, как продуктивный, так как на этом этапе поступило большое количество ценного и редкого материала. Так, в результате составления плана по комплексному формированию фондов членами общества к 1889 г. музей приобрёл 9048 новых экспонатов. Постепенно налаживалась и научно-популярная деятельность отдела и музея. Устраивались воскресные лекции, на которые пояснялось содержание коллекций. Лекторами выступали такие известные ученые, как В. И. Подгорбунский, Д. П. Першин, Н. И. Попов, А. И. Кириллов, Н. П. Левин, Д. А. Клеменц и многие другие. В результате активной работы было создано собрание, которое подробно представило историю Иркутской губернии от древности до настоящего времени. Коллекция послужила основой для проведения сибирскими учёными более глубоких исследований по географии, биологии, геологии, этнографии, культуре отдельных территорий. Результаты данной работы публиковались в местных изданиях как научного, так научно-популярного формата [20].

Также к другому направлению своей работы, передачи знаний о живописных направлениях, деятели искусства обращались при

организации международных, все-российских, региональных мероприятий. Иркутские художники, такие как Н. И. Верхотуров, Б. И. Лебединский, Н. В. Лодейщиков, К. И. Померанцев и многие другие, участвовали в процессе развития художественной жизни, приобщении городского общества к произведениям искусства. Их живописная, графическая, этнографическая и другие коллекции получили высокую оценку общественности. Известно, что они создавали картины, рисунки, эскизы, скульптуры и другие предметы, которые представляли особую ценность. Они привлекали к участию в просветительских мероприятиях и жителей региона, так как считали это полезным для развития интересов, предпочтений в сфере искусства. На настоящий момент не существует подробных трудов, рассматривающих с разных сторон то художественное пространство, которое было создано иркутскими мастерами в данный период. Также стоит проследить сходные методы в их просветительской работе при реализации общественных и выставочных проектов, что подтверждает предложенное утверждение о том, что их объединяло единство интересов в развитии художественного пространства, расширению доступности к отечественному наследию.

Таким образом, деятельность художественной интеллигенции сосредотачивалась на организации просветительской работы и передачи знаний о художественном наследии Иркутской губернии, на создание выставок разной тематической направленности на рубеже XIX-XX вв. В данный период происходил процесс приобщения жителей городов к отечественным художественным школам региона, творчеству известных мастеров. Предметы искусства становятся частью повседневной жизни горожан. Во многих домах можно было встретить как большие, так и незначительные собрания живописи, графики, скульптуры, которые общественностью представлялись, как культурные центры. В процессе взаимодействия деятелей искусства с другими представителями общественности создавались благоприятные условия для того, чтобы организовывать музейное, художественное пространство, где

появлялась возможность знакомить жителей с разными направлениями в продвижении своих тем, формировании образов, творчеством мастеров, отечественными живописными школами. В результате активной работы иркутского творческого коллектива создавались общедоступные музеи, галереи, библиотеки. По воспоминаниям гостей домов в собраниях можно было встретить произведения отечественного искусства, что подтверждает развитие широкого интереса купечества к творчеству художников, художественному наследию. Исторические документы архивов Иркутска, которые восстанавливают процесс вхождения предметов искусства в повседневную жизнь горожан, необходимо сохранять и изучать, так как данные материалы раскрывают подробно работу коллекционеров, мастеров по созданию музеев и галерей в регионе.

Список источников

1. Благотворительность как проявление ментальности купечества и предпринимателей России в XIX в. / А. Г. Грязнухин, Т. В. Грязнухина, Л. В. Белгородская, Л. Ф. Малютина // Былые годы. 2020. № 57 (3). С. 1132-1141.
2. Колесник Л. М., Пушкина Т. Л., Свинин В. В. ВСОРГО и музейное дело в Иркутске // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2012. № 2 (3), Ч. 2. С. 44-56.
3. Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Обзор деятельности ВСОРГО за 75 лет. 1851-1926 гг. : юбилейный сборник. Т. 50, Вып. 1. Иркутск : Власть Труда, 1926. 142 с.

4 Шахеров В. П. Иркутск купеческий: история города в лицах и судьбах. Хабаровск, 2006. 176 с.

5. Шахеров В. П. Роль купечества в становлении художественной жизни городов Байкальской Сибири в конце XVIII-XIX вв. // Сукачевские чтения – 2020 : материалы науч. конф. Иркутск, 2020. С. 14-22.

6. Шелегина О. Н. Взаимодействие государства и общества в процессе развития музейного пространства Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. Т. 28, № 4. С. 31-36.

7. Выставки и краеведческая деятельность ВСОРГО. 1851 – 1931 гг. : научное издание. Иркутск : ВостСибкнига, 2012. 240 с.

8. Иркутский край. Четыре века: история Иркутской губернии (области) XVII-XXI вв. / гл. ред. Л. М. Дамешек. Иркутск : ВостСибкнига, 2012. 880 с.

9. Чирков В. Ф. Изобразительное искусство Сибири XVII – начала XXI вв. : Словарь-указатель : в 2 т. Т. 1. Тобольск, 2014. 1648 с.

10. Завещано потомкам: художественная коллекция В. П. Сукачева в Иркутске : художественный альбом. Иркутск, 2009. 237 с.

11. Ларева Т. Г. История изобразительного искусства Прибайкалья XX начала XXI века : научное издание. Иркутск, 2015. 615 с.

12. Кошман Л. В. Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008. 447 с.

13. Фатьянов А. Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск, 1995. 192 с.

14. Лыхин Ю. П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск, 2002. 336 с.

15. Ткачев В. В. Из истории создания собраний предметов искусства иркутянами во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах фондов иркутских коллекционеров) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. 2022. № 1(21). С. 69-77.

16. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 293. Оп. 1. Д. 282. Л. 6.

17. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 162. Л. 19.

18. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 229. Л. 17.

19. Архив ИОХМ (Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева). Личное дело Б. И. Лебединского. Л. 4.

20. Архив ИОХМ. Дело по истории художественной жизни в Иркутской губернии. Л. 10.

References

1. Blagotvoritel'nost' kak projavlenije mental'nosti kupechestva i predprinimatelej Rossii v XIX v. [Charity as manifestation of the merchants' mentality and entrepreneurs in Russia in the XIX century] / A.G. Gryaznukhin, T.V. Gryaznukhina, L.V. Belgorodskaya, L.F. Malyutina // Bylyje gody [The previous years]. 2020. № 57 (3). Pp. 1132-1141. [In Russ.].

2. Kolesnik L. M., Pushkina T. L., Svinin V. V. VSORGO i muzejnoje delo v Irkutske [ESDRGS and museum activities in Irkutsk] // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija [Bulletin of Irkutsk state university. Series: History]. 2012. № 2 (3). P. 2. Pp. 44-56. [In Russ.].

3. Izvestija Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva. Obzor dejatel'nosti VSORGO za 75 let. 1851-1926 gg. : jubilejnyj sbornik [Proceedings of East Siberian department of the Russian geographical society. Review of the activities of the ESDRGS during 75 years. 1851-1926 : anniversary collection]. V. 50, Issue 1. Irkutsk, 1926. 142 p. [In Russ.].

4. Shakherov V. P. Irkutsk kupecheskij: istorija goroda v licakh i sud'bakh [Merchant Irkutsk: city history in persons and destinies]. Khabarovsk, 2006. 176 p. [In Russ.].

5. Shakherov V. P. Rol' kupechestva v stanovlenii khudozhestvennoj zhizni gorodov Bajkal'skoj Sibiri v konce XVIII-XIX vv. [The role of merchants in the formation of the artistic life of the cities of Baikal Siberia at the end of the XVIII-XIX centuries] // Sukachjevskije chtenija – 2020 : materialy nauch. konf. [Sukachev readings – 2020 : proceedings of the scientific conf.]. Irkutsk, 2020. Pp. 14-22. [In Russ.].

6. Shelegina O. N. Vzaimodejstvije gosudarstva i obshchestva v processe razvitija muzejnogo prostranstva Sibiri [Interaction of state and society in the development of the museum space in Siberia] // Gumanitarnyje nauki v Sibiri [Humanities in Siberia]. 2021. V. 28. № 4. Pp. 31-36. [In Russ.].

7. Vystavki i krajevedcheskaja dejatel'nost' VSORGO. 1851 – 1931 gg. : nauchnoje izdanije [Exhibitions and local history activities of the ESDRGS. 1851 - 1931 : scientific edition]. Irkutsk, 2012. 240 p. [In Russ.].

8. Irkutskij kraj. Chetyre veka : istorija Irkutskoj gubernii (oblasti) XVII-XXI vv. [The Irkutsk region. Four centuries: history of the Irkutsk province (oblast) of the XVII-XXI centuries] / chief ed. L. M. Dameshek. Irkutsk, 2012. 880 p. [In Russ.].

9. Chirkov V. F. Izobrazitel'noje iskusstvo Sibiri XVII – nachala XXI vv. : Slovar'-ukazatel': v 2 t. [Fine Arts of Siberia of the XVII – beginning of the XXI centuries. Dictionary-index : in 2 v.]. V.1. Tobolsk, 2014. 1648 p. [In Russ.].

10. Zaveshchano potomkam : khudozhestvennaja kollekcija V. P. Sukacheva v Irkutske : khudozhestvennyj al'bom [Bequeathed to the descendants : V. P. Sukachev's art collection in Irkutsk: art album]. Irkutsk, 2009. 237 p. [In Russ.]

11. Lareva T. G. Istorija izobrazitel'nogo iskusstva Pribajkal'ja XX nachala XXI veka : nauchnoje izdanije [History of fine arts of the Pribaikalia of the XX beginning of the XXI century : scientific edition]. Irkutsk, 2015. 615 p. [In Russ.].

12. Koshman L. V. Gorod i gorodskaja zhizn' XIX stoletija: social'nyje i kul'turnyje aspekty [City and urban life of the XIX century: social and cultural aspects]. M., 2008. 447 p. [In Russ.].

13. Fatyanov A. D. Khudozhniki, vystavki, kollekcionery Irkutskoj gubernii [Artists, exhibitions, collectors of the Irkutsk province]. Irkutsk, 1995. 192 p. [In Russ.].

14. Lykhin Yu. P. Khudozhestvennaja zhizn' Irkutska (pervaja chetvert' XX veka) [Artistic life of Irkutsk (the first quarter of the XX century)]. Irkutsk, 2002. 336 p. [In Russ.].

15. Tkachev V. V. Iz istorii sozdanija sobranij predmetov iskusstva irkutjanami vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. (na materialakh fondov irkutskikh kollekcionerov) [From the history of creation of art collections by the Irkutsk inhabitants in the second half of the XIX – beginning of the XX centuries] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury : nauchnyj zhurnal po iskusstovedeniju, kul'turologii, istoricheskim naukam [Bulletin of East Siberian state institute of culture : scientific journal in Art History, Cultural Studies, Historical Sciences]. 2022. № 1(21). Pp. 69-77. [In Russ.].

16. GAIO (Gosudarstvennyj arkhiv Irkutskoj oblasti) [SAIR (State Archive of the Irkutsk Region)]. F. 293. Inv. 1. C. 282. L. 6. [In Russ.].

17. GAIO [SAIR]. F. 293. Inv. 1. C. 162. L. 19. [In Russ.].

18. GAIO [SAIR]. F. 293. Inv. 1. C. 229. L. 17. [In Russ.].

19. Arkhiv IOKHM (Arkhiv Irkutskogo oblastnogo khudozhestvennogo muzeja im. V.P. Sukachjeva). Lichnoje delo B.I. Lebedinskogo [The archive of IRAM named after V.P. Sukachev). Personal file of B. I. Lebedinsky. L. 4. [In Russ.].

20. Arkhiv IOKHM. Delo po istorii khudozhestvennoj zhizni v Irkutskoj gubernii [Case on the history of artistic life in the Irkutsk province]. L. 10. [In Russ.].

Сведения об авторах

Ткачев Виталий Викторович, аспирант, Иркутский государственный университет (г. Иркутск), vitaliy.tkachev.96@mail.ru

Information about the authors

Tkachev Vitaliy Viktorovich, post-graduate student, Irkutsk state university (Irkutsk city), vitaliy.tkachev.96@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.01.2023;

одобрена после рецензирования: 16.01.2023;

принята к публикации: 31.03.2023.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 821.512.31.09

DOI 10.31443/2541-8874-2023-1-25-31-39

Исаков Александр Викторович

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. В статье характеризуется содержание исторического сознания современной бурятской литературы. Выделяются основные эпохи, события и личности, нашедшие отражение в творчестве современных авторов, и особенности их художественного изображения. Делается вывод, что хронологический диапазон исторических событий, нашедших отражение в современной бурятской литературе, очень широк: от эпохи хунну до рубежа XX-XXI вв. Наибольшее внимание авторов привлекают эпоха Чингисхана, период отделения бурятских племён и родов от монголов и их присоединения к России, период революции, Гражданской войны и последующих репрессий, а также последующая история XX в. При этом если по отношению к ключевым событиям до середины XX в. сложились определённые устойчивые оценки и подходы к их изображению, отражающие национальное историческое сознание на его современном этапе развития, то события последних десятилетий преимущественно изображаются через призму личного опыта авторов, и историческая память о них пока складывается из различных нарративов индивидуальной биографической памяти.

Ключевые слова: современная бурятская литература, историческая память, бурятский исторический роман, бурятская историческая проза, бурятская историческая драматургия.

Для цитирования: Исаков А. В. Историческая память в современной бурятской литературе // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 1(25). – С. 31-39.

Isakov Alexandr Viktorovich

HISTORICAL MEMORY IN MODERN BURYAT LITERATURE

Abstract. The article characterizes the content of the historical consciousness of modern Buryat literature. The main epochs, events and personalities that are reflected in the modern authors' creativity, and the features of their artistic representation are highlighted. The chronological range of the historical events reflected in modern Buryat literature is concluded to be very wide: from the Huns' epoch to the turn of the XX-XXI centuries. The epoch of Genghis Khan, the period of separation of the Buryat tribes and clans from the Mongols and their accession to Russia, the revolution period, the Civil war and the repressions that followed, and also the subsequent period of the XX century attract the authors' greatest attention. Alongside, if there were certain stable assessments and approaches to the key events till the middle of the XX century reflecting the national historical consciousness at its present stage of development, then the events of the recent decades have been mainly depicted through the prism of the authors' personal experience, and the historical memory about them is still formed from various narratives of the individual biographical memory.

Keywords: modern Buryat literature, historical memory, the Buryat historical novel, the Buryat historical prose, the Buryat historical dramaturgy.

Образы прошлого всегда занимали важное место в культуре, но сегодня интерес к исторической памяти стал особенно силён. Он проявляется в науке, в политическом дискурсе, в искусстве и, конечно же, в художественной литературе. По определению К. К. Султанова, в современной литературе народов России память о прошлом стала «ресурсом самоидентификации» [8, с. 178], способом сохранения национально-культурной идентичности. Это в полной мере подтверждается и материалом

современной бурятской литературы, в которой на протяжении последних 30-40 лет национальное прошлое в том или ином виде остаётся главной темой художественной рефлексии. Различные проявления исторической памяти в современной бурятской литературе были уже неоднократно рассмотрены в работах исследователей [1-7; 9; 10]. В данной статье мы хотели бы выделить основные исторические эпохи, события и личностей, которые находят отражение в современной бурятской литера-

туре, а также особенности их изображения, чтобы создать тем самым срез исторического сознания бурятской литературы на современном этапе её развития.

Древнейший исторический период, к которому обращаются современные бурятские авторы – это эпоха хунну. Народ хунну сегодня считается древнейшим представителем центральноазиатской кочевой цивилизации, и к нему возводят свои истоки все современные тюрко-монгольские народы, в том числе и буряты. С публикацией в 1975 г. романа Владимира Митыпова «Долина бессмертников» образ хуннской державы и её лидера шаньюя Модэ вошёл в бурятскую литературу и продолжает развиваться в творчестве новых писателей. Так, к истории хунну обращаются Ардан Ангархаев в своём историческом «романе-мозаике» «Небо и земля» («Тэнгэри газарай тэнсүүри», 2005-2011) и Солбон Шоймполов в романе «Хунну. Пепел Гилюса» (2017).

Самый же часто изображаемый период центральноазиатской истории в современной бурятской литературе – это, несомненно, эпоха Чингисхана. Чингисхан всегда был ключевой фигурой в исторической памяти монгольских народов. В советский период традиция почитания Чингисхана была прервана, но сегодня она восстановилась, что заметно в том числе и по

художественной литературе. Бурятские писатели один за другим обращаются к биографии великого монгольского хана. Заметными явлениями в литературном пространстве стали пьеса Булата Гаврилова «Чингисхан» (2001) и роман-пенталогия Алексея Гатапова «Тэмуджин» (2010-2022). О большом интересе бурятских авторов к эпохе Чингисхана свидетельствуют всё более многообразные способы её художественного освещения. Так, например, Владимир Гармаев в романе «Джамуха» (2012) показывает историю основателя Монгольской империи с точки зрения Джамухи – сначала побратима, а потом заклятого врага Тэмуджина. Цыдып Цырендоржиев в романе «Три меркита» («Гурбан мэргэд», 2003) освещает историю меркитов – одного из этносов средневекового Забайкалья, участвовавших в исторических событиях XII-XIII вв.

Обращение бурятских писателей к истории древних хунну и средневековых монголов свидетельствует об их желании ввести бурятскую историю в контекст центральноазиатской цивилизации, сделать память о великих кочевых народах и правителях прошлого частью современной бурятской культуры.

Следующий момент национальной истории, вокруг которого концентрируются нарративы

современной бурятской литературы – это период распада Монгольской империи и вхождения бурятских племён и родов в состав Российского государства. Интерес к этим событиям, очевидно, обусловлен тем, что они положили начало формированию современной бурятской нации. Чаще всего в литературе данный период изображается на примере истории племени хори: легендарные сюжеты об откочёвке хори-бурят из Монголии к Байкалу под предводительством Бальжин-хатан и Бабжи-Барас-батара легли в основу романа-трилогии В. Гармаева «Десятый рабджун» (1991, 1997, 2008), пьес Доржи Эрдынеева «Бальжин-хатан» (1984) и «Бабжи-Барас-батор» (2009) и ряда других произведений. Примыкает к этому циклу сюжет о походе хоринской делегации к Петру I. Из современных авторов к нему обратился, например, Доржопалан Дымбрылов в пьесе «За мирную жизнь» («Амгалан байдалай түлөө», 2001). Участию хори-бурят в установлении российско-монгольской границы посвящён роман Цыденжапа Жимбиева «Белые птицы» («Сагаан шубууд», 1992). Появляются в последнее время и произведения, посвящённые истории других бурятских субэтносов в переломную эпоху XVI-XVIII вв.: так, Александр Лыгденов в повести «Кочевники» («Нүүдэлшэд», 2019) описывает

откочёвку из Халха-Монголии на север рода сартулов. Все перечисленные авторы изображают отмежевание бурятских родов и племён от монголов и их присоединение к России как закономерный, обусловленный различными историческими факторами процесс, тем самым обосновывая дальнейший исторический путь бурятской нации.

Последующие исторические события XVIII-XIX вв. почти не затрагиваются в современной бурятской литературе. Можно отметить только историко-биографический роман Батожаба Цыбикова «Тугулдур-тайша» («Түгэлдэр тайшаа», 1996-1998) о выдающемся тайше агинских бурят Тугулдуре Тобоеве.

Зато период начала XX в. продолжает притягивать внимание новых и новых авторов, очевидно, в силу своей беспрецедентной исторической значимости. В советской бурятской литературе главным образом освещались предреволюционные годы – с целью показать закономерность революции и установления советской власти. Анализ творчества современных писателей показывает, что можно говорить о смещении акцентов. Повествования о дореволюционном времени сегодня встречаются гораздо реже: из крупных сочинений можно назвать только роман-трилогию Самбу Норжимаева

«Созвездие Ориона» («Гурбан хоогоон», 2003-2006).

Основное же внимание теперь приковано к послереволюционным событиям. Сменился ракурс изображения той эпохи: если раньше она преподносилась как время торжества справедливости, сегодня о ней чаще пишут, как о трагической странице в истории бурятского народа. Можно сказать, что вокруг эпохи Гражданской войны и репрессий сформировалась современная бурятская «литература травмы». В этих произведениях демонстрируются разрушительные последствия революции и действий новой власти для бурятской традиционной культуры, освещаются трагические судьбы репрессированных людей, в частности, религиозных и политических деятелей. Яркими образцами данного направления бурятской литературы стали такие произведения, как роман Ц. Цырендоржиева «Вечного дня не бывает...» («Хододоо үдэр байдаггүй...», 2012) о выдающемся бурятском религиозном, культурном и политическом деятеле Агване Доржиеве, репрессированном в 1930-е гг., документально-художественная книга Дамбинимы Цырендашиева «Смутное время» («Сэмүүн саг», 2013) о жизни бурят в годы послереволюционных преобразований и гонений на традиционную культуру. Новый взгляд на революцию и

Гражданскую войну широко представлен в современной бурятской драматургии. Например, пьеса Болота Ширибазарова «Сострадание» (2012), являясь продолжением классического историко-революционного романа Даширабдана Батожабая «Похищенное счастье» («Төөригдэһэн хуби заяан», 1965), развенчивает миф о счастливой жизни после революции. Пьеса Валерия Басаа (Дабаева) «Ветер минувших времён» («Үнгэрһэн сагай хэбшээн», 2013) показывает революцию и Гражданскую войну с точки зрения Уржина Гармаева – бурята, воевавшего на стороне белых.

Специфика изображения истории второй половины XX в. в современной бурятской литературе состоит в том, что пишут о ней преимущественно авторы, сами жившие в это время и воспринимающие его через призму личного опыта. Вследствие этого в их сочинениях появляется ярко выраженная автобиографичность, граница между индивидуальной биографической и коллективной исторической памятью стирается. Показательные примеры таких биографических нарративов об истории бурят в XX веке – романы Валерия Бараева «Улигер о детстве» (2014) и Геннадия Башкуева «Чемодан из Хайлара» (2018). В обоих романах история народа и страны показана в преломлении семейной истории и

биографии авторов. «Большая история» здесь изображена не непосредственно, а в отражении частной жизни. Как проявление той же тенденции можно рассматривать книгу Баира Дугарова «Сутра мгновений» (2011), составленную из его дневниковых записей за 1982 год. В данном случае особенно заметно слияние биографической и исторической памяти по отношению к недавнему прошлому: не теряя своего личностного значения, дневник писателя спустя время становится и образом позднесоветской бурятской жизни, воплощённым в слове.

С ходом времени события, ещё недавно воспринимаемые как современные, становятся частью исторического прошлого. Начинается формирование исторической памяти о периоде рубежа XX-XXI вв. Продолжая тенденцию, заложенную старшим поколением писателей, Булат Молонов в сборнике рассказов «Танец орла» (2014) повествует о своём детстве и юности и одновременно создаёт исторический нарратив о новой эпохе перемен, впервые вводя в бурятскую литературу её характерные приметы – такие, как, например, трудовая миграция бурят в Корею. Эти и другие произведения о недавнем прошлом позволяют заключить, что изображение национальной истории последних десятилетий в современной бурятской

литературе основывается на осмыслении частного опыта, в отличие от произведений о более отдалённых событиях, где, очевидно, в силу накопленной временной дистанции, обычно присутствует обобщающее видение того или иного периода.

Таким образом, хронологический диапазон исторических событий, нашедших отражение в современной бурятской литературе, очень широк: от эпохи хунну до рубежа XX-XXI вв. Можно выделить ряд периодов, которые являются своеобразными «точками притяжения» внимания современных бурятских авторов и вокруг которых концентрируются ряды произведений, посвящённых одной и той же эпохе, событию или исторической личности. Такими периодами, в первую очередь, являются эпоха Чингисхана, период отделения бурятских племён и родов от монголов и их присоединения к России, период революции, Гражданской войны и последующих репрессий, а также последующая история XX в. Именно из этих фрагментов истории преимущественно складывается картина национального прошлого в современной бурятской литературе. При этом, если по отношению к ключевым событиям до середины XX в. сложились определённые устойчивые оценки и подходы к их изображению, отражающие национальное историческое

сознание на его современном этапе развития, то события последних десятилетий преимущественно изображаются через призму личного опыта авторов, и исто-

рическая память о них пока складывается из различных нарративов индивидуальной биографической памяти.

Список источников

1. Болдонова И. С., Санжиева Т. Е. Герменевтический историзм: художественный образ Чингисхана в современной бурятской литературе как фактор развития национального самосознания // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 6. С. 269-274.

2. Булгутова И. В. Мифопоэтика в контексте становления и развития бурятской литературы второй половины XX – начала XXI веков : дис. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 2019. 388 с.

3. Имixelова С. С. Мозаика национальной жизни: о литературном процессе в Бурятии (2010-е годы). Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. 216 с.

4. Исаков А. В., Серебрякова З. А. Новые интерпретации национальной литературной классики как феномен современной бурятской художественной культуры // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2021. № 2. С. 48-60.

5. Новая история литературы Бурятии: литературные биографии писателей XX–XXI веков : в 2-х т. Т. 2. / отв. ред. В. В. Башкеева, С. С. Имixelова. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2022. 239 с.

6. Саблин И. В., Болячевец Л. С., Будацыренова С. Б. Бурят-Монголия онлайн и офлайн: современная литература и историческая память // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2017. № 2. С. 83-97.

7. Савинова Т. Б. Жанровые особенности бурятской исторической драматургии второй половины XX – начала XXI в. : дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2015. 166 с.

8. Султанов К. К. Угол преломления. Литература и идентичность: коммуникативный аспект. М. : ИМЛИ РАН, 2019. 352 с.

9. Халхарова Л. Ц. Тема исторической памяти в творчестве В. Басаа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 1. С. 75-79.

10. Цзин Жуге. Образ Чингисхана в восприятии китайского и русского художественного сознания // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2019. № 4. С. 54-59.

References

1. Boldonova I. S., Sanzhieva T. E. Germenevticheskiy istorizm: khudozhestvennyy obraz Chingiskhana v sovremennoj burjatskoj literature kak faktor razvitija nacional'nogo samosoznaniya [Hermeneutical historicism: Genghis Khan's artistic image in modern Buryat literature as a factor in the development of national self-consciousness] // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat state university]. 2012. № 6. Pp. 269–274. [In Russ.]
2. Bulgutova I. V. Mifopoetika v kontekste stanovlenija i razvitija burjatskoj literatury vtoroj poloviny XX – nachala XXI vekov : diss. d-ra filol. nauk [Mythopoetics in the context of the Buryat literature formation and development in the second half of the XX – beginning of the XXI centuries : dissertation thesis ... doctor of philological science]. Ulan-Ude, 2019. 388 p. [In Russ.]
3. Imikhelova S. S. Mozaika nacional'noj zhizni: o literaturnom processe v Burjatii (2010-e gody) [National life mosaic: about the literary process in Buryatia (the 2010s)]. Ulan-Ude, 2020. 216 p. [In Russ.]
4. Isakov A. V., Serebryakova Z. A. Novyje interpretacii nacional'noj literaturnoj klassiki kak fenomen sovremennoj burjatskoj khudozhestvennoj kul'tury [New interpretations of the national literary classics as a phenomenon of modern Buryat art culture] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2021. № 2. Pp. 48–60. [In Russ.]
5. Novaja istorija literatury Burjatii: literaturnyje biografii pisatelej XX–XXI vekov : v 2-kh t. T. 2. [New history of literature of Buryatia: literary biographies of the writers of the XX–XXI centuries: in 2 v. Vol. 2.] / chief ed. V.V. Bashkeeva, S.S. Imikhelova. Ulan-Ude, 2022. 239 p. [In Russ.]
6. Sablin I. V., Bolyachevets L. S., Budatsyrenova S. B. Burjat-Mongolija onlajn i oflajn: sovremennaja literatura i istoricheskaja pamjat' [Buryat-Mongolia online and offline: modern literature and historical memory] // Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture [Reserve stock. Debates about politics and culture]. 2017. № 2. Pp. 83–97. [In Russ.]
7. Savinova T. B. Zhanrovyye osobennosti burjatskoj istoricheskoy dramaturgii vtoroj poloviny XX – nachala XXI v. [Genre features of the Buryat historical dramaturgy in the second half of the XX – beginning of the XXI centuries]. Ulan-Ude, 2015. 166 p. [In Russ.]
8. Sultanov K. K. Ugol prelomlenija. Literatura i identichnost': kommunikativnyj aspekt [Angle of refraction. Literature and identity: a communicative aspect]. Moscow, 2019. 352 p. [In Russ.]

9. Khalkharova L. Ts. Tema istoricheskoy pamjati v tvorchestve V. Basaa [The theme of historical memory in the work of V. Basaa] // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Issues of theory and practice]. 2020. № 1. Pp. 75–79. [In Russ.].

10. Jing Ruge. Obraz Chingiskhana v vosprijatii kitajskogo i rossijskogo khudozhestvennogo soznaniya [Genghis Khan's image in the perception of Chinese and Russian artistic consciousness] // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Jazyk. Literatura. Kul'tura [Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture]. 2019. № 4. Pp. 54–59. [In Russ.].

Сведения об авторах

Исаков Александр Викторович, младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории истории и теории культуры, Восточно-Сибирский государственный институт культуры, аспирант, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ), alexandr_isakov98@vk.com

Information about the authors

Isakov Alexandr Viktorovich, junior researcher of the research laboratory of history and theory of culture, East Siberian state institute of culture, post-graduate, Institute for Mongolian Studies, Buddology and Tibetology of the SB of the RAS (Ulan-Ude city), alexandr_isakov98@vk.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.02.2023;
одобрена после рецензирования: 20.02.2023;
принята к публикации: 31.03.2023.

Научная статья

УДК 792:793.31(=512.31)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-1-25-40-49

Вампилова Татьяна Базаровна

СЦЕНИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУРЯТ В РЕПЕРТУАРЕ ТЕАТРА ПЕСНИ И ТАНЦА «БАЙКАЛ»

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления и развития бурятской хореографии на профессиональной сцене. Автор изучает опыт интерпретации традиционной танцевальной культуры бурят балетмейстерами-постановщиками на примере творческой деятельности Бурятского государственного национального театра песни и танца «Байкал».

Ключевые слова: танцевальная культура бурят, сценическая интерпретация, сценическая хореография, балетмейстер, репертуар, театр.

Для цитирования: Вампилова Т. Б. Сценическая интерпретация танцевальной культуры бурят в репертуаре театра песни и танца «Байкал» // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 1(25). – С. 40-49.

Vampilova Tatyana Bazarovna

STAGE INTERPRETATION OF THE BURYAT DANCE CULTURE IN THE REPERTOIRE OF THE SONG AND DANCE THEATER «BAIKAL»

Abstract. The article considers the process of formation and development of the Buryat choreography on the professional stage. The author studies the experience of interpretation of the traditional dance culture of the Buryats by the choreographers on the example of the creative activity of the Buryat state Song and Dance Theater «Baikal».

Keywords: the Buryat dance culture, stage interpretation, stage choreography, ballet master, repertoire, theater.

Одной из характерных особенностей современности является стремление коренных народов России сохранить самобытность, уникальность традиционной национальной, в том числе танцевальной культуры. В связи с этим народный танец привлекает внимание ученых-исследователей О.Б. Буксиковой, Д.А. Николаевой, Л.Д. Дашиевой, А.Г. Лукиной, М.Я. Жорницкой, И.О. Ондар, А.И. Шинжиной и других [4], а также активно используется в целях интерпретации на профессиональной сцене, где он приобретает новое содержание, усложняется, модифицируется, преобразуется в народно-сценический танец.

Сценическую интерпретацию (лат. *interpretatio* – «разъяснение, истолкование») традиционной танцевальной культуры мы рассматриваем как творческое осмысление первоисточника балетмейстером-постановщиком для создания сценических вариантов народного танца, созвучных современному времени [2].

В связи с этим возникает необходимость обозначения основных путей сценического решения народного танца в работе художественного коллектива:

- сценическая интерпретация этнического фольклорного танца;

- создание танцевальной композиции на основе традиции, в которую входят хореографические приемы, элементы, рисунки танца, характерные черты пластики и манеры исполнения;

- использование наиболее общих стилистических особенностей народного первоисточника для формирования современного хореографического произведения.

Правильное и гармоничное сочетание этих трех путей составляют тот оптимальный процесс, который позволяет расширять и преумножать богатства сценической народной хореографии, синтезируя в них фольклорное творчество народа и «дух» настоящего времени [1].

На основе народного танца или его элементов создаются хореографические композиции, музыкально-хореографические программы, спектакли и другие формы, занимающие яркое место в репертуаре ансамблей народного танца, порой являющиеся визитной карточкой танцевального коллектива.

Бурятский государственный национальный театр песни и танца «Байкал» является не только собирателем и хранителем песенно-танцевального наследия бурятского народа, его многогранной куль-

туры, но и неустанно работает над трансляцией в современное культурное пространство. У истоков этой важнейшей миссии стоял выдающийся мастер хореографического искусства заслуженный артист Бурятской АССР Михаил Сергеевич Арсеньев, который более 20 лет являлся руководителем балетной труппы ансамбля [5]. Будучи неутомимым тружеником, он активно изучал характерные народные танцевальные движения и особенности бурятского танца, умело интерпретировал их, сохраняя истинно национальный колорит с тем, чтобы воплотить их на профессиональной сцене.

Созданная М.С. Арсеньевым танцевально-хоровая сюита «Ёхор» на музыку С. Рязова стала украшением репертуара ансамбля «Байкал», исполнялась мужской и женской группами балетного состава. Отдавая дань бурятским традициям, когда любое торжество или праздник в бурятских улусах неизменно завершался исполнением ёхора, ансамбль «Байкал», как правило, заканчивал свою концертную программу этой постановкой, либо открывал ею свои выступления. Веселый, темпераментный, и в то же время величавый, ёхор отражает национальный характер, передает красоту помыслов, дух дружбы и радостное стремление вперед. Яркие краски богато орнаментированных кос-

тюмов подчеркивали национальный колорит и самобытность танца.

«Мэндээшэн» – старинный обрядовый танец бурятских охотников – написан необычным музыкальным языком известного бурятского композитора Гавриила Дадуева. Воинственные ритмы, сдержанная эмоциональность мелодики обусловили традицию исполнения, полную суровой торжественности. Рисунок танца также предельно сдержан, так авторы проводят и раскрывают тему древней облавной охоты «зэгэтэ аба» – танец выражает непосредственные действия охотников во время похода и облавы. Имитация окружения зверя и нападения на него, стрельба из лука, пляска в честь удачной охоты – все это представляет яркую сценическую картину, построенную на четкой ритмической структуре. Каждое движение, каждое «колено» исполнялось с предельной выразительностью, чтобы раскрыть и донести до зрителя драматургию этого сурового танца. Строгость музыкального языка и танцевальных движений дополнялась строгостью костюмов. Танец «Мэндээшэн» в постановке М.С. Арсеньева признан современниками самобытным, глубоко национальным пластическим зрелищем [3].

Многие танцы М.С. Арсеньева вошли в золотой фонд ансамбля

«Байкал». Вот лишь некоторые из них: танцевально-хоровая сюита «Ёхор» С. Рязова, сюжетный танец «Колхозная сюита» и вокально-хореографическая сюита «Сурхарбан» Ж. Батуева, «Кижингин гол» в обработке Б. Ямпилова, старинный обрядовый танец бурятских охотников «Мэндээшэн» Г. Дадуева и многие другие. Замечательный мастер и педагог, он по праву считается основоположником танцевального искусства республики.

В 1970 году Михаил Самойлович Заславский, работавший главным балетмейстером Бурятского государственного театра оперы и балета (ныне Бурятский государственный академический театр оперы и балета им. Г.Ц. Цыдынжапова) [6], был приглашен для постановки танцев в ансамбль «Байкал». Его хореографические композиции «Наши девушки» на музыку Дандара Аюшеева и «Цветок Байкала» на музыку Сергея Манжигеева стали украшением репертуара ансамбля.

Танец «Наши девушки» явился примером необыкновенно красивой стилизации бурятского танца. «Наши девушки» – сама женственность. Кажется, что перед тобой яркие всполохи цветущего луга, и среди этого моря цветов вдруг заиграли, запели эти девять нежных созданий. Они кружатся, будто обгоняя друг друга, чуть лукаво,

игриво. Кажется, ожила на сцене сама сказка. Сколько ласки в еле уловимом взмахе рук, сколько неповторимых узоров выводят они на этом солнечном лугу. Музыка влекла к себе, звала и радовала. Заворожили зрителей, как волшебницы, наши девушки» [3, с. 81]. Яркие и легкие костюмы из полупрозрачной ткани подчеркивали легкость и грациозность движений, вызывали у зрителей ассоциации с цветением багульника в лесу. Этот танец был изящной сценической компиляцией балетной техники и стилизованных бурятских танцевальных элементов и пользовался всегда неизменным успехом у зрителей.

Постановка «Цветок Байкала» стала «визитной карточкой» многих профессиональных и любительских коллективов, представляющих бурятское танцевальное искусство за пределами республики и за рубежом. М.С. Заславский эффектно использовал реквизит – огромное голубое покрывало из легкого парашютного шелка, которое символизировало водную стихию Байкала – то спокойную, то вздымавшуюся валами, то неожиданно поднимавшуюся куполом неба высоко вверх в кульминационный момент танца. Этот эффектный прием всегда вызывал у зрителей возглас удивления, и танец имел просто ошеломительный успех.

Творчество вышеназванных балетмейстеров вписало яркие страницы в историю сценической интерпретации бурятского танца. Имея профессиональное балетное образование, они смогли найти особое стилистическое решение, сочетающее балетную классику и национальный колорит, создали танцы, любимые народом на протяжении многих десятилетий.

У истоков сценического бурятского танца стояли выдающиеся мастера советского хореографического искусства с академической балетной школой, что существенно повлияло на формирование сценических бурятских танцев. Введение в бурятский народный танец элементов классического танца положило начало их стилизации, что привело к значительной утрате их национального колорита [4].

Надо отметить, что образцами художественной обработки танцевального фольклора являются хореографические произведения талантливого балетмейстера Татьяны Ефремовны Гергесовой, народной артистки Бурят-Монгольской АССР, заслуженной артистки РСФСР. Являясь носителем бурятской культуры, с детства на генном уровне впитавшая характер своего народа, она смогла в своих хореографических произведениях передать его особые черты и самобытность. Многие ее хореографические постановки вошли в

«золотой фонд» ансамбля «Байкал». Т.Е. Гергесова собирала материалы по танцевальному фольклору, записывала бытовавшие в разных районах этнической Бурятии разновидности игр и танцев. Эта работа служила источником для зарождения новых творческих замыслов.

Хореографические постановки «Тетерин наадан» («Танец тетеревов»), «Нерпушки», «Тарбаганы» были созданы на основе игровых подражательных танцев бурят. Хореографический язык персонажей передает атмосферу древней бурятской земли и ее национальный колорит. Темы народного быта, фольклорные сюжеты и образы нашли воплощение в танцах «Наадан», «Баргузинский ёхор», «Уродника». Музыкальной основой постановок служили бурятские песнопения разных районов Бурятии [4].

В настоящее время на поприще сохранения и трансляции бурятских танцев и в целом национальной бурятской культуры непрестанно и кропотливо работает Дандар Жапович Бадлуев, заслуженный работник культуры Республики Бурятия, лауреат Государственной премии Республики Бурятия, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области культуры. В 2005 году после

объединения трёх коллективов – Бурятского государственного ансамбля песни и танца «Байкал», оркестра бурятских народных инструментов им. Ч. Павлова и театра танца «Бадма Сэсэг» – он стал директором и художественным руководителем нового объединенного коллектива Бурятского государственного национального театра песни и танца «Байкал» [5].

Первой совместной работой в обновленном коллективе явилась постановка Д. Бадлуевым спектакля-стихии «Дух предков» (Угайм сүлдэ), композитор Наранбаатар, аранжировщик Павел Карелов, художник Чингис Шенхоров [5], которой предшествовал почти десятилетний период кропотливой работы: изучение духовного наследия предков монголоязычных этносов, восстановление и реконструкция костюмов, песнопений, привлечение научных консультантов.

В основу произведения легли мифы и легенды монголоязычных народов, образцы их песенного и танцевального фольклора. Обычаи и традиции кочевой цивилизации передаются посредством народной хореографии и музыки. В 2006 году спектакль удостоен высшей награды страны – Премии Правительства России в области культуры.

Дандар Бадлуев сумел бурятскую хореографию вернуть к

истокам традиций и открыть новую веху сценической интерпретации бурятской танцевальной культуры. Это касается и художественных образов, и хореографического текста, и сценических костюмов. Ранее на профессиональной сцене в области народной хореографии не было крупномасштабных проектов-спектаклей. Это были ансамблевые номера или дуэтные и сольные танцы. Хореографический текст не стилизован классическими элементами, а стал интересным и захватывающим благодаря насыщению балетмейстерскими приемами развития лексики и ее соответствия художественному образу. Огромное внимание уделяется приближению сценических костюмов к традиционным, почти музейным образцам. Это касается и кроя костюмов, и выбора материалов, особенно дорогих женских украшений и мужских атрибутов. Имитация изделий из серебра, кораллов, бирюзы и жемчуга выполняется мастерами декоративно-прикладного искусства Бурятии и Монголии.

Традиционный круговой танец бурят ёхор занимает в творчестве Дандара Бадлуева важное место. Он многогранно представлен в своих локальных особенностях: тункинский, эхиритский, хоринский, баяндаевский, баргузинский, ольхонский и др. Каждый из них уникален, обладает своим

неповторимым стилем и драматургией, завораживает энергетикой. Так, хореографическая композиция «Айдуусай» (ёхор) поставлена на материале одноименного ёхора эхиритских бурят. Эта работа ценна как удачная разработка традиционной танцевальной культуры бурят. Помимо интересной композиции танца, органичной для эхиритских бурят лексической составляющей, оригинальных рисунков, яркой музыкальной аранжировки, потрясающе красивых костюмов, а также светового оформления, сюжетная линия танца – спектакля производит сильное воздействие на зрителя. Автор рассказывает о далеких временах, когда жениться или выйти замуж по любви было практически невозможно. Сватовство проходило по воле родителей. Отцы обменивались поясами и нарушить этот негласный закон никто не смел. Так случилось и с главными героями данного танцевального повествования. Мы видим пышное торжество свадебного обряда и веселье гостей. А лейтмотивом проходит тема разбитых сердец двух влюбленных. Вот зажигательный праздничный ёхор «Айдуусай» вовлекает всех в свой головокружительный круг и никому нет дела до безысходной тоски и печали главных героев, которые уже никогда не увидятся. Шумный свадебный поезд увозит девушку далеко от родных мест.

Нельзя не отметить один из самых популярных и любимых танцев зрителей в постановке Д.Ж. Бадлуева «Ёхор хоринских бурят». От начала и до конца номер выстроен на одном дыхании. Зритель с первого выхода артистов включается в действие танца – так органично сливаются в одно целое песня и танец, движения и душа. Все близко и понятно, узнаваемо и дорого не только хоринским бурятам, но и бурятам других родов. Автор сумел передать нежный и жизнерадостный характер хоринских девушек, удаль, силу и ловкость юношей в национальной борьбе и скачках. Кульминацией номера является удивительно красивый ёхор хоринских бурят, воспевающий красоту этого удивительного края [4].

Хореография Дандара Жаповича архаична, глубоко народна и самобытна. В ней отражен бурятский менталитет и дух народа.

В 2012 году состоялась премьера спектакля-легенды «Эхо страны Баргуджин Тукум», автор идеи и режиссер-постановщик – художественный руководитель театра «Байкал» Жаргал Жалсанов, композитор Баттулга Галмандах, балетмейстеры-постановщики – Дандар Бадлуев, Жаргал Жалсанов, Ирина Баторова, Арсалан Санданов [5]. Во время работы над проектом авторами была проведена масштабная научно-

исследовательская работа, которая позволила воссоздать картину прошедшего времени. В основе произведения лежит драматическая история любви Хоридой-Мэргэна и Баргуджин-Гоа, которая спасла от гибели два больших рода – баргутов и хори-тумэдов и предрекла появление на свет праматери монголов – легендарной Алан-Гоа. Спектакль в 2016 году был удостоен Государственной премии Республики Бурятия в области литературы и искусства.

Мифология наполнена мудростью, накопленной веками, и способна обогащать человеческую душу своими богатыми символическими образами. Возможно поэтому театр «Байкал» неоднократно обращается к ее интерпретации посредством танцевальной культуры.

Балетмейстерами-постановщиками Дандаром Бадлуевым, Жаргалом Жалсановым, Арсаланом Сандановым в 2015 году был создан музыкально-хореографический спектакль «Мифы и легенды озера Байкал» [5]. Впервые артисты балета не только танцевали, но и исполняли народные песни. Основой для постановок стало устное народное творчество бурят, которое представляет собой сложную и многокомпонентную сферу, где воплощены представления народа о структуре мира, отражен весь круг

повседневной жизни человека от самого его рождения.

События, представленные в спектакле, происходят на берегу озера Байкал, куда собираются люди для обряда поклонения Великой матушке – хранительнице озера Байкал – Байгальжин Ехэ Тодэй. Певцы и улигершины поют старинные песни и улигеры. Молодые девушки и парни исполняют танцы, в которых предстают картины их быта. Постановщики решили немного отойти от привычного формата традиционных проектов, вернуться к простоте народных песен и танцев, не теряя вместе с тем глубины бурятского фольклора.

Помимо больших хореографических полотен театра «Байкал» нельзя не отметить концертные программы, построенные на песенных и танцевальных номерах, ярко отражающих все богатство традиционной культуры бурят: «Уужам буряад», «Сагаалганай уулзалга», «Эрын гурбан наадан», «Эрхуу зугаа» и другие. Все танцы идут в сопровождении живой аутентичной песни, богатой разнообразными мелизмами, не поддающимися традиционной нотной расшифровке. В национальную танцевальную традицию современные балетмейстеры вносят новую сценическую лексику, обогащают современной тематикой, интер-

претируют, умело сохраняя национальный колорит [4].

Из последних работ театра хочется отметить хореографическое представление «Show of dance», в котором представлен микс различных танцевальных направлений, абсолютно новое видение хореографии. Неожиданные образы, новые музыкальные произведения, написанные специально к шоу и необычный симбиоз танцев [5].

Здесь мы видим в некоторых номерах художественную разработку, когда вычленяется или основное образное ядро, или определенный пластический мотив, или элемент костюма, или некая история, озвученная в народных песнях, и они разрабатываются вплоть до перехода в новое качество. В других номерах представлена стилизованная танцевальная хореография. Яркое авторское начало,

творческое мышление постановщиков, синтез народного танца с классическим, свободной пластикой, современной хореографией позволило создать номера, созвучные современному зрителю.

2022 год является юбилейным для театра. Свое 80-летие Бурятский государственный национальный театр песни и танца «Байкал» отмечает на пике своего развития. Его репертуар постоянно обогащается новыми постановками и захватывающими проектами, продолжая свою прекрасную миссию развития бурятской национальной хореографии.

Театр Байкал является визитной карточкой Бурятии, ведущим коллективом России, имя которого известно далеко за пределами страны.

Список источников

1. Богданов Г. Ф. Самобытность русского танца : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та культуры, 2003. 224 с.
2. Кирпиченкова О. В. Термин «интерпретация» в теории балета и критерий художественной значимости хореографической интерпретации // Обсерватория культуры. 2017. № 14(1). С. 46-53.
3. Мадуев Н. Ю. Ансамбль «Байкал». Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1980. 112 с.
4. Тугай А. В., Вампилова Т. Б. Народный танец Сибири в сценической интерпретации : учеб. пособие. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2021. 56 с.
5. Театр «Байкал» : официальный сайт. URL: <https://theatre-baikal.ru/about/history/> (дата обращения: 11.01.2023).

6. Бурятский театр оперы и балета : официальный сайт. URL: <https://uuopera.ru/> (дата обращения: 11.01.2023).

References

1. Bogdanov G. F. Samobytnost' russkogo tanca : ucheb. posobije [The Russian dance originality : manual]. 2nd ed.M., 2003. 224 p. [In Russ.].

2. Kirpichenkova O. V. Termin «interpretacija» v teorii baleta i kriterij khudozhestvennoj znachimosti khoreograficheskoj interpretacii [The term «interpretation» in the theory of ballet and the criterion of artistic significance of choreographic interpretation] // Observatorija kul'tury [Culture observatory]. 2017. № 14(1). Pp. 46-53. [In Russ.].

3. Maduev N. Yu. Ansambl' «Baikal» [The ensemble «Baikal»]. Ulan-Ude, 1980. 112 p. [In Russ.].

4. Tugay A. V., Vampilova T. B. Narodnyj tanec Sibiri v scenicheskoj interpretacii : ucheb. posobije [Folk dance of Siberia in stage interpretation : manual]. Ulan-Ude, 2021. 56 p.

5. Teatr Baikal : oficial'nyj sait [Theatre Baikal : official site]. URL: <https://theatre-baikal.ru/about/history/> (11.01.2023). [In Russ.].

6. Burjatskij teatr opery i baleta : oficial'nyj sait [The Buryat theater of opera and ballet : official site. URL: <https://uuopera.ru/> (11.01.2023). [In Russ.].

Сведения об авторах

Вампилова Татьяна Базаровна, профессор кафедры хореографического искусства, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ), tvampilova@yandex.ru

Information about the authors

Vampilova Tatyana Bazarovna, professor of the department of choreographic art, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city), tvampilova@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.12. 2022;
одобрена после рецензирования: 08.02.2023;
принята к публикации: 31.03.2023.

Научная статья

УДК 378.096:793.3(571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-1-25-50-57

Тугай Анастасия Владимировна

**ВКЛАД КАФЕДРЫ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО
ИСКУССТВА ВСГИК В ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
БАЛЕТА ТЕАТРА ПЕСНИ И ТАНЦА «БАЙКАЛ»**

Аннотация. В статье рассматривается роль кафедры хореографического искусства ВСГИК в подготовке артистов балетной труппы театра песни и танца «Байкал». Сложившаяся педагогическая школа танца, заложенная первыми преподавателями кафедры, творческий потенциал и большой опыт преподавания хореографических дисциплин позволяют выпускникам получить достаточно высокий уровень исполнительского мастерства для работы артистами профессиональных ансамблей народного танца. Многие выпускники кафедры удостоены почетных званий Республики Бурятия и России.

Ключевые слова: кафедра хореографического искусства, преподаватель, выпускник, театр песни и танца «Байкал», артист ансамбля.

Для цитирования: Тугай А. В. Вклад кафедры хореографического искусства ВСГИК в формирование и развитие балета театра песни и танца «Байкал» // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 1(25). – С. 50-57.

Tugay Anastasiya Vladimirovna

**THE CONTRIBUTION OF THE CHOREOGRAPHIC
ART DEPARTMENT OF ESSIC TO THE FORMATION
AND DEVELOPMENT OF THE SONG AND DANCE
THEATER «BAIKAL»**

Abstract. The article considers the role of the department of choreographic art of East Siberian state institute of culture (ESSIC) in training artists of the ballet troupe of the Song and Dance Theater «Baikal». The established

pedagogical school of dance, founded by the first teachers of the department, the creative potential and extensive experience in teaching choreographic disciplines allow graduates to acquire a fairly high level of performance skills to work as artists of professional folk dance ensembles. Many graduates of the department were awarded honorary titles of the Republic of Buryatia and Russia.

Keywords: department of choreographic art, teacher, graduate, theater of song and dance «Baikal», artist of the ensemble.

Кафедра хореографического искусства Восточно-Сибирского государственного института культуры является одной из ведущих в Восточной Сибири. Она славится высоким уровнем подготовки специалистов-хореографов, которые успешно работают руководителями хореографических коллективов, педагогами народно-сценического и современного танцев. Некоторые из них являются артистами профессиональных ансамблей народного танца Восточной Сибири и России.

Основали кафедру выдающиеся мастера хореографического искусства, которые заложили фундамент высокопрофессиональной подготовки студентов. Основателем и первым заведующим кафедрой хореографии был народный артист РСФСР, профессор, выпускник высших режиссерских курсов ГИТИС Вампилов Буда Николаевич. Под его руководством первый педагогический состав разработал программу стратегии развития кафедры, определил ее ближайшие цели и задачи. В числе первых

педагогов кафедры, работавших с момента основания в 1972 году были: заслуженный артист Бурятской АССР Баранов Ю.М. – преподаватель характерного танца; заслуженный артист Бурятской АССР, выпускник балетмейстерского факультета ГИТИС Хараев В.А. – преподаватель искусства балетмейстера; заслуженная артистка РБ Семянникова К.Т. – преподаватель классического танца; народный артист Бурятской АССР, выпускник Ленинградского хореографического училища Васильев Б.Н. – преподаватель народно-сценического танца; заслуженный деятель искусств РБ, выпускница Ленинградской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова Тыжбурова З.Н.; выпускник Московского хореографического училища, артист и педагог-репетитор ансамбля И.А. Моисеева Рамазин Б.И. – преподаватель народно-сценического и русского танцев [5].

Следующий шаг на пути профессионального роста кафедры связан с выпускниками Московского государственного института

культуры – Леоненко А.И., заведующий кафедрой хореографии с 1973-1991 гг.; Леоненко С.В., Якимов А.Г. С приходом молодых, энергичных, талантливых педагогов большое внимание уделялось дисциплинам народно-сценический танец и искусство балетмейстера. В 1975 году Леоненко А.И. создает театр танца «Спутник», в котором началось разностороннее изучение бурятского фольклора и народного танца, поставлена на профессиональный уровень концертно-исполнительская деятельность.

В последующие годы студенты кафедры хореографии совершенствовали свои исполнительские навыки в ансамбле народной музыки и танца «Сибирский сувенир» [2], а также в творческо-исполнительских лабораториях: театре танца «Сагаан Дали», учебно-исследовательской лаборатории «Наян Наваа», этнотеатре песни и танца коренных народов Сибири и Севера «Мунгэн сэргэ», театре песни и танца «Беловодье», творческой лаборатории имени народного артиста России П.Т. Абашеева.

Профессиональная школа классического и народно-сценического танца, заложенная преподавателями кафедры хореографии, активная сценическая практика позволили студентам достигнуть высокого уровня развития

исполнительского мастерства. Наиболее одаренные и талантливые выпускники были приглашены в профессиональные танцевальные коллективы региона и страны: ансамбль песни и танца «Байкал», ансамбль музыки и танца «Забава», якутский государственный ансамбль песни и танца, тувинский ансамбль песни и танца «Саяны», чукотско-эскимосский ансамбль «Эргырон», ансамбль песни и танца Забайкальского военного округа, дальневосточный ансамбль песни и танца «Даурия» и многие другие.

Выпускники кафедры заслуженный работник культуры РБ и РФ Раднаев С.Ц., заслуженный работник культуры Республики Бурятия Цыдыпов Б.Б., заслуженный работник культуры РБ Тарбаев Н.П. стали первыми приглашенными в ансамбль песни и танца «Байкал» в качестве артистов балета.

О дальнейшей связи кафедры хореографии с профессиональными танцевальными коллективами свидетельствует целевая подготовка артистов для театра танца «Бадма Сэсэг» (впоследствии вошедшего в театр песни и танца «Байкал»). Художественным руководителем курса был кандидат культурологии, заслуженный деятель искусств РБ Дугаржапов Доржо Васильевич.

В 2005 г. произошло объединение трёх коллективов – Бурятского государственного ансамбля песни и танца «Байкал», оркестра бурятских народных инструментов им. Ч. Павлова и театра танца «Бадма Сэсэг». Директором и художественным руководителем нового объединенного коллектива Бурятского государственного национального театра песни и танца «Байкал» становится заслуженный деятель искусств РФ Дандар Бадлуев [1].

Театр «Байкал» – визитная карточка Республики Бурятия, демонстрирующая мировому зрителю яркую и самобытную культуру монгольских народов, хранитель многогранной культуры бурят-монгольского народа, один из ведущих творческих команд России [6].

Выпускники кафедры составили основу балетной труппы театра, многие из них стали известными артистами республики.

В 2010 году художественным руководителем театра «Байкал» становится народный артист Республики Бурятия Жалсанов Ж.Ж., выпускник кафедры хореографии 1999 г. Он яркая творческая личность, балетмейстер-постановщик, продюсер, певец, композитор, идейный вдохновитель и автор многих проектов и концертных программ.

Жалсанов Ж.Ж. является автором идеи и режиссером-постановщиком, балетмейстером спектакля «Эхо страны Баргуджин Тукум» (2012 г.), удостоенного Государственной премии Республики Бурятия в области литературы и искусства, а также музыкально-хореографического спектакля «Мифы и легенды озера Байкал», который был создан в октябре 2015 г. при поддержке Министерства культуры РФ и Министерства культуры Республики Бурятия.

В 2019 г. национальный театр песни и танца «Байкал» представил новую концертную программу «Уужам буряад». Идея проекта принадлежит Жаргалу Жалсанову. Это своего рода инфоконцерт, который знакомит зрителей с этнической культурой бурят. В нем представлены музыкальные, песенные и танцевальные традиции основных родоплеменных и этнотерриториальных групп бурятского народа: хори-бурят, булагат, эхирит, сартул, сонгол и других. В доступной форме ведущий повествует об отличительных чертах костюма, характерных особенностях пения и танцев. Богатая палитра традиционных костюмов, виртуозная игра музыкантов на старинных инструментах, протяжные песни, необыкновенные обрядовые танцы в обрамлении таланта артистов никого не оставляют равнодушным. Программа имеет большое

культурное и просветительское значение, особенно для молодежи и подрастающего поколения [4].

Постоянно совершенствуясь, талантливый художественный руководитель театра «Байкал» Жаргал Жалсанов специально разрабатывает и воплощает культурные проекты: «Гуламтадаа суглараялдаа», «Кочевники», «Тунгалагнуур», «Угтамжын наадан», «Феерия танца», «Убэлэй плейлист». Создает новые творческие коллективы: ансамбль ятагисток «Эрдэни ятаг» [3] арт-группа «Уран хуур», эстрадная группа «Badma Seseg Boys» [6].

Из года в год Жаргал Жалсанов работает над новыми проектами театра, следит за трендами в современной танцевальной культуре, обогащая золотой фонд ведущего театра Бурятии – Бурятского национального театра песни и танца «Байкал». Под его руководством театр уже несколько лет находится в творческом полете, на подъеме уровень профессионального мастерства, что проявляется не только в премьерах, но и в наградах, творческих проектах и т.д.

Балет театра песни и танца «Байкал» обладает высоким художественным уровнем исполнительского мастерства. Каждое его выступление завораживает зрителя яркостью, динамичностью неожиданных образов и красотой самобытных танцев. Артисты достойно

представляют национальное бурятское искусство далеко за пределами республики, в разных регионах России и за рубежом.

Отрадно, что артисты балета, выпускники кафедры хореографического искусства ВСГИК, создали немало ярких, запоминающихся сценических образов. Так, например, главную партию Хорилардай-мэргэна в спектакле-легенде «Эхо страны Баргуджин Тукум» исполнил народный артист РБ Даба Дашинорбоев (выпуск 2003 г.). Немало глубоких образов, внутренне наполненных драматизмом, раскрыл народный артист РБ Баир Табхаров (выпуск 2003 г.). В спектакле-стихии «Угайм сулдэ» («Дух предков») сильное впечатление оставила партия Буха нойона. В хореографической композиции «Айдуусай» он очень искренне и правдиво создал светлый образ возлюбленного главной героини. Хотелось бы отметить яркий образ, созданный Александром Петровым (выпуск 2012 г.) в номере «Буузы», который требует большого актерского мастерства, харизмы и юмора, а также виртуозной работы с предметом. Тумун Раднаев (выпуск 2013 г.) обладает мужской харизмой, внутренней содержательностью и наполненностью образов.

Из молодых артистов большие надежды подаёт Булад Садаев

(выпуск 2016 г.). Он подкупает искренностью, внутренним обаянием, выразительностью и одухотворенностью. Много интересных запоминающихся ролей, сольных партий исполнили и другие наши выпускники.

За каждым из представленных выпускников лежит большой труд преподавателей кафедры. Благодаря базовому обучению разным видам и жанрам танца, работе в студенческих ансамблях, ребята получили разносторонние знания и основу для дальнейшего развития и самосовершенствования. Основу классического танца выпускники-артисты балета театра «Байкал» получили у преподавателей: Буксиковой О.Б., д-ра искусствоведения, профессора, заслуженного работника культуры РФ; Дугаржапова Д.В., к. культурологии, доцента, заслуженного деятеля искусств РБ; Каржаубаевой А.И., доцента, заслуженного работника культуры РФ; Пахаревой Т.Н., старшего преподавателя.

Характер, стиль и манеру исполнения народно-сценического танца освоили благодаря мастерству педагогов: Черновой Э.А., заслуженного работника культуры РБ; Кулиевой И.М., доцента, заслуженного работника культуры РФ; Вампиловой Т.Б., профессора, заслуженного работника культуры РФ; Тихомировой Т.В., доцента.

Педагогическая школа танца, заложенная первыми преподавателями кафедры, творческий потенциал и большой опыт преподавания хореографических дисциплин позволяют и сегодня держать на высоком профессиональном уровне подготовку специалистов-хореографов.

Кафедра хореографического искусства ВСГИК гордится своими выпускниками, уверена, что и в дальнейшем они продолжают плодотворно служить национальному искусству в составе артистов балета Бурятского государственного национального театра песни и танца «Байкал».

Приложение

- Раднаев Сергей Цырендоржиевич, заслуженный работник культуры РБ и РФ (выпуск 1979 г.);
- Цыдыпов Баир Бадмаевич, заслуженный работник культуры РБ (выпуск 1980 г.);
- Тарбаев Николай Памажапович, заслуженный работник культуры РБ (выпуск 1982 г.);
- Цыбиков Тумэн Валерьевич, народный артист РБ (выпуск 1998 г.);
- Жалсанов Жаргал Жалсанович, народный артист РБ (выпуск 1999 г.);
- Маюров Баярто Мунко-Жаргалович (выпуск 2001 г.);

- Табхаров Баир Сергеевич, народный артист РБ (выпуск 2003 г.);
- Дашиноорбоев Даба Валерьевич, народный артист РБ (выпуск 2003 г.);
- Догданов Аюр Дондопович, заслуженный артист РБ (выпуск 2003 г.);
- Табхарова (Дашинимаева) Галина Сергеевна (выпуск 2004 г.);
- Кукшинова Екатерина Александровна, заслуженная артистка РБ (выпуск 2008 г.);
- Раднаев Алексей Хандажапович (выпуск 2011 г.);
- Кондаков Федор Геннадьевич (выпуск 2011 г.);
- Петров Александр Алексеевич (выпуск 2012 г.);
- Раднаев Тумун Александрович (выпуск 2013 г.);
- Ирдынеев Виктор Олегович (выпуск 2013 г.);
- Ойнаров Филипп Баирович (выпуск 2014 г.);
- Доржиев Эрдэм Романович (выпуск 2016 г.);
- Садаев Булад Баирович (выпуск 2016 г.);
- Дашидондокова Янжима Биликновна (выпуск 2021 г.);
- Баиров Базаргуро Баирович (выпуск 2022 г.).

Список источников

1. Амгаланова М. А. Государственный национальный театр песни и танца «Байкал»: история и современность // Современное искусствознание: теоретические концепции и практики : материалы всерос. (с международ. участием) науч.-практ.конф. Улан-Удэ, 2020. С. 41-44.
2. Ансамбль народной музыки «Сибирский сувенир». Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2000. 208 с.
3. Иванова О. Д. Ансамбль ятагисток Бурятского государственного театра песни и танца «Байкал» // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2022. № 4(24). С. 54-60.
4. Тугай А. В., Вампилова Т. Б. Народный танец Сибири в сценической интерпретации : учеб. пособие. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2021. 56 с.
5. Хореографическое образование в Восточно-Сибирском регионе: тенденции развития. История. Концепции. Перспективы. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2003. 423 с.
6. Театр Байкал : офиц. сайт. URL: <https://theatre-baikal.ru/> (дата обращения: 20.12.2022).

References

1. Amgalanova M. V. Gosudarstvennyj nacional'nyj teatr pesni i tanca «Baikal»: istorija i sovremennost' [State national theater of song and dance

«Baikal»: history and modernity] // *Sovremennoje iskusstvovedenije: teoreticheskie koncepcii i praktiki : materialy vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf.* [Modern art history: theoretical conceptions and practices : proceedings of the All-Russian (with intern. participation) scientific practical conf.]. Ulan-Ude, 2020. Pp. 41-44. [In Russ.].

2. Ansambl' narodnoj muzyki «Sibirskij suvenir» [The ensemble of folk music «Siberian souvenir»]. Ulan-Ude, 2000. 208 p. [In Russ.].

3. Ivanova O. D. Ansambl' jatagistok Burjatskogo gosudarstvennogo teatra pesni i tanca «Baikal» [The ensemble of yataga players of the Buryat state Theatre of Song and Dance «Baikal»] // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of East-Siberian state institute of culture]. 2022. № 4(24). Pp. 54-60. [In Russ.].

4. Tugay A. V., Vampilova T. B. Narodnyj tanec Sibiri v scenicheskoj interpretacii : ucheb. posobije [Folk dance of Siberia in stage interpretation : manual]. Ulan-Ude, 2021. 56 p.

5. Khoreograficheskoe obrazovanie v Vostochno-Sibirskom regione: tendencii razvitija. Istorija. Koncepcii. Perspektivy [Choreographic education in the East-Siberian region: tendencies of development. History. Conceptions. Perspectives]. Ulan-Ude, 2003. 323 p. [In Russ.].

6. Teatr Baikal : ofic. sait [Theatre Baikal : official site]. URL: <https://theatre-baikal.ru/> (20.12.2022). [In Russ.].

Сведения об авторах

Тугай Анастасия Владимировна, доцент кафедры хореографического искусства, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ), a-tugay@mail.ru

Information about the authors

Tugay Anastasiya Vladimirovna, associate professor of the department of choreographic art, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city), a-tugay@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.12.2022;

одобрена после рецензирования: 07.02.2023;

принята к публикации: 31.03.2023.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.614-053.2

DOI 10.31443/2541-8874-2023-1-25-58-64

Татарова Светлана Петровна

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы гендерной социализации в современном обществе, а также обосновывается необходимость полоролевого воспитания молодежи, определяются ее основные направления.

Ключевые слова: гендерная социализация, полоролевое воспитание, половая идентификация, маскулинность, фемининность, гендер.

Для цитирования: Татарова С. П. К вопросу о гендерной социализации детей // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 1(25). – С. 58-64.

Tatarova Svetlana Petrovna

TO THE ISSUE OF THE CHILDREN'S GENDER SOCIALIZATION

Abstract. The article considers the main problems of gender socialization in modern society and also justifies the necessity and main directions of gender-role education of youth, defines its main directions.

Keywords: gender socialization, gender-role education, sexual identification, masculinity, femininity, gender.

Гендерная проблематика является одной из обсуждаемых тем, учеными и специалистами-практиками разного профиля, поскольку

традиционно сложившиеся нормы поведения мужчин и женщин входят в противостояние с реальным их воплощением в жизнь, что

становится одним из негативных факторов, оказывающих влияние на формирование личности. Современных исследователей волнуют вопросы гендерного воспитания, развития и обучения, потому как в соответствии с индивидуальным подходом к формированию личности гендерные особенности ребенка не могут игнорироваться.

Значимость научных исследований половой идентификации и дифференциации обусловлена тем, что сложившаяся ситуация периферийности гендерной проблематики в педагогике, дефицит научно обоснованных программ и отсутствие целостной научной концепции полового воспитания приводят к негативным последствиям в обществе. Изменение ценностей культуры взаимоотношений между людьми приводит к дисбалансу соотношения мужских и женских ролей, в частности, происходит изменение гендерной культуры, дисгармония сексуальных функций, рост разводов, распространение гражданского сожительства и гостевых браков. В числе негативных последствий утраты ценностей гендерной культуры является набирающая силу тенденция феминизации мужчин и маскулинизация женщин, рост транссексуалов и сексуальных меньшинств.

Несмотря на остроту проблем полового воспитания в современном обществе, разработка и

реализация концепции по формированию гендерной культуры остаётся по-прежнему на низком уровне.

Среди причин низкого уровня полового воспитания в образовательных учреждениях является неопределенность категориального аппарата, инертность педагогического состава в разработке и освоении новых программ и технологий, недооценка педагогами индивидуальных половых различий в личностном развитии, ограниченность средств формирования гендерной воспитанности в целостном педагогическом процессе.

Таким образом, дифференциация половых ролей в современном обществе переживает очередной кризис, а потому рассмотрение вопросов гендерной социализации, а также учет половых различий в формировании и развитии личности мальчиков и девочек выступают как общественная необходимость.

Гендерная идентичность выражается в самоидентификации индивида как представителя определённого пола и связывается с социальными понятиями мужественность (маскулинность) или женственность (феминность).

Маскулинность подразумевает ряд особенностей психологического и социального плана, традиционно характерных для мужчин, выражающихся в агрессивности,

физической силе, стремлении к конкуренции. Феминность подразумевает социальные характеристики, традиционно приписываемые женщинам, проявляющиеся в мягкости, жертвенности, готовности помочь и т.д.

Разделение понятий «пол» и «гендер» начинается в 80-е годы прошлого столетия. Под полом понимаются неизменяемые, унаследованные, универсальные характеристики, которые предопределены генетикой и биологией. В том случае, когда выделяют социальный конструкт, изменчивость внутри и между культурами, динамичность, тогда используют дефиницию «гендер».

Модели взаимоотношений полов складывались тысячелетиями и каждой эпохе присущи свои особенности взаимодействия. До XVIII века бытовало мнение о женщине как существе, производном и зависимом от мужчины, а потому данный период можно охарактеризовать как «модель одного пола».

Постепенно под воздействием целого ряда факторов (доступ к образованию, избирательное право, возможность профессиональной занятости, свобода деторождения, свобода разводов и др.) роль женщины постепенно менялась, на смену пришла «модель двух полов». Хотя в истории человечества нет примеров общества, в которых женщины были бы значимее и

могущественнее мужчин. Всегда маскулинность ценилась и вознаграждалась в обществе выше, чем женские роли. При господстве модели «двух полов» женщина занимала амбивалентное положение в обществе, выражающееся в том, что с одной стороны, наблюдается ее маскулинизация (ее устремления направлены на независимость, повышение образования, построение карьеры), с другой стороны, очевидна подчеркнутая феминность (стремление соответствовать мужским эталонам, повышенное внимание к внешнему облику, параметрам тела, пластическим операциям). Наряду с этим, все ярче проявляется феминизация мужчин, выражающаяся в появлении у них качеств, считавшихся женскими: эмоциональность, чувствительность, интерес к собственной внешности, косметике.

На смену «модели двух полов» приходит дальнейшая конвергенция мужского и женского поведения, поскольку работа, домашняя жизнь мужчины и женщины становятся более схожими. Мы становимся очевидцами похожести образов молодых людей независимо от их половой принадлежности (длинные или напротив выбритые волосы, украшения в виде серег и пирсинга, татуировки, одежда унисекс и т.д.). Безусловно, происходящие изменения в системе гендерных установок не может не

сказываться на формировании моделей полового поведения современных мальчиков и девочек [1].

Гендерная социализация включает в себя 3 основных компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий, каждый из которых определяется конкретным содержанием. Так, в ходе развития когнитивного компонента происходит формирование представлений о мужских и женских социальных ролях и качествах. Эмоциональный компонент предполагает развитие ценностных ориентаций и эмоционального отношения к своей роли, а поведенческий способствует выработке моделей поведения характерных для определенного пола.

Среди важнейших факторов гендерной социализации могут быть названы семья, сверстники, игры, игрушки, литература, средства массовой информации, дошкольные и образовательные учреждения. С. Томпсон выделяет в раннем развитии половой роли три этапа: 1. ребёнок узнаёт, что существует два пола 2. он включает себя в одну из этих категорий 3. на основе самоопределения, определяет свою линию поведения, выбирая и предпочитая новые его формы [Цит. по: 2].

Говоря о воздействии семьи на полоролевое воспитание, стоит отметить, что родители в воспитании детей стремятся к формированию у

них гендерных различий, соответствующих нормативным ожиданиям в обществе: от мальчиков ожидается энергия, целеустремленность, соревновательность, от девочек – послушание, скромность, заботливость. Соответствие полоролевым ожиданиям приводит к поощрению, и соответственно закреплению определенных качеств, а несоответствующее нормам поведение провоцирует отрицательные санкции [3].

Гендерные различия складываются в первые годы формирования личности. Так, у детей дошкольного возраста можно выявить следующие гендерные различия: у мальчиков медленнее созревает левое полушарие, их отличает большая двигательная активность, лучше развита крупная моторика, пространственные способности. Представителей мужского пола отличает стремление к лидерству, интерес к активным подвижным играм с элементами соревнований, а также интерес к технике военной тематики. Девочек в дошкольный период выделяет то, что они опережают мальчиков в физическом и психическом развитии. Для девочек характерна более развитая мелкая моторика, вербальные и невербальные речевые способности. Девочки проявляют большую психологическую готовность к обучению к миру отношений, к играм на бытовые темы.

В общении родителей с детьми проявляются характерные черты взаимодействия с взрослыми того же пола, что и ребенок. Кроме того, каждый родитель хочет выступать образцом для ребенка своего пола и порой неосознанно, стремится передать секреты и особенности собственного пола. Таким образом, семейное воспитание мальчиков и девочек ориентирует их на выполнение предписанных им мужских и женских социальных ролей. В ходе гендерной социализации ребёнок идентифицирует себя с представителями соответствующего пола и осваивает основные навыки поведения приемлемые для мужчин и женщин в культуре проживания.

Гендерные различия существенно проявляются в ходе обучения. Для мальчиков более интересна поисковая самостоятельная работа, ускоренный темп подачи материала, разнообразные и обновляющиеся задачи. Они с большей энергией участвуют в групповых видах деятельности с обязательной сменой лидера, а также в выстраивании познавательной траектории через практические действия с материалом.

Девочки лучше усваивают материал, когда он выдается в размеренном темпе, с опорой на повторение, с небольшим объемом новой информации, с использованием типовых заданий. Девочки

комфортно себя ощущают, когда коллективные формы учебно-познавательной деятельности построены на взаимопомощи, поддержке и эмоционально положительно окрашены.

Воспитание гендерной культуры как целенаправленный процесс заключается в формировании фемининных и маскулинных качеств детей, развитии четких представлений о мужчине и женщине, особенностях их поведения. Необходимыми навыками является усвоение модели полоролевого поведения, умение адекватно оценивать свой пол и принимать свой облик, заботиться о внешнем виде, а также умение дифференцировать себя от представителей другого пола. В ходе формирования половой дифференцированности необходимо освоение форм этикета во взаимоотношениях полов, развитие умений соотносить своё полоролевое поведение с поведением других, адекватно оценивать ролевое поведение сверстников и своё собственное, воспитание уважительного, гуманного отношения к представителям как своего, так и противоположного пола.

Многие проблемы полоролевой социализации будут успешно решены, если, во-первых, формирование культуры гендерных отношений будет рассматриваться как целенаправленная систематическая педагогическая деятельность,

во-вторых, процесс воспитания будет выстраиваться последовательно с учетом принципов преемственности этапов реализации и дифференциации приемов и методов в зависимости от возрастных особенностей детей. В-третьих, работа будет строиться комплексно, охватывая когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты гендерной социализации, в-четвертых, будет разработано методическое обеспечение процесса воспитания с использованием всего многообразия педагогических приемов, технологий и средств. В-пятых, технологически выстроенный процесс воспитания должен иметь диагностируемые результаты с оперативной коррекцией в зависимости от особенностей объекта воздействия. Стоит отметить, что гендерное воспитание должно осуществляться в тесной взаимосвязи всех сторон воспитания детей: нравственным,

физическим, эстетическим, умственным, трудовым воспитанием.

Таким образом, происходящие изменения гендерных отношений, структуры занятости в существенной степени повлияли на котируемые в обществе образцы мужчины и женщины. Процессы половой конвергенции все больше входят в нашу жизнь. Однако, чтобы происходящие изменения не привели к подрыву доминирующих маскулинности у мужчин и феминности у женщин, необходимо проводить комплексную системную работу по формированию гендерной социализации детей и подростков. Требуется разработка основных принципов гендерного воспитания детей в различные возрастные периоды, поиск инструментария и технологий, создание практических и наглядных материалов, способствующих проявлению интереса подрастающих поколений к различным аспектам гендерной культуры.

Список источников

1. Репина Т. А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии // Вопросы психологии. 1987. № 4. С.159-165.
2. Курамшев А. В. Гендерная социализация // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2004. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-sotsializatsiya> (дата обращения: 12.12.2022).
3. Амет-Уста З. Р. Гендерная социализация детей дошкольного возраста: определение основных понятий, принципы, компоненты // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-sotsializatsiya-detey-doshkolnogo-vozrasta-opredelenie-osnovnyh-ponyatiy-printsipy-komponenty>
(дата обращения: 1.12.2022).

References

1. Repina T. A. Analiz teorii polorolevoj socializacii v sovremennoj zapadnoj psikhologii [Analysis of the theories of gender-role socialization in modern western psychology] // Voprosy psikhologii [Issues of psychology]. 1987. № 4. Pp. 159-165. [In Russ.].
2. Kuramshev A. V. Gendernaja socializacija [Gender socialization] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nyje nauki [Bulletin of Nizhny Novgorod university named after N.I. Lobachevsky. Series: Social sciences]. 2004. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-sotsializatsiya> (12.12.2022). [In Russ.].
3. Amet-Usta Z. R. Gendernaja socializacija detej doshkol'nogo vozrasta: opredelenije osnovnykh ponjatij, principy, komponenty [Gender socialization of preschool children: defining major notions, principles, components] // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija [Problems of modern pedagogical education]. 2021. № 72-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-sotsializatsiya-detey-doshkolnogo-vozrasta-opredelenie-osnovnyh-ponyatiy-printsipy-komponenty> (1.12.2022). [In Russ.].

Сведения об авторах

Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ), svetlana.tatar@inbox.ru

Information about the authors

Tatarova Svetlana Petrovna, Sc.D. in Sociology, professor of the department of socio-cultural activity, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city), svetlana.tatar@inbox.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.01.2023;
одобрена после рецензирования: 16.01.2023;
принята к публикации: 31.03.2023.

Научная статья

УДК 821.512.31-31.09

DOI 10.31443/2541-8874-2023-1-25-65-72

*Серебрякова Зоя Александровна,
Чимитова Ирина Зоригтоевна*

ИСТОРИЗМ РОМАНОВ Ц.-Ж. ЖИМБИЕВА 1960 – НАЧАЛА 1970-х гг.

Аннотация. Статья посвящена проблеме историзма романов «Степные дороги» (1967) и «Год огненной змеи» (1972) Ц.-Ж. Жимбиева. Хотя первый из романов написан на современную тему, а второй относится к историческому жанру, их объединяет адекватное отображение событий и раскрытие характеров героев в тесной связи с жизнью страны.

Ключевые слова: бурятский роман, исторический роман, роман о современности, историзм, писатель, герой, событие, характер.

Для цитирования: Серебрякова З. А., Чимитова И. З. Историзм романов Ц.-Ж. Жимбиева 1960 – начала 1970-х гг. // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 1(25). – С. 65-72.

*Serebryakova Zoya Alexandrovna,
Chimitova Irina Zorigtoyevna*

HISTORICISM OF TS.-ZH. ZHIMBIEV'S NOVELS OF 1960 – EARLY 1970s

Abstract. The article is devoted to the problem of historicism in the novels «Steppe Roads» (1967) and «The Year of the Fire Snake» (1972) of Ts.-Zh. Zhimbiyev. Although the first of the novels is written on the contemporary theme, and the second one belongs to the historical genre, they are united by the adequate portrayal of the events and reveal of the characters in close connection with the life of the country.

Keywords: the Buryat novel, historical novel, contemporary novel, historicism, writer, character, event, nature.

Важным этапом истории бурятской прозы было появление в конце 1950-х-1960-е гг. романов о современности, одним из свойств которых явился историзм как «способность схватывать ведущие тенденции общественного развития, проявляющиеся в общенародных событиях и индивидуальных судьбах» [1, с. 227].

Обращение национального романа к современности дало писателям, прежде всего, возможность освободиться от необходимости беспощадного разоблачения дореволюционного прошлого, которое неукоснительно требовалось от них вплоть до 1960-х гг., а отдельные литераторы продолжали следовать этому требованию и позже.

Правда, конфликт как движущая сила сюжета имманентен подавляющему большинству романов, но опыт освоения современной темы показал, что его стороны иные, чем прежде. Имеет место уже коллизия «прогрессивное – отсталое», и носители последнего – отнюдь не классово чуждые элементы: напротив, они живут рядом с положительными персонажами, но в силу разных причин заблуждаются. Исследование этих причин было частью зарождавшихся в то время в отечественной литературе тенденций углубления психо-

логизма и большего внимания к феномену времени.

Одним из пионеров современной темы в этом жанре бурятской прозы был Ц.-Ж. Жимбиев. Основной конфликт его романа «Степные дороги» (1967) связан с непониманием между молодыми энтузиастами Оюной, Булатом, Дугаржабом, Розой и их последователями, и ветеранами в лице Сокто-ахая, Бальжимы и др., привыкшими жить по старинке. Первым в конце концов удастся доказать свою правоту. И тем, и другим приходится бороться с некомпетентными начальниками Гурдармаевым и Цынгуевым, выполнять необдуманные распоряжения.

Вместе с тем показана чрезмерная ретивость комсорга Булата, единственного в колхозе откликнувшегося на очередное веяние сверху и поспешно отказавшегося от содержания личного скота, что подкосило его мать Бальжиму.

Отметим необычно впечатляющий для соцреализма масштаб времени романа, который достигается благодаря экскурсам в историю, лирическим отступлениям, посвященным народным песням, родникам и ручьям, засухе, степным дорогам, святости огня, верности персонажей давним обычаям, наличию в

жилищах даже не слишком набожных людей божниц, а также табунам как украшению степей, зеленому чаю. В той же тональности выдержаны упоминания о забайкальском солнце, крепких, закаленных табунщиках, войлочной юрте, ее обстановке и др. Многие из таких деталей носят сугубо обыденный характер, но помогают воспроизвести узнаваемый мир реалий тех лет, сделать наглядной идею связи времен.

Картине степной дороги с такими зримыми деталями, как старушка с девочкой в седле, упряжка быков, везущая бидоны, парнишка-велосипедист, разные виды автотранспорта, предшествует такое вступление:

«Дороги ...

На все четыре стороны бескрайней равниной легли степи. Из конца в конец избородили их тропы, выбитые скотом, колеи от телег, широкие дороги для машин. Пересекаются, переплетаются, разбегаются, сходятся вместе эти пути-дороги ...» [2, с. 232].

Думается, не случайно автор выбрал название своего романа. Оно обусловлено глубоким смыслом хронотопа дороги, о котором М. М. Бахтин писал: «На дороге ... пересекаются в одной временной и пространственной точке пространственные и временные пути многообразнейших людей

... Здесь ... могут возникнуть любые контрасты, столкнуться и переплестись различные судьбы ... Это точка завязывания и место свершения событий ... метафоризация дороги разнообразна и многопланова, но основной стержень – течение времени» [3, с. 392].

Диалоги одной из центральных героинь с каменным изваянием, олицетворяющим далекое прошлое, также не вписываются в схему типичного романа тех лет на колхозную тему.

Но основное место занимают, конечно, реалии первых послевоенных десятилетий, о которых автор знал не понаслышке, проработав несколько лет в колхозе в описываемых им местах в годы, о которых повествует в романе: нелегкий труд чабанов на далеких стоянках, их более чем неприятельный быт, бригады коммунистического труда и социалистическое соревнование, сочетающиеся с бесхозяйственностью и очковтирательством, память о близких, не вернувшихся с войны, занятия колхозников в кружке по освоению сельхозтехники, заочная учеба молодежи в вузах и т.д.

Большинство их органично вписано в атмосферу времени, ставшего сегодня историей. Это можно видеть на примере такого нечастого в те годы предмета изображения, как буддийский храм. Отталкиваясь от рефрена

дороги, автор переходит к маршруту одной из машин, везущих паломников в дацан, который называется необычным. Писатель емко, так, что в личной судьбе матери Булата прослеживаются вехи истории страны, пишет: «Когда ей было лет двадцать, боевая комсомолка Бальжима стороной обходила дацан, на смех поднимала всех верующих. Много горького было в ее судьбе – убили отца бандиты, не вернулся с фронта муж, никудашным стало здоровье. Ничто не наводило ее на мысль о боге. А вот отдал Булат весь скот в колхоз, и что-то затосковала Бальжима-абгай, стала подумывать, не наказание ли ей это за прошлые прегрешения. Надумала съездить на молебен, задобрить судьбу» [2, с. 367].

Интерпретация этой темы двойственна. С одной стороны, писатель пытается дать объективную оценку, говоря о процветании дацанов в прошлом, их упадке в советские годы, о том, что в описываемом им храме служат уцелевшие в вихре времени одряхлевшие ламы, а сам он – предмет заботы прихожан. Автор констатирует, что молебен наполняет героиню благостным чувством, побуждает к добрым делам.

С другой – в духе идеологии тех лет он отмечает, что верующие – старые и немощные люди, а везущих их транспорт называет

машинами-бездельницами. Соответствующую атмосферу отражает и собрание, на котором Булата прорабатывают за поездку матери на молебен.

Однако новаторство Жимбиева очевидно, особенно по сравнению с раскрытием аналогичной темы в трилогии Д.-Р. Батожабая «Похищенное счастье» (1965). Так, у Аламжи в дацане пестрит в глазах, и в его впечатления вклинивается замечание повествователя о числе пудов масла, которые расходуются в храме за год на светильники.

Другая деталь романа-эпопеи – публицистическое отступление в духе раннего соцреализма: «Самый страшный враг на пути к прозрению людей – буддизм ... Обуздай свои страсти, человек, повесь на них замок, не помышляй о счастье – и ты займешь место в одном ряду с небожителями! Под грохот барабанов и лязг медных тарелок такие мысли вбивают в головы ламы всех степеней и званий – вот почему смельчаки в одиночестве» [4, с. 325].

И хотя концепция современного Ц.-Ж. Жимбиеву села мало отличается от той, которая представлена в двух других первых романах о современности, «Хиллок наш бурливый» Б. Мунгонова (1959) и «Голубые сопки» (1962) Ж. Балданжабона, бытие колхозников в рассматриваемом произ-

ведении, несмотря на избыток ненужных подробностей и чересчур колоритный образ туineaдца Дондока, по своим художественным достоинствам, большому богатству красок, разнообразию и выразительности деталей, воплощению человеческой субъективности, творческой свободе и мастерству письма ближе к манере Ж. Балданжабона, нежели Б. Мунгонова.

Отражение в «Степных дорогах» аспектов, оказавшихся в исторической перспективе преходящими («идей советского времени, методов руководства колхозами, надежды рядовых тружеников на мудрость партии, которая, вопреки ошибкам колхозных и районных руководителей, поможет решить все проблемы, конкретики сельскохозяйственного производства и т.п.» [5, с. 33]), было неизбежным и закономерным, оно отвечает принципу историзма.

Однако непреходящими оказались глубокое понимание автором чаяний своих героев, искреннее уважение к их нелегкой жизни, желание для них лучшей судьбы и вполне заслуженного благополучия.

Жимбиев верен принципу историзма и в своем втором романе «Год огненной змеи» (1972), особенностью которого является то, что отрезок истории, ставший

предметом отображения, относится к совсем недалекому прошлому, и связан с биографией прозаика, бывшего тогда подростком. Не случайно повествование ведется от лица главного героя, юного Батожаба. Принадлежность романиста к поколению литераторов, переживших в детстве и юности опосредованный опыт войны, подчеркивал Ю. Лопусов, который писал, что «картины народного бедствия, преломленные в сознании подростка, потрясают не меньше, чем батальные сцены, ибо безмерна трагедия поколения, у которого война отняла счастливое детство» [6, с. 443].

Однако войне, принесшей утраты и лишения, потребовавшей от всех непосильного труда, самопожертвования, а от детей и подростков – раннего взросления, не удалось лишить Батожаба присутствующих его возрасту черт психики. Вспоминая рассказы отца, он мечтает побывать в большом городе. Гордый своей самостоятельностью, в одиночку охраняет ночами табун, уходя в мир грез, чудес и волшебства, навеянный образами родного фольклора.

Это не мешает ему защитит табун волков, обнаружить дезертира-конокрада, раскрыть тайну почтальонши, изымавшей письма неугодных ей людей, вскрывавшей почту, спекулировавшей на

тревоге жителей улуса за родных-фронтовиков, их страхе перед бедами войны и выдававшей себя за святую и пророчицу, дабы манипулировать ими из эгоизма, корысти зависти. Слыша похвалы в свой адрес, подросток переживает личную драму: дезертир оказывается отцом его первой любви, Зины.

Повседневная жизнь маленького, затерянного в степи улуса и судьбы персонажей раскрываются в неразрывной связи с событиями отечественной и мировой истории. Девушки становятся механизаторами. Юноши уходят на фронт, в том числе и добровольцами. Годовщину Октября жители отмечают в клубе торжественно, в нарядной национальной одежде. Они сдают в помощь фронту все, чем располагают, а Батожаб – заработанные трудодни. Подростки читают стихи К. Симонова, верят в победу над фашизмом и хотят принять в этом участие, и эта мечта Батожаба в финале сбывается. Он знает о призыве его прадеда на тыловые работы в I мировую войну, о деде, организаторе колхоза, убитом кулаками, о комсомольской молодости родителей, репрессированном отце и др.

Вместе с тем персонажи знают свою родословную, сведущи в деталях лунного календаря, внимают улигершину и

хурчи, любят коней, дают свои имена объезженным скакунам, соблюдают другие народные традиции и обычаи. Некоторые персонажи используют амулеты, проводят обряды, что соответствовало реальному росту религиозности в описываемый период. Писатель воспроизвел и традиционное почитание старейших и самых мудрых людей, среди которых и бабушка главного героя, прообраз бабушки писателя. «Образы стариков в романе служат олицетворением связи настоящего с прошлым, с историей народа» [7, с. 13].

Запечатлев в событиях и судьбах героев рассмотренных произведений основные этапы истории нашего государства не только в ее конкретной определенности, но и художественно убедительно, свежо и увлекательно, писатель справился с одной из важнейших функций литературы, заключающейся, по мнению Ч. Айтматова, в выявлении «опыта, приобретенного каждым народом в процессе его исторического развития, чтобы глубже оценить новую историческую действительность в ретроспекции пройденных эпох» [8, с. 7].

Несмотря на недостатки советского бытия, довольно корректно отображенного в романах, с высоты сегодняшнего дня понятно, почему у многих

представителей старших поколений воспоминания о нем окутаны флером позитивных эмоций: существовали в те годы и социальные лифты, и коллективизм, и единство общества, и меньшая, чем ныне, дистанция между властью и народом, а обычный человек не был, главным образом, лишь частью электората. Реальностью были и широта духовных

и культурных интересов как массовое явление, и дружба народов, и многие другие подлинные ценности, актуальные всегда. Ц.-Ж. Жимбиеву в значительной мере удалось воспроизвести дух того времени, создать и одновременно и реалистический, и поэтически возвышенный мир своего родного народа, выразить свою любовь и признательность к нему.

Список источников

1. Кожин В. В. Историзм в литературе // Краткая литературная энциклопедия. Т. 3. М. : Советская энциклопедия, 1966. С. 227-230.
2. Жимбиев Ц.-Ж. Степные дороги / пер. А. Китайника // Год огненной змеи : романы. М. : Известия, 1980. С. 189-439.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. : Худож. лит., 1975. 504 с.
4. Батожабай Д. О. Похищенное счастье / пер. с бурят. Н. Рыбко. М. : Современник, 1973. 599 с.
5. Серебрякова З. А. Пути воплощения национального характера в бурятском романе о современности. Улан-Удэ : Изд-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. 94 с.
6. Лопусов Ю. Прислушиваясь к времени // Год огненной змеи : романы / Ц.-Ж. Жимбиев. М. : Известия, 1980. С. 440-445.
7. Серебрякова З. А. Личность и история в бурятском романе первой половины 1970-х гг. // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 10 (1). Филология. С. 11-14.
8. Айтматов Ч. Плач перелетной птицы // Литературная газета. 1972. 15 нояб. С. 7.

References

1. Kozhinov V. V. Istoricism v literature [Historicism in literature] // Kratkaja literaturnaja enciklopedija [Short literary encyclopedia]. V. 3. M., 1966. Pp. 227-230 [In Russ.].
2. Zhimbiev Ts.-Zh. Steppnyje dorogi / per. A. Kitajnika [Steppe Roads / transl. by A. Kitainik] // God Ognennoj zmei : romany [The Year of the Fire Snake : novels]. M., 1980. Pp. 189-439. [In Russ.].

3. Bakhtin M. M. Voprosy literatury i estetiki. Issledovanija raznykh let [Issues of literature and esthetics. Research of different years]. M., 1975. 504 p. [In Russ.].

4. Batozhabai D. O. Pokhishchennoje schastje / per. s burjat. N. Rybko [Lost happiness / transl. from Buryat by N. Rybko]. M., 1973. 599 p. [In Russ.].

5. Serebryakova Z. A. Puti voploshchenija nacional'nogo kharaktera v burjatskom romane o sovremennosti [Ways of embodiment of national character in the Buryat novel about modernity]. Ulan-Ude, 2009. 94 p. [In Russ.].

6. Lopusov Yu. Prislushivajas' k vremeni [Listening to the time] // God ognennoj zmei : romany [The Year of the Fire Snake : novels]. M., 1980. Pp. 440-445 [In Russ.].

7. Serebryakova Z. A. Lichnost' i istorija v burjatskom romane pervoj poloviny 1970-kh gg. [Personality and history in the Buryat novel of the first half of the 1970s] // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat state university]. 2015. Issue 10 (1). Philology. Pp. 11-14. [In Russ.].

8. Aitmatov Ch. Plach pereljetnoj pticy [Cry of Migratory Bird] // Literaturnaja gazeta [Literary newspaper]. 1972. 15 Nov. P. 7. [In Russ.].

Сведения об авторах

Серебрякова Зоя Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и языкознания, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ), serebryakovaza@mail.ru

Чимитова Ирина Зоригтоевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры кадастра и права, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова (г. Улан-Удэ), rindaol@mail.ru

Information about the authors

Serebryakova Zoya Alexandrovna, Sc. D. in Philology, professor of the department of literature and linguistics, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city), serebryakovaza@mail.ru

Chimitova Irina Zorigtoyevna, Ph.D. in Sociology, associate professor of the department of cadastre and law, Buryat state agricultural academy named after V.R. Filippov (Ulan-Ude city), rindaol@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.01.2023;

одобрена после рецензирования: 23.01.2023;

принята к публикации: 31.03.2023.

Научная статья

УДК 792.071(571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-1-25-73-79

Амгаланова Мария Викторовна

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР ПЕСНИ И ТАНЦА «БАЙКАЛ» В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ БУРЯТИИ

Аннотация. В социокультурном пространстве региона особое место занимают театры. Говоря об исторической значимости театров в художественной и повседневной жизни России и ее народов, стоит отметить духовно-нравственные приоритеты, составляющие прочный фундамент развития российской государственности. В статье показана роль деятельности театра «Байкал» в сохранении, репрезентации и ревитализации богатейшего культурного наследия Бурятии.

Ключевые слова: художественная культура, социокультурная функция, национальная бурятская культура, традиционные ценности, национальный театр, Государственный национальный театр песни и танца «Байкал».

Для цитирования: Амгаланова М. В. Государственный национальный театр песни и танца «Байкал» в современной социокультурной жизни Бурятии // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 1(25). – С. 73-79.

Amgalanova Mariya Viktorovna

STATE NATIONAL THEATER OF SONG AND DANCE «BAIKAL» IN MODERN SOCIO-CULTURAL LIFE OF BURYATIA

Abstract. Theaters occupy a special place in the socio-cultural space of the region. Speaking about the historical significance of theaters in the artistic and everyday life of Russia and its peoples, it is worth noting the spiritual and

moral priorities that form a solid foundation for the development of the Russian statehood. The article shows the role of the activities of the theater «Baikal» in the preservation, representation and revitalization of the richest cultural heritage of Buryatia.

Keywords: artistic culture, socio-cultural function, national Buryat culture, traditional values, national theater, State national song and dance theater «Baikal».

Современная театральная культура Бурятии представлена деятельностью шести театров: Бурятский государственный академический театр оперы и балета им. Г. Ц. Цыдынжапова, Бурятский государственный Ордена Красного Знамени академический театр драмы им. Х. Намсараева, Государственный русский драматический театр им. Н. А. Бестужева, Бурятский республиканский театр кукол «Ульгэр», Молодежный художественный театр и Государственный национальный театр песни и танца «Байкал». Каждый из театров Бурятии является поистине уникальным, со своей историей и выдающимися достижениями, плеядой артистов, режиссеров, хореографов, музыкантов, признанием и любовью зрителей в регионе, России, на международной арене. Каждый из этих театров по праву можем назвать гордостью Республики Бурятия, ее визитной карточкой. В данной статье речь пойдет о театре «Байкал», который в 2022 году отметил 80-летний юбилей.

История театра восходит к Декаде бурят-монгольского искус-

ства в Москве (1940), в рамках подготовки к которой в Бурятской государственной филармонии осуществлялось оформление ансамбля песни и танца «Байкал». Статус Государственного национального театра песни и танца был получен в 2001 году, объединив ансамбль, оркестр бурятских народных инструментов и театр танца «Бадма Сэсэг». Многолетний славный путь «Байкала» связан со слаженной работой большого творческого коллектива: директора, художественного руководителя, композиторов, хореографов, костюмеров, гримеров, осветителей, звукорежиссеров и других. Неоценимый вклад в развитие творческого пути «Байкала» внесли известные мастера и деятели культуры и искусства Бурятии: народный артист РСФСР, заслуженный деятель искусств РСФСР Жигжит Абидуевич Батуев; народный артист СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР, Герой Социалистического труда Баудоржи Базарович Ямпиллов; народная артистка БМАССР, заслуженная артистка РСФСР Татьяна Ефремовна Гергесова и

многие другие, стоявшие у истоков становления ансамбля. Традиции, заложенные плеядой выдающихся деятелей, бережно сохраняются поколениями артистов. С этим коллективом связано творчество выдающихся бурятских певцов и танцоров: народного артиста СССР Д. Ц. Дашиева, народных артистов РСФСР Б. М. Егорова, Ц. Л. Хоборкова, Ч. Г. Шанюшкиной, заслуженных артистов РСФСР Н. В. Тарова, К. Д. Шулуновой, народных артистов БМАССР Д. Д. Дугдановой, Л. Б. Субановой, О. Б. Сультимова, В. А. Тумуровой и многих-многих других.

Сегодня о высоком уровне артистов театра говорит то, что танцоры, музыканты, вокалисты неоднократно становились лауреатами и дипломантами международных и всероссийских конкурсов и фестивалей, а также удостоены высоких государственных званий и наград Республики Бурятия и Российской Федерации, присужденные артистам «Байкала». Художественный уровень и мастерство участников творческого коллектива столь велико, что они достойно представляли и представляют лучшие образцы национальной бурятской культуры, других народов, проживающих на территории Бурятии и России, Центральной и Юго-Восточной Азии, на лучших отечественных и мировых сценических площадках. Об этом еще в

преддверии 70-летнего юбилея говорил директор Театра, Дандар Жапович Бадлуев: «Сохранить нашу культуру и духовно обогатить благодаря этому наших людей – наша общая цель» [2].

Анализируя деятельность коллектива театра, можно с уверенностью сказать, что он выполняет очень важную миссию в социокультурной жизни современной Бурятии, посредством реализации значительного ряда уникальных проектов. На наш взгляд, миссия «Байкала» заключается в следующих аспектах.

Во-первых, деятельность театра направлена на сохранение богатейшего культурного наследия, этики, эстетики и ценностных оснований национальной бурятской культуры. В этом плане творчество «Байкала» служит залогом не только сохранения нематериального наследия и передачи его молодому поколению, но и формированию здорового патриотизма – любви к своей малой родине. В современных геополитических условиях последнее, на наш взгляд, является очень важным и необходимым. Кроме того, деятельность театра направлена на актуализацию духовного потенциала народов, живущих в Бурятии, пренебрежение которым влечет за собой духовное ослабление всего государства и общества. Эти приоритеты дают как обществу, так и каждому

человеку те ценностные ориентиры, которые определяют векторы социального и личностного развития, побуждают достигать конкретных целей. Участие в знаковых международных и общероссийских мероприятиях позволяет не только познакомить международное сообщество с наследием национальной бурятской культуры, но и поддержать молодые таланты. Можем отметить организацию и участие в следующих конкурсах: фестиваль-марафон «Песни России», «Восток-Запад: музыка, объединяющая мир», «Танцуют все!», «Все краски России», «Золотой голос Байкала», «Убэлэй play-list», «Народный артист» и другие.

Во-вторых, уникальность театра определяется и заключается в репрезентации национальной картины мира бурят: мифов, легенд и преданий, религиозных представлений, традиций и обычаев, в целом всей специфики культуры номадов. В целом роль фольклора в условиях кочевого быта, не способствовавшего хранению письменно зафиксированной информации, была очень велика. Он становился родовой памятью всех монгольских народов, а улигершины – сказители, хранители устной эпической традиции – были самыми уважаемыми членами общества.

Обращение к фольклору позволяло литераторам, музыкантам,

художникам на протяжении XX-XXI вв. отобразить жизнь народа и его проблемы в понятных и близких мировоззренческих формах, а также выявить в произведениях устного народного творчества новые грани и возможности для формирования и развития жанровой системы профессионального искусства Бурятии. Сегодня все это является очень востребованным в современной социокультурной жизни Бурятии. Особенно важным нам видится проект «Очаг, зажженный матерью», целью которого стало укрепление традиционных семейных ценностей, почитание родителей и предков. В этом плане коллектив театра, с одной стороны, является хранителем танцевальных, певческих, инструментальных традиций бурятской культуры, а с другой – служит важным целям популяризации бурятской традиционной и художественной культуры, бурятского языка. Об этом свидетельствует большое количество молодежи, приходящих на концерты «Байкала».

Отдельно стоит отметить репрезентацию природы Байкальского региона. Духом природы, сакральностью и символизмом насквозь пропитана многогранная многовековая бурятская культура. В этом смысле деятельность театра направлена на формирование экологической культуры, служит пониманию ментального отличия

восточной природоцентричной культуры от западной – антропоцентричной. Мы – часть Природы, потому в текстах, музыке, танцах, спектаклях «Байкала» Природа присутствует незримо, но осязаемо. Из ритмов природы «рождаются темпераментные танцы охотников, птиц и зверей... Звук, голос, напев, зов вызывает у слушателя богатые ассоциации: бездонное звездное небо, свист ветра в необъятных просторах степи, протяжные песни степных волков, ржание и топот тысячи копыт» [1].

В-третьих, одним из важных факторов развития любого этноса в современных условиях глобализации является не только сохранение, репрезентация, но и ревитализация культурного наследия. Сегодня обществу необходимо именно возрождение сложившейся в процессе исторического развития системы ценностей. Сохранение традиции – необходимое условие выживания этносов. При этом, сегодня именно межкультурные контакты, в ходе которых происходит перенос как целых направлений и жанров, так и отдельных элементов на «свою» культурную почву, позволяют понять уникальность своего наследия, которое не дает раствориться в другой музыкальной культуре при заимствовании «чужих» элементов. Ярким примером может служить проект «Музыка мирового кино».

Кроме того, мы являемся свидетелями уникального процесса, когда происходит одновременное сохранение традиционной культуры в первозданном виде и рождение новых форм и средств художественного выражения, воплощенных в музыкально-хореографических спектаклях «Угайм Сулдэ» («Дух предков»), «Эхо страны Баргуджин Тукум», «From Mongols to Mongols». Благодаря этому зрители могут почувствовать атмосферу народных праздников, пронизанными духом древних кочевников.

Каждый, кто был на представлениях театра, отмечает, что выступления коллектива завораживает зрителя яркостью, динамичностью и красотой танцев и песен. Самобытность старинных песен и танцев, яркость и изысканность сценических костюмов, обогащение современной тематикой, национальной интерпретацией мирового наследия, взаимодействие элитарной и народной, массовой и этнической музыкальных традиций способствует не только обогащению современной культуры Бурятии, но и выступает одним из факторов региональной идентичности. Артисты – музыканты, вокалисты, танцоры, выполняют основные социокультурные функции профессионального искусства – эстетическую и информационную. Выступая перед зрителями со

своими номерами, они способствуют сохранению и трансляции художественных и эстетических ценностей, знаний и социального опыта культуры народов Бурятии.

Театр «Байкал» является хранителем традиционной бурятской культуры, одним из ведущих творческих коллективов России, вносящих весомый вклад в поступательное развитие профессиональной художественной культуры и искусства Бурятии и России, популяризации традиционной культуры среди молодого поколения. Однако творческий коллектив театра не останавливается на достигнутых успехах, руководство театра правомерно полагает, что необходимо сохранить непрерывность традиции. Именно поэтому важное место отводится организации экспедиций по записи старинного

песнопения, поиску аутентичного звучания, восстановлению аутентичных напевов, звучания музыкальных инструментов, эмоционального воздействия на слушателя – всего в чем заключается магнетизм музыкальной культуры кочевников. Кроме того, записываются различные элементы, составляющие традиционные обряды, танцы, костюмы. Тем самым, коллективом театра ведется активная научно-исследовательская работа. Ведущим театроведом Бурятии В.Ц. Найдаковой в работе «Национальные театры Сибири» была дана характеристика всем театрам Бурятии, однако детальный анализ уникальных проектов Бурятского государственного национального театра песни и танца «Байкал», его многосторонней деятельности еще ждет своего исследователя.

Список источников

1. Театр «Байкал» : официальный портал. URL : <https://theatre-baikal.ru/about> (дата обращения: 15.11.2022).
2. Театру «Байкал» - 70 лет! // Новая Бурятия. 2012. 3 апр. URL : https://newbur.ru/newsdetail/teatru_baykal_70_let/ (дата обращения: 15.11.2022).

References

1. Teatr «Baikal» : oficial'nyj portal [Theater «Baikal» : official portal]. URL : <https://theatre-baikal.ru/about>. (15.11.2022). [In Russ.].
2. Teatru «Baikal» - 70 let! [Theater «Baikal» is 70 years old!] // Novaja Burjatija. 2012. 3 apr. [New Buryatia. 2012. 3 April]. URL : https://newbur.ru/newsdetail/teatru_baykal_70_let/ (15.11.2022). [In Russ.].

Сведения об авторах

Амгаланова Мария Викторовна, доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ), amgalanova@rambler.ru

Information about the authors

Amgalanova Mariya Viktorovna, Sc.D. in Cultural Studies, associate professor, chief of the department of cultural studies and art history, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city), amgalanova@rambler.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.12.2022;
одобрена после рецензирования: 16.01.2023;
принята к публикации: 31.03.2023.

Научная статья

УДК 659.4(100)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-1-25-80-87

Мордвина София Витальевна

Научный руководитель

д.социол. н., доц. Татарова С.П.

ОСОБЕННОСТИ PR В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Статья посвящена выявлению различий в сфере PR разных стран на основе анализа научных публикаций по изучаемой теме. Рассматривается понятие «PR», подчеркивается значимость СМИ в данном вопросе. Цель статьи – систематизировать имеющуюся информацию и провести сравнительный анализ для создания наиболее полной картины международного PR, выявить специфику работы PR-специалистов разных стран.

Ключевые слова: PR, маркетинг, журналисты, СМИ, культурные особенности.

Для цитирования: Мордвина С. В. Особенности PR в разных странах // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 1(25). – С. 80-87.

Mordvina Sofiya Vitalyevna

Scientific supervisor:

Sc.D.in Sociology, associate professor Tatarova S.P.

FEATURES OF PR IN DIFFERENT COUNTRIES

Abstract. The article is devoted to revealing differences in the sphere of public relations (PR) in different countries on the basis of the analysis of the publications on this topic. The concept «PR» is considered, the significance of mass media in this issue is emphasized. The purpose of the article is to systematize the available information and make a comparative analysis to create the most complete picture of international PR, identify the work specifics of PR specialists from different countries.

Keywords: PR, marketing, journalists, mass media, cultural peculiarities.

PR – один из важнейших элементов маркетинга, который может влиять не только на бизнес, но и на экономическое состояние всей страны. Для грамотного PR необходимо учитывать его национальные особенности для той страны, в которой он проводится. Это позволит добиться максимального контакта с людьми.

У каждой страны есть свои традиции, культурные особенности и социальные нормы. Эти факторы влияют на все сферы жизни общества, в том числе и на такое явление, как PR. Несмотря на то, что суть PR неизменна, в каждой стране есть свои национальные особенности. Но по традиции принято условно разделять все эти страны на три категории, такие как «страны Запада», «страны Востока» и Россия (зарубежные исследователи склонны всё же причислять её к одному из «лагерей»).

Негласным «лидером Запада» являются Соединённые Штаты Америки. В Америке журналисты работают иначе, чем в России и других странах. Большинство предпочитают использовать для связи электронную почту. В США очень ценят право на приватность и персональную жизнь, а потому личные и рабочие каналы нельзя совмещать. Если журналист

получает сообщение по работе в социальных сетях, то это воспринимается как вторжение в личную жизнь. Кроме того, хорошим вариантом является звонок по телефону, но только в том случае, если первоначальный контакт уже произошёл. Сам питч должен быть четким и, по существу, не более чем на 5 минут, но сам разговор принято начинать с отвлечённой темы (разговор о погоде, например). Выбор PR-специалиста основывается на отзывах и рекомендациях.

Америка достаточно специфична в том плане, что здесь есть четкое разделение на политические партии (республиканцы и демократы) и соответствующие направленности СМИ [2]. Республиканцы доверяют одной газете, демократы – другой. В связи с административным устройством люди предпочитают локальные СМИ федеральным.

В разных штатах разные нормы общения с журналистами. Например, Бостон – консервативный штат, и СМИ плохо реагируют на холодные питчи и неохотно общаются [2]. Если речь идёт о стартапах, то здесь предпочтительнее федеральные СМИ.

Проводится также четкое разделение между PR и маркетингом

[2]. Здесь большинство людей понимают, что такое PR, что такое маркетинг и в чём различие между специалистами одного и другого.

Европейский PR формировался значительно позже, чем американский [3]. После того как американский подход к PR в Европе потерпел крах, француз Люсьен Матра основал собственную теорию PR. Его соотечественник Филипп Буари дал развернутое изложение принятой в этой теории системы ценностей, лежащих в основе PR деятельности. Он ввёл понятия «человек-созидатель» (создатель материальных и культурных ценностей), «человек экономический» (потребитель) и «человек общественный» (личность как совокупность всех социальных отношений, в которые вовлечен данный индивид) [3]. PR адресован «человеку общественному» и направлен на удовлетворение его потребностей.

Задача европейского PR «попытаться заново привязать человека к его работе и через нее вернуть ему ту веру, любовь и радость, без которых он не сможет остаться ответственным человеком и которые избавят его от участи «человека массы» и не дадут завтра превратиться в человека-робота» [3]. Он не должен быть пропагандистским и манипулятивным, подрывать деятельность в информационной сфере, разделять людей.

Наиболее значимыми среди европейских школ PR считают французскую и немецкую.

Французская школа PR называется «стратегией доверия». Она не принимает американские принципы продвижения корпоративных интересов, и сама по себе намного более гуманистична. Большое значение имеет профессиональная этика.

Это ведёт к специфике в работе с журналистами, так, например, англичане требуют от своих PR-специалистов креатива и умелой работы с контекстом. По этой причине зачастую к этой работе предпочитают привлекать блогеров. Также стоит помнить об одной характерной черте, присущей англичанам – снобизме [4].

Если же ваша целевая аудитория – PR-специалисты, то кроме местных PR-специалистов на рынке активны отраслевые ассоциации и регуляторы [4].

PR-специалистам в Англии для успешной работы следует отказаться от push-подхода и назначать личные встречи. Не следует быть навязчивым или оказывать давление. Информация должна быть полной и по возможности эксклюзивной [4].

В Австралии большинство бизнес-проектов не крупные, а потому PR агентства малочисленны по кадровому составу, и почти все специалисты узкоспециализиро-

ваны в виду четкого разделения на спецификацию в индустрии или направлении бизнеса.

В Австралии не стоит проводить никаких PR кампаний во время крупных событий. Все мероприятия необходимо планировать заранее. В Австралии не принято выпивать с журналистами или дарить им подарки [4]. Также принято уважать личное время журналистов, после 17:00 никаких звонков или сообщений. На первом месте – локальные новостные каналы, очень ценится эксклюзив. Общество недолюбливает получать информацию из британских или американских СМИ.

Сейчас Запад имеет большое влияние на различные сферы жизни стран Востока, в том числе и на PR, но несмотря на это, те сохраняют свои национальные отличия.

Японцы при выборе товара опираются на его качество. Все стараются купить товар самого наилучшего качества, какой им только позволяет достаток. Цена товара не так уж важна. Чтобы заверить покупателей в качестве своего товара производители устраивают выставки и создают всё новые усовершенствованные вариации своей продукции. Потому PR соответствует спросу. Японским компаниям невыгодно создавать бренды, так как потребители не любят новинки. Поэтому если известная фирма выпускает новый

товар, то она будет выпускать его под тем же брендом. Если фирме повезло, и она смогла зарекомендовать себя качественной продукцией, то лучшим решением будет продавать другие товары под тем же самым брендом или подбрендом (например, Sony – Sony Trinitron).

В Японии ценят стабильность и качество, и, если уж японцы определились с любимым брендом, никакая реклама не сможет их переубедить. Единственный шанс оказаться востребованными – доказать своё высокое качество.

Очень развита система PR в Китае. Страна активно включает в процесс инновационные технологии, а высокий уровень развития экономики даёт широкие возможности для их применений.

PR-работники – это обычно устойчивые профессиональные навыки. PR в Китае полисубъектен и многомерен [1]. В сфере PR нарастают инновационные творческие процессы (например, дизайн) и вводятся инновационные технологии. У Китая большие амбиции, он претендует на лидерство на международном рынке как производитель самого качественного товара в оригинальном китайском стиле [1]. Также в PR делается упор на национальные особенности.

На китайский Новый год все должно быть красным, даже брендовые знаки принято

перекрашивать (такой же обычай есть в Сингапуре и Малайзии) [5].

Ближний Восток весьма разнообразен. Например, PR в ОАЭ схож и с европейским, и с азиатским. Рынок очень сложный и креативный. PR-кампании региона ежегодно удостаиваются международных наград. Рынки, например, Саудовской Аравии, Катара и Египта развиваются очень быстро и имеют шанс конкурировать на мировом рынке.

Несмотря на это, PR на Ближнем Востоке имеет серьёзные проблемы, которые проявляются в зависимости от рыночной среды. Значение PR для бизнеса недооценивается, и недостаточно квалифицированных специалистов.

Подводя общие для стран Востока (имеется в виду не Ближний Восток, а концепция «восточного мира») особенности PR, на основе всего вышесказанного можно подметить следующее: в странах Востока экономические отношения находятся под контролем государства и пропагандируют его ценности. Основная черта восточной коммуникации – коллективизм в противовес западному индивидуализму. Все силы на благо коллектива, признание его интересов выше собственных. Также неискоренимы и традиционные ценности (например, уважение к старшим), которые тоже имеют важную роль в PR.

Описанные элементы в сочетании с национальными особенностями каждого восточного государства и каждого народа обеспечивают своеобразие PR в странах Востока.

Ключевая особенность российского PR – фокус на person-to-person [7]. Person-to-person – это когда на место абстрактных потребительских и бизнес-аудиторий ставится человек, исполняющий несколько ролей. Персонализация брендов, усиление роли инфлюенсеров и адвокатов бренда (потребителей, которые регулярно пользуются продуктом или услугой, советуют его друзьям и активно поддерживают в социальных сетях, делая всё это бесплатно, по собственной воле). Россиян очень интересуют материалы, посвящённые деятельности компании: команде, устройству офиса, ключевым персонам, тому, как они принимают решения и выстраивают внутренние процессы [6].

Ещё одна тенденция в развитии российского PR – частая коммуникация. Если нет важных новостей, можно написать о своих прогнозах, планах, внутренней кухне организации. Это сближает потребителя с производителем, создаёт хорошую репутацию и даёт возможность для формирования сообщества адвокатов бренда. Хорошая репутация приводит к большему доверию к

товарам и услугам и даёт хороший кредит доверия [6].

Как и во всём мире, растёт в России роль новых медиа. Но у нас для этого свои причины, а именно ограниченность СМИ. Также по этой причине бренды часто используют для PR такие площадки, как YouTube, Яндекс.Дзен и Telegram. Многие видят их преимущества в том, что они предоставляют возможность более эмоциональной подачи. Но традиционные СМИ в России обладают более серьезным весом.

В России существует тенденция к слиянию маркетинга и PR. Она не является уникальной для нашей страны, но выражена у нас заметнее, чем у других стран. Часто работодатели предпочитают нанимать одного работника, специализирующегося в обеих сферах.

Всё вышеперечисленное ведёт к мультиканальности PR, что сближает нас с восточными моделями PR.

В противовес западным примерам PR Россию ставит низкая эмоциональность. Отсутствие лирических отступлений, максимальная концентрация на информации, которую необходимо донести, кейсы обязательно должны нести практическую пользу для читателей, аргументация «Почему вам это нужно?», статистики, примеры исследований.

В целом, характер коммуникации у нас менее экспрессивен и более прямой. Также колонки обычно намного более короткие и концентрированные, чем на Западе [7].

Кроме того, поскольку у нас эмбарго на релиз не ставятся, скорость распространения информации у нас выше, что в свою очередь влияет на внутренние коммуникации PR-агентств. Но для связи мы пользуемся не электронной почтой, а чатами-мессенджерами. У этого есть свои плюсы, например, экономия времени.

Но есть у нас и сходства с западным образцом, например, мы тоже используем крупные события, чтобы напомнить о себе, и тоже оперативно обрабатываем любые инфоповоды.

Обобщая всё вышеизложенное, можно сказать, что западный PR направлен больше на получение высокого заработка, на поиск нового и индивидуализм. Восточный – на качество, гарантии, воспитание ценностей и коллективизм.

Россия издавна является страной «между» Западом и Востоком, не только в географическом, но и в культурном смысле. Так и в PR она объединяет в себя некоторые черты, характерные восточному и западному PR, а также имеет особенности, присущие только ей.

Список источников

1. Иловайская Л. Б. Особенности развития связей с общественностью в Китае // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 1 (13). С. 157-161.
2. 10 вопросов о пиаре в Америке // Mediabitch. URL: <http://mediabitch.ru/10-voprosov-o-piare-v-amerike/> (дата обращения: 08.12.22).
3. Шпаковский В. О., Шпаковская С. В. История связей с общественностью. Иваново : ИГСУ, 2004. 132 с.
4. Особенности национального PR. Ч. 1: Великобритания и Австралия // Institute of Public Relations. URL: http://ipr.by/pr_market_news/osobennosti-nacionalnogo-pr/ (дата обращения: 08.12.22).
5. Особенности национального PR. Ч. 2: Азия, Ближний Восток // Institute of Public Relations. URL: http://ipr.by/pr_market_news/osobennosti-nacionalnogo-pr-chast2-azia-blijnii-vostok/ (дата обращения: 08.12.22).
6. Гундарин М. В. Книга руководителя отдела PR. СПб. : Питер, 2006. 368 с.
7. Пиар между востоком и западом: «особый путь» России на рынке коммуникаций // VC.RU. URL: <https://vc.ru/vinci/146617-piar-mezhdu-vostokom-i-zapadom-osobyy-put-rossii-na-rynke-kommunikaciy> (дата обращения: 08.12.22).

References

1. Plovaiskaya L. B. Osobennosti razvitiya svyazey s obshchestvennostju v Kitaje [Peculiarities of development of public relations in China] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 7: Filosofija. Sociologija i social'nyje tekhnologii [Bulletin of Volgograd state university. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies]. 2011. № 1 (13). Pp. 157-161. [In Russ.].
2. 10 voprosov o piare v Amerike [10 questions about PR in America] // Mediabitch [Mediabitch]. URL: <http://mediabitch.ru/10-voprosov-o-piare-v-amerike/> (08.12.22). [In Russ.].
3. Shpakovskiy V. O., Shpakovskaya S. V. Istorija svyazey s obshchestvennostju [History of relations with the public]. Ivanovo, 2004. 132 p. [In Russ.].
4. Osobennosti nacional'nogo PR. Ch.1: Velikobritanija i Avstralija [Peculiarities of national PR. P.1: Great Britain and Australia] // Institute of Public

Relations. URL: http://ipr.by/pr_market_news/osobennosti-nacionalnogo-pr/ (08.12.22). [In Russ.].

5. Osobennosti nacional'nogo PR. Ch.2: Azija, Blizhnij Vostok [Peculiarities of national PR. P.2: Asia, Middle East] // Institute of Public Relations. URL: http://ipr.by/pr_market_news/osobennosti-nacionalnogo-pr-chast2-azia-blijnii-vostok/ (08.12.22) [In Russ.].

6. Gundarin M. V. Kniga rukovoditelja otdela PR [Book of the head of the PR department]. St.-P., 2006. 368 p. [In Russ.].

7. Piar mezhdvu vostokom i zapadom: «osobyj put'» Rossii na rynke kommunikacij [PR between the east and the west: «special way» of Russia on the market of communications] // VC.RU. URL: <https://vc.ru/vinci/146617-piar-mezhdvu-vostokom-i-zapadom-osobyu-put-rossii-na-rynke-kommunikacij> (08.12.22). [In Russ.].

Сведения об авторах

Мордвина София Витальевна, бакалавр, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ), wind9blad@yandex.ru

Information about the authors

Mordvina Sofiya Vitalyevna, undergraduate, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city), wind9blad@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.12.2022;

одобрена после рецензирования: 16.01.2023;

принята к публикации: 31.03.2023.

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Научная статья

УДК 378.6(571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-1-25-88-96

Назаров Виктор Кузьмич

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА (НА ПРИМЕРЕ ВСГИК)

Аннотация. В статье рассматривается состояние гуманитарного образования во ВСГИК. Показана роль гуманитарного образования в формировании работников культуры и искусства. Проанализированы особенности гуманитарного образования в подготовке специалистов данного профиля.

Ключевые слова: культура, искусство, гуманитарное образование, профессиональная подготовка, кадры культуры и искусства.

Для цитирования: Назаров В. К. Гуманитарное образование в подготовке кадров культуры и искусства (на примере ВСГИК) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 1(25). – С. 88-96.

Nazarov Viktor Kuzmich

HUMANITARIAN EDUCATION IN TRAINING PERSONNEL OF CULTURE AND ART (ON THE EXAMPLE OF ESSIC)

Abstract. The article considers the condition of humanitarian education in ESSIC. The role of humanitarian education in forming the workers of culture and art is shown. The features of humanitarian education in training such specialists are analyzed.

Keywords: culture, art, humanitarian education, professional training, personnel of culture and art.

Противостояние России и Запада в настоящее время достигло своего пика. Украина является искусственно созданным поводом этого противостояния. Запад во главе с США в течение последних десятилетий хотел бы видеть Россию не как равноправного члена мирового сообщества, а как слабо-развитую страну третьего мира.

Россия всегда была, есть и будет одной из великих мировых держав, имеющей свои геополитические амбиции, сформированный веками свой путь развития. Все это относится к российской политике, экономике и культуре. Непосредственно касается системы образования и подготовки профессиональных кадров для всех сфер жизнедеятельности общества.

Процесс обучения в российской высшей школе зависит от общих тенденций образовательной системы в глобальном масштабе. Следует отметить наличие двух основных подходов в этой системе: гуманитарного и технократического. Технократическое образование является традиционным для Запада, прежде всего, для США. Гуманитарная тенденция образования всегда была доминирующей для России. Однако в 90-е годы прошлого века в РФ стала насаждаться западная модель образо-

вания. При подготовке специалистов по этой модели на первый план выходят прагматичность, утилитаризм и коммерческая выгода.

В том же XX веке в мире намечались фундаментальные изменения. Классическая парадигма культуры стала трансформироваться в постмодернистскую модель. Известно, что классическая парадигма мировой культуры представляет собой вертикаль, внизу которой находятся развивающиеся страны Африки, Азии, Латинской Америки, а на вершине расположены западные страны во главе с США. Постмодернистская парадигма культуры предполагает переход вертикальной схемы соотношения мировых культур в горизонтальное состояние. Культуры разных стран, разных континентов располагаются в одной плоскости. Каждая из этих культур является самодостаточной, уникальной и равноценной другим культурам. То, что получило название общечеловеческие ценности, постепенно заменяют собой западные (Европа и США) ценности культуры.

Начиная с 2000-х годов и по настоящее время ситуация с гуманитарным образованием в Российской Федерации меняется в лучшую сторону. Наблюдается идеологическое обновление россий-

ского государства, связанное с дальнейшей гуманизацией жизни общества. Противостояние с Западом, возникшее по инициативе США, обусловило изменения в политической жизни, дальнейшее развитие экономики, модернизацию в области науки, образования и культуры. В настоящее время гуманистические идеи, ценности и нормы из области «красивых разговоров» на эту тему смещаются в реальную жизнь российских граждан, приобретают практическую направленность. Поэтому все более актуальной является задача дальнейшего переосмысления философских, аксиологических, этических проблем в этой области в учете исторического опыта России для их решения. Последним подтверждением этому является Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года, где поставлена цель сохранения и развития традиционных российских ценностей [3]. Поставлены задачи использования лучшего опыта системы образования в РФ, усиления роли воспитательного фактора в подготовке специалистов. Это особенно важно в деле формирования работников культуры.

В контексте данного Указа в сфере гуманитарного образования в настоящее время происходят качественные и необратимые преобразования. Существенно меняются содержательные характеристики

образовательного процесса, которые определяют формирование идей, ценностей и норм у студентов как будущих специалистов, их личное и профессиональное самоопределение. Как утверждает Ю. В. Сенько, «действительное образование действительно в той мере, в какой оно гуманитарно» [4].

В основе организации гуманитарного образования в вузах культуры лежат следующие принципы:

- принцип патриотизма, который зиждется на изучении традиционных духовных ценностей России, любви к Родине, исторической памяти и преемственности поколений;

- принцип толерантности, который формирует терпимое отношение к представителям разных религиозных верований, умению грамотно вести дискуссию со своими оппонентами по гуманитарным вопросам;

- принцип оптимального соотношения глобальной, региональной и локальной проблематики, отраженной в соответствующих учебных дисциплинах;

- принцип дифференциации и интеграции знаний на основе гуманитарного образования, их использование в контексте как фундаментальных, так и прикладных дисциплин;

- принцип диверсификации полученных знаний, их эффективное

применение как в теоретической, так и практической деятельности.

В данном случае приведены основные принципы организации гуманитарного образования в вузе, их количество может быть больше.

ВСГИК является старейшим, после СПбГИКа и МГИКа, институтом культуры в Российской Федерации. Первыми специальностями, по которым начал осуществляться набор, связаны с библиотечным делом и культурно-просветительной работой. С тех пор накоплен большой опыт гуманитарного образования во ВСГИК. В институте сохранился бережный подход к образовательной деятельности в этой области. Этот подход прошел серьезные испытания в 90-е годы прошлого века, годы «дикого капитализма» и засилья Запада. ВСГИК с честью выдержал эти испытания и сохранил свой потенциал гуманитарного образования.

Восточно-Сибирский государственный институт культуры в течение многих лет вносит позитивный вклад в развитие гуманитарного образования.

Как указывает М. Б. Дандарон, «образование – это многокомпонентный целостный процесс, который должен служить интересам общества. Главная задача состоит в формировании адаптированного к современным реалиям типа личности. При этом процесс не может

представлять собой простую передачу тех или иных знаний. Процесс образования комплексно объединяет в себе обучение и воспитание, его главной целью является приобщение к основным ценностям составляющим как мировой культуры, так и традиционной и этнической культуры» [2].

Главной целью гуманитарного образования во ВСГИКе, наряду со специальными знаниями, является воспитание у студентов потребности в получении представлений о человеке, обществе и мире. Формирование у них мировоззренческих убеждений, в основе которых лежат национальные культурные традиции, российский патриотизм, общечеловеческие ценности гуманизма.

Одной из детерминант, определяющей содержание гуманитарного образования, является культурное пространство, в котором расположен вуз. По проблеме культурного пространства написано большое количество научных работ, защищены кандидатские и докторские диссертации. Культурное пространство может определяться по разным параметрам и от этого менять свою конфигурацию. Это могут быть географические, этнические, религиозные, социокультурные, геополитические и другие параметры. Одними из важных параметров являются географические. По отношению к

Восточно-Сибирскому государственному институту культуры, с определенной долей условности, можно выделить следующие географические параметры: мир, Евразия, Россия, Сибирь и Дальний Восток, Восточная Сибирь и Забайкалье.

Особое внимание уделяется специфическим особенностям культуры Восточной Сибири и Забайкалья. Это отражается в стандартах гуманитарных дисциплин, где национально-региональный компонент является неотъемлемой частью его содержания. Здесь особое внимание уделяется изучению культурной жизни малых и больших народов, проживающих в географической зоне деятельности ВСГИК. Как уже отмечалось выше, для Восточно-Сибирского государственного института культуры, такой зоной, в первую очередь, является Забайкалье и Восточная Сибирь.

Национально-региональный компонент не просто «механически» введен в гуманитарные курсы дисциплин, а является их органичной частью, гармонично входит в логику гуманитарного образования, занимает в нем важное место. Изучение культурных традиций больших и малых этносов, проживающих на этой территории, является важным компонентом гуманитарного образования во ВСГИК. Формирование и реализация

гуманитарного образования в институте базируется на умении выработать соответствующие цели и задачи, подбирать эффективные средства их достижения.

Методологической основой, определяющей логику всех учебных курсов гуманитарного образования, является системный подход. В данном случае подразумевается изучение теоретико-методологических проблем развития общества, человека и культуры. Наряду с этим, системный подход предполагает также изучение прошлого, настоящего и будущего общества, человека и культуры в их динамике. При анализе динамических процессов значительная роль отводится синергетическим методам исследования, которые также должны изучаться студентами.

Наряду с теоретико-методологическими аспектами гуманитарного образования, большая роль отводится грамотным технологиям обучения студентов. Гуманитарные образовательные технологии – это «универсальные способы построения позитивных деловых и межличностных взаимоотношений, которые реализуются в формах адекватного восприятия и понимания другого человека посредством налаженных каналов коммуникации и конструктивных способов взаимодействия» [1]. Во ВСГИК накоплен большой ресурс образовательных технологий в

преподавании гуманитарных дисциплин. Наряду с традиционными методами преподавания, в институте широко используются современные технологии обучения, которые основаны на компьютеризации учебного процесса.

Гуманитарные дисциплины, преподаваемые в вузе, могут быть представлены следующим образом. В самом начале выделяются дисциплины, в которых изложены теоретико-методологические основания познания мира, общества, человека и культуры. Понятно, что каждая из этих учебных дисциплин имеют свой предмет изучения, однако все они дают общетеоретическую картину. В ряду наук, где представлены теоретико-методологические проблемы, выделяются философия, антропология, этнология, социология, культурология, политология, экономическая теория, психология и педагогика. Необходимо отметить, что уровень теоретико-методологической проблематики в учебных дисциплинах представлен по-разному (например, философия, культурология и педагогика).

Следующая группа гуманитарных дисциплин связана с историей общества, человека, культуры. К дисциплинам этого кластера относятся всеобщая история, история Евразии, история России, история Сибири и Дальнего Востока, история Забайкалья и Восточной

Сибири. Следует отметить, что история Евразии, история Забайкалья и Восточной Сибири во ВСГИК не читается.

Далее выделяются учебные дисциплины, где рассматриваются актуальные проблемы и перспективы развития общества, человека и культуры. Это актуалистика, наука о настоящем, и футурология, наука о будущем. Обычно наблюдается совмещение актуалистики и футурологии. Нужно отметить, что в настоящее время данный блок представлен в начальной стадии своего формирования. К нему относятся следующие гуманитарные предметы, в первую очередь, это учебная дисциплина «Глобальные проблемы и перспективы развития человечества», далее следует «Региональные проблемы и перспективы развития Евразии», «Региональные проблемы и перспективы развития России», «Региональные проблемы и перспективы развития Дальнего Востока и Сибири», «Региональные проблемы и перспективы развития Забайкалья и Восточной Сибири».

Некоторые из этих дисциплин можно обнаружить в учебных планах по подготовке кадров культуры и искусства. Так, например, культурологи изучают проблемы развития Сибири. Однако необходима логически выстроенная последовательность учебных дисциплин, связанных с актуальными

проблемами и перспективами развития общества во всех его срезях. Необходимо, чтобы была представлена вся динамика развития общества, человека и культуры от общего, через особенное, к локальному. Начиная от глобальных проблем и перспектив развития всего человечества, через проблемы и перспективы развития России – к актуальным проблемам и перспективам развития Забайкалья и Восточной Сибири.

Идеи, ценности и нормы, которые формируются у студентов в процессе гуманитарного образования, необходимы как работающим в настоящее время, так и будущим специалистам в области культуры.

Полученные знания, умения и навыки, в том числе гуманитарного характера, являются неременным условием их профессионального роста. В настоящее время, несмотря на сложную международную обстановку, в Российской Федерации наблюдается дальнейшее развитие экономики и социальной сферы, усиление культурного потенциала государства. Большую роль в этом процессе играет гуманитарное образование кадров культуры. Воспитание специалистов с высокой гражданской ответственностью и профессиональными способностями является важным условием развития государства.

Список источников

1. Гуманитарные технологии преподавания в высшей школе : учеб. – метод. пособие / кол. авторов ; под. ред. Т. В. Черниковой. М. : Планета, 2011. С. 74.

2. Дандарон М. Б., Бату-Цыренова И. Д., Цыденова А. Д. Роль и значение этнокультурного образования в развитии личности // Культурное пространство России и Монголии: опыт и перспективы сотрудничества в трансграничных регионах: материалы VIII Международной науч.-практ. конф. (26-28 сент. 2019 г., г. Улан-Удэ) / отв. ред. Е. Ю. Перова. Улан-Удэ : ИПК ВСГИК, 2019. С. 418.

3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 : № 809 // Гарант. Ру : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru /products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения 28.11.2022).

4. Сенько Ю. В. Гуманитарное основание стандартов высшего образования // Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире : VII

Международ. Лихачевские науч. чтения (24-25 мая 2007 г.). СПб. : СПбГУП, 2007. С. 377.

References

1. Gumanitarny'je tekhnologii prepodavanija v vysshej shkole : ucheb.- metod. posobije [Humanitarian technologies of teaching in high school : methodical manual] / coll. of the authors ; edited by T. V. Chernikova. M., 2011. P. 74. [In Russ.].

2. Dandaron M. B., Batu-Tsyrenova I. D., Tsydenova A. D. Rol' i znachenije etnokul'turnogo obrazovanija v razvitii lichnosti [Role and meaning of ethnocultural education in the personality development] // Kul'turnoje prostranstvo Rossii i Mongolii: opyt i perspektivy sotrudnichestva v transgranichnykh regionakh : materialy VIII Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. (26-28 sent. 2019 g., g. Ulan-Ude / otv. red. Je. Ju. Perova [Cultural space of Russia and Mongolia: experience and perspectives of cooperation in transborder regions: proceedings of the VIII of International scient.-pract. conf. (26-28 Sept. 2019, Ulan-Ude) / chief editor Ye.Yu. Perova]. Ulan-Ude, 2019. 418 p. [In Russ.].

3. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sokhraneniju i ukrepleniju tradicionnykh rossijskikh dukhovno-nravstvennykh cennostej : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 : № 809 [About approval of the Foundations of the state policy in preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values : decree of the President of the Russian Federation dated back to 09.11.2022 : № 809] // Garant. Ru : informacionno - pravovoj portal [Garant.Ru : information legal portal]. URL: www.garant.ru (28.11.2022). [In Russ.].

4. Senko Yu. V. Gumanitarnoje osnovanije standartov vysshego obrazovanija [Humanitarian basis of the standards of higher education] // Dialog kul'tur i civilizacij v global'nom mire : VII Mezhdunar. Likhachjevskije chtenija (24-25 maja 2007 g). [Dialogue of cultures and civilizations in the global word : VII Intern. Likhachev's scientific readings (24-25 May 2007)]. St.-P., 2007. P. 377. [In Russ.].

Сведения об авторах

Назаров Виктор Кузьмич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и искусствоведения, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ), ae_nikolaeva@mail.ru

Information about the authors

Nazarov Viktor Kuzmich, Ph.D. in Pedagogy, associate professor of the department of cultural studies and art history, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city), ae_nikolaeva@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.01.2023;
одобрена после рецензирования: 30.01.2023;
принята к публикации: 31.03.2023.

Научная статья

УДК 378.147:02

DOI 10.31443/2541-8874-2023-1-25-97-107

Езова Светлана Андреевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Раскрыт авторский опыт обучения студентов на кафедре библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» понятийному, критическому мышлению, выстраиванию причинно-следственных связей изучаемых этико-коммуникативных явлений, уважению к личности Другого, потребности в саморазвитии и т.д. Акцентируется внимание на плюсах и минусах клипового мышления студентов.

Ключевые слова: клиповое мышление, педагогические технологии: декартова прямоугольная система координат, пазл-технология, интеллект-карты, презентация, мастер-класс и др.

Для цитирования: Езова С. А. Педагогические технологии в преодолении клипового мышления студентов // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 1(25). – С. 97-107.

Ezova Svetlana Andreevna

PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN OVERCOMING STUDENTS' CLIP THINKING

Abstract. The author's experience of teaching students conceptual, critical thinking, building cause-and-effect relationships of the ethical and communicative phenomena under study, respect for the personality of the Other, need for self-development, etc. at the department of library and information resources of the FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» is described. The attention is focused on the pros and cons of the students' clip thinking.

Keywords: clip thinking, pedagogical technologies: Cartesian rectangular coordinate system, puzzle technology, mind maps, presentation, workshop, etc.

У молодого поколения, начиная с середины 90-ых гг. прошлого века, ученые начали замечать признаки клипового мышления. В соцсетях интернета пестрят заголовки публикаций о том, как в средней и высшей школе преодолеть клиповое мышление, как справиться с его признаками, как бороться с минусами клипового мышления, какой должна быть его профилактика и т.д.

В 1980 году Э. Тоффлер – американский культуролог – определил клиповое мышление как «принципиально новое явление, которое рассматривается в качестве составляющей общей информационной культуры будущего, основанной на бесконечном мелькании информационных отрезков и комфортной для людей соответствующего склада ума» [1]. В отечественную науку термин «клиповое мышление» был введен философом Ф.И. Гиреноком. Clip в переводе с английского – это «вырезка», «фрагмент текста».

Педагоги, работающие со студентами с клиповым мышлением, отмечают его плюсы: информация воспринимается ими с большой скоростью из многих каналов, человек способен к многозадачности, обладает ассоциативным, образ-

ным мышлением, активной оперативной памятью, наглядным, образным восприятием объектов и т.д.

Главными недостатками клипового мышления являются конкретность, поверхностность восприятия информации (в форме клипа, видеоклипа), неспособность устанавливать причинно-следственные связи явлений, отличать главное от второстепенного, делать логические выводы, систематизировать информацию и т.д.

Клиповое мышление – это фрагментарное восприятие информации, в нем наблюдаются перекоки с одного яркого образа на другой, отсутствует целостное восприятие действительности, желание через короткий интервал времени обновлять информацию.

Люди с клиповым сознанием более внушаемы, т.к. затрудняются анализировать информацию, от перескакивания с информации к информации человек не способен осознать глубину переживаний по поводу сообщения о той или иной человеческой трагедии, он затрудняется выразить сочувствие, сопереживание [2].

Далее представлю осмысление собственного опыта по использованию педагогических технологий

по работе с клиповым мышлением студентов.

Как правило, студентам приходится механически запоминать терминосистему учебной дисциплины. Покажу на примерах, как коллективно удастся эмпирически уточнить ряд понятий по курсу «Этика библиотечного общения», т. е повлиять на развитие их понятийного мышления.

Основываясь на работах по психологии общения, библиотечно-информационной деятельности делаем попытку операционализировать понятие «библиотечное общение».

Познакомив студентов с определением «Библиотечное общение» в «Библиотечной энциклопедии»: «Библиотечное общение – специфическая форма взаимодействия субъектов в процессе библиотечного обслуживания – прежде всего библиотекаря и читателя, обратившегося в библиотеку для удовлетворения информационных потребностей» [3, с. 204], анализируем элементы понятия путём постановки проблемных вопросов. Кто взаимодействует в библиотечном общении? Находим коллективный ответ, что субъектами взаимодействия с библиотекарем являются не только читатели, но и пользователи, посетители библиотеки и другие социальные партнёры, обобщая ответы, отмечаем, что в качестве субъекта

взаимодействия выступает всё местное сообщество, расположенное на территории, обслуживаемой конкретной библиотекой. Далее констатируем многогранность обращения различных категорий людей в библиотеку через ответы на вопрос: с какой целью они обращаются, и отвечаем коллективно: удовлетворить потребность в коммуникации, в проведении интеллектуального, культурного досуга, в посещении мастер-классов, в повышении информационной грамотности и т.д., а не только для удовлетворения информационных потребностей, как это представлено в определении в «Библиотечной Энциклопедии».

Переходим к последнему вопросу: реализация потребностей субъектов библиотечного взаимодействия осуществляется посредством чего? Далее совместно формулируем ответ: посредством библиотечных ресурсов, которые и составляют сущность, специфику библиотечного общения. Акцентируем внимание на многообразии библиотечных ресурсов, раскрываем их характеристику.

Мне импонирует включение знакового для библиотечной сферы понятия: «библиотечное общение» в моей интерпретации: «Библиотечное общение – это взаимодействие людей с целью удовлетворения их потребностей в решении проблем жизнедеятель-

ности посредством библиотечных ресурсов» [4] в словарь по методологии социокультурного исследования [5, с. 9].

Далее при изучении курса операционализируем систему родственных понятий, производных от библиотечного общения: культура библиотечного общения, качество библиотечного общения и другие.

Основываясь на работах по профессиональной этике, в частности, профессиональной этике библиотекаря, значимость которой раскрыта в профстандарте «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» (2022 г.), привлекаем студентов к операционализации понятия «библиотечная этика» через систему проблемных вопросов. На вопрос: что она регулирует? совместно формулируем ответы: отношения библиотекарей и их поведение. Задаём следующий вопрос: посредством чего регулируются отношения и поведение? И коллективно находим ответ: система отношений библиотекарей регулируется посредством профессиональных кодексов, а поведение регулируется этикетными правилами, например, правилами делового этикета. Сравнивая полученную эмпирическую интерпретацию определения «библиотечная этика» с рядом других его трактовок в литературе, доказываем её актуальность и целесообразность функционирования именно данной

интерпретации в библиотечно-информационной сфере.

Как показывает опыт, проблемные вопросы активизируют понятийное, абстрактное мышление обучающихся, они служат интеллектуальным средством их познавательной деятельности.

Делая ставку на развитие понятийного мышления, на создание из отдельных элементов целостного образа понятия, явления, учитывая мозаичность восприятия студентов, «подыгрываем» им, предлагая «поиграть» в пазлы, разработанные педагогом. В них отражены теоретический, методологический подходы к раскрытию содержания проблематики курса: «Этика библиотечного общения»: «Теоретические аспекты этики библиотечного общения», «Терминология курса «Этика библиотечного общения», «Механизмы психологического воздействия на пользователей библиотеки», «Изучение и развитие этико-коммуникативной компетенции», «Контексты коммуникации специалиста в области библиотечно-информационной деятельности» и др.

Из бесед с рядом студентов понимаешь, что у них нет потребности и желания читать рекомендуемые педагогом книги, статьи по специальности, их интересует лишь фрагментарная информация по рекомендуемой педагогом проблематике, которую они хотели бы

найти в интернете, но не находят по причине ее отсутствия (в интернете можно выявить лишь некоторые статьи, книги из рекомендуемых к изучению, но отсутствуют обобщающие «фрагменты» этих текстов). Студентам сложно читать большого объема тексты, они не хотят работать в библиотеке, приводя несерьезные причины. Они рассчитывают не на свою память, не на запоминание информации, а на возможности Google, Википедии, не учитывая, что она может быть фейковой.

Для молодых людей характерно развитие трансактивной памяти, «это механизм запоминания, но не информации о конкретном объекте, а информации о происхождении этой информации» [6, с. 81].

Декартова прямоугольная система координат – это технология, развивающая абстрактное мышление, необходимое для развития личности, т.к. благодаря ей человеку удастся осуществить связь между различными явлениями, выйти на уровень обобщения информации, повысить свой творческий потенциал.

Для примера остановлюсь на главных составляющих жизнедеятельности человека по мнению многих известных психологов – осознании и ответственности. Далее в системе координат представим их взаимосвязь и определяем

типы поведения специалиста в каждом квадранте. Оптимальный тип поведения библиотекаря, обусловленный этими категориями, располагается в первом квадранте. Задача студентов охарактеризовать гипотетические типы поведения в каждом квадранте. Задание побуждает студента размышлять, выходить на уровень обобщения, выявлять тип поведения библиотекаря в каждом квадранте и выйти (коекому это удастся) на конкретные примеры. Пока студентам не удалось предложить свой вариант системы координат, что объясняется их недостаточной подготовкой в сфере этических ценностей.

Для занятий разработано более 30 декартовых прямоугольных систем координат, в которых использованы взаимосвязи свыше 60 этических категорий, нравственных ценностей. Прежде чем выявить их взаимосвязи, уточняем каждый используемый термин. Так, для уточнения понятий: «осознание» и «ответственность» обращаемся к работам Э. Берна, В. Франкла, М. Джеймса и Д. Джонгвард, Ф. Перлза и других ученых, тем самым обогащая понятийный аппарат студента, акцентируем внимание как на теоретическое, так и эмпирическое уточнение.

Рассмотрение этих признаков во взаимосвязи углубляет представление о каждом из них и убеждает студентов, что все в мире

личности взаимосвязано и взаимозависимо, неразвитость одного может стать следствием деформации других этических ценностей.

У современной молодежи выражена актуальная потребность в самопрезентации в соцсетях, в познании самого себя. Поддержку в ее развитии реализуем через их тестирование, составления по его итогам психологического портрета, представления студентом себя как Коммуникатора в интеллект-карте. Прделанная работа служит фундаментом для разработки презентации «Предъяви себя миру» в реальной и виртуальной среде. Процесс самосознания – важнейший в жизнедеятельности человека, он служит мотиватором (однако не для всех студентов) к самосовершенствованию. С этой целью предлагаем студентам разработать Контракт со своим состоянием Взрослого по развитию у себя той или иной привычки, личностного качества, надпрофессиональной компетенции. У студенток есть желание (но нет материальных возможностей) подкорректировать свою внешность, однако редко кто из них всерьез задумывается над корректировкой своего внутреннего мира. В процессе обучения не стоит забывать об эффекте Даннинга-Крюгера, суть которого в том, что человек не осознает свою некомпетентность, завышая свою самооценку.

Доказательства этому имели место при тестировании ряда библиотечкарей-заочников, завышающих свой уровень культуры общения по ответам на тесты и не проявляющих его в процессе выполнения заданий коммуникативного характера.

У молодых людей наблюдаются трудности в традиционном общении. Причиной чему служит несформированность этико-коммуникативных навыков и потребности в живом общении в социуме, в отсутствии интереса к личности других людей, например, сокурсников в группе и т.д.

Осознать ценность личности и как профессионала и как коммуникатора удается благодаря использованию презентаций: «Предъяви миру другого». В качестве героев презентаций студентам предлагаем известных библиотековедов и библиотечкарей, например, известного специалиста в области классификации, кандидата педагогических наук Э.Р. Сукиасяна, экс-директора Национальной библиотеки Республики Бурятия Ю.А. Харарева, талантливого библиотечкаря Костнеевской сельской библиотеки (Татарстан) Г.Д. Эркаевой и других.

Технология активизирует поисковую активность обучаемых в сфере литературы и интернет-ресурсах о профессиональной и коммуникативной деятельности пер-

соны презентации, интервьюирование героев презентаций или их родственников.

Сошлюсь лишь на один пример эффективно-подготовленной презентации. Т. А. Бахтурина, известный специалист в области библиографического описания следующим образом оценила презентацию, посвященную ее супругу: «Красочную, содержательную презентацию подготовила магистрант ВСГИК Юлия Перемитина». «Очень красиво, начиная с первого слайда, видно, что автор собирал украшения щедро и с любовью. В картинках его любимые книги. И вазочка красивая, он любил такие изящные вещи. А перышко у нас долго стояло на полке, это символ его писательства. Во втором слайде такая сложная графика, я так не умею. И фон с переливом, и овалы с базовыми заголовками, и текстовое содержание разделов по сторонам». Детали, на которые обратил внимание рецензент, чрезвычайно важны при разработке презентаций о личности профессионала.

Тамара Александровна также внесла в письмо к магистранту ряд комментариев по тексту презентации «не для того, чтобы улучшить картинку, а как желание придать дополнительный блеск прекрасному произведению».

Т.А. Бахтурина высоко оценила представленную магистран-

том в презентации информацию об Эдуарде Рубеновиче из личного архива С.А. Езовой (письма, интервью), которые поспособствовали освещению многогранной личности Сукиасяна. Для нее, Тамары Александровны, это была приятная неожиданность, даже в чем-то открытие неизвестных ей человеческих граней супруга как коммуникатора.

В заключении отзыва Тамара Александровна отметила, что эта презентация об Э.Р. Сукиасяне будет представлена в разделе «Публикации об Э.Р. Сукиасяне», а имя автора указано в Библиографическом указателе, посвященном Э.Р. Сукиасяну.

Для углубления восприятия студентами методологических подходов, значимых для коммуникации: средового, пространственного, контекстного используем интеллект-карты Тони Бьюзена. Через ветви, отходящие от центрального образа карты детализируем виды библиотечного пространства, библиотечной среды или контекстов коммуникации в библиотеке, а через веточки раскрываем их содержательный ракурс. В итоге расширяем понятийный аппарат студентов, развиваем их ассоциативное (радиантное) мышление, повышаем творческий потенциал, вызываем интерес к обучению.

Одним из эффективных методов развития творческого мыш-

ления у студентов с клиповым мышлением специалисты считают кейсы [2]. Студентам-очникам предлагаем кейсы, разработанные библиотекарями практиками (заочниками). Познакомившись с ними, очники отвечают на проблемные вопросы, завершающие кейсы: 1) вид конфликтной ситуации или конфликта: конструктивный, деструктивный? 2) причины их возникновения? 3) предполагаемые последствия конфликтной ситуации, конфликта? 4) пути повышения коммуникативной компетенции участников конфликта или конфликтной ситуации (имеются в виду библиотечные работники).

Конфликты, конфликтные ситуации рассматриваются в контекстах: психологическом, социальном, культурном, физическом, историческом, акцентируется внимание на их специфике.

Анализ содержания ряда кейсов подводит студентов к мысли о необходимости введения в библиотеках наставников. Студенты отметили на одном из последних занятий в ушедшем году в курсе «Этика библиотечного общения», что в связи с объявлением 2023 года Годом Педагога и Наставника идея возрождения наставничества должна актуализироваться и в библиотечно-информационной сфере. Работа с кейсами дала некоторые подсказки о том, каким должен

быть наставник в работе с молодыми библиотекарями.

У молодых людей имеются трудности в традиционном общении, причиной чему служит неразвитость коммуникативных навыков и отсутствие потребности в живой социальной коммуникации.

У части студентов наблюдается неуважительное отношение к Другим, проявляется незнание и как следствие несоблюдение этикетных норм в общении. Восполнить эти пробелы пытаемся путем подготовки и проведения мастер-класса «Деловой этикет в библиотеке», включающий комплекс педагогических технологий: презентации, проигрывание деловых ситуаций, кейсы, элементы мозгового штурма, интеллект-карты и другие.

В процессе работы в команде при составлении интеллект-карт, пазл-технологий, подготовке мастер-класса и других педагогических практик идет освоение диалогического и полилогического общения, развитие культуры общения [7].

Как показывает собственный опыт включения в учебный процесс со студентами педагогических технологий с использованием схем, графиков, пазл-технологий, декартовой прямоугольной системы координат, интеллект-карт и др., он вызывает интерес у обучаемых, готовность продуктивно

работать. Надеемся, что данный вид сотворчества и сотрудничества со студентами повысит уровень их этико-коммуникативной компетенции. Психологи считают, что на её развитие уходит целая человеческая жизнь. Опыт применения каждой из названных педагогических технологий в учебном процессе с бакалаврами и магистрантами получил освещение в ряде выступлений автора на всероссийских научно-практических конференциях с международным участием и в публикациях в ваковских и ринцевских журналах.

В заключение также отмечу, что для профилактики клипового мышления, привлечения и удержания внимания в учебном процессе по мнению педагогов высшей школы, работающих в этом направлении, следует активизировать использование динамичной визуальной информации (видеороликов, аудио-блоков, чатов, живых картинок), т.е. современной медийной техники. Эти рекомендации имеют прямое отношение и к автору данной публикации как руководство к действию [8].

Список источников

1. Тоффлер Э. Шок будущего. М. : АСТ, 2002. С. 160.
2. Бухарбаева А. Р., Сергеева Л. В. Клиповое мышление поколения Z: методы развития творческого потенциала студентов // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25, № 4. С. 787-798.
3. Решетникова О. В. Библиотечное общение // Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. М. : Пашков дом, 2007. С. 204.
4. Езова С. А. «Мал золотник да дорог»: размышления о словаре по методологии социокультурного исследования в библиотечной отрасли // Вестник ВСГИК. 2017. № 3. С. 114-117.
5. Кожевникова Л. А., Крейденко В. С., Вальдман И. А. Методология социокультурного исследования: библиотечная отрасль : краткий понятийно-терминологический словарь. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017. 66 с.
6. Звонов П. А. Цифровое поколение и его особенности // Вестник магистратуры. 2018. № 12-4(87). С. 79-81.
7. Езова С. А., Кучмурукова Е. А. Этико-коммуникативная компетенция студентов: пути формирования и развития // Библиотекосведение. 2019. Т. 68, № 3. С. 311-319.
8. Полевой С. А., Павлова В. В. Особенности обучения студентов с клиповым мышлением // Открытое оборудование. 2017. Т. 21.2. С. 56-67.

References

1. Toffler E. Shok budushchego [Future shock]. M., 2002. P.160.[In Russ.].
2. Bukharbaeva A. R., Sergeeva L. V. Klipovoje myshlenije pokolenija Z: metody razvitija tvorcheskogo potenciala studentov [Clip thinking of Z generation: methods for developing the students' creative potential] // Vestnik RUDN. Serija: Literaturovedenije. Zhurnalistika [Bulletin of the RPFU. Series: Literary criticism. Journalism]. 2020. V. 25. № 4. Pp. 787-798. [In Russ.].
3. Reshetnikova O. V. Bibliotechnoje obshchenije [Library communication] // Bibliotechnaja enciklopedija [Library Encyclopedia] / Rus. state library. M., 2007. P. 204. [In Russ.].
4. Ezova S. A. «Mal zolotnik da dorog»: razmyshlenija o slovare po metodologii sociokul'turnogo issledovanija v bibliotechnoj otrasli [«The best things come in small packages»: reflections about the dictionary on the methodology of socio-cultural research in the library sphere] // Vestnik VSGIK [Bulletin of ESSIC]. 2017. № 3. Pp. 114-117. [In Russ.].
5. Kozhevnikova L. A., Kreydenko V. S., Valdman I. A. Metodologija sociokul'turnogo issledovanija [Methodology of sociocultural research: library industry : a brief conceptual and terminological dictionary]. Novosibirsk, 2017. 66 p. [In Russ.].
6. Zvonov P. A. Cifrovoje pokolenije i ego osobennosti [Digital generation and its features] // Vestnik magistratury [Bulletin of Magistracy]. 2018. № 12-4(87). Pp. 79-81. [In Russ.].
7. Ezova S. A., Kuchmurukova Ye. A. Etiko-kommunikativnaja kompetencija studentov [Students' ethical and communicative competence: ways of formation and development] // Bibliotekovedenije [Library science]. 2019. V. 68. № 3. Pp. 311-319. [In Russ.].
8. Polevoy S. A., Pavlova V. V. Osobennosti obuchenija studentov s klipovym myshleniem [Peculiarities of training students with clip thinking] // Otkrytoje oborudovanie [Open equipment]. 2017. V. 21.2. Pp. 56-67. [In Russ.].

Сведения об авторах

Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ), svetlana.ezova@yandex.ru

Information about the authors

Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library information resources, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city), svetlana.ezova@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.01.2023;
одобрена после рецензирования: 26.01.2023;
принята к публикации: 31.03.2023.

Научная статья

УДК 378.016:811.111

DOI 10.31443/2541-8874-2023-1-25-108-114

Хобракова Людмила Матвеевна

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Аннотация. Меняющиеся требования к результатам освоения универсальных компетенций диктуют необходимость использования новых образовательных технологий наряду с традиционными методиками в обучении английскому как иностранному языку студентов творческих специализаций в вузе культуры. Автор обосновывает эффективность использования цифрового контента англоязычных школ и оригинальных сайтов в учебном процессе, способствующих формированию необходимых коммуникативных умений и навыков. В статье иллюстрируется эффективность смешанного формата в обучении, комбинирующего цифровые технологии и традиционные формы работы над учебными материалами для стимулирования познавательной активности обучающихся, развития их речемыслительных навыков и креативных способностей.

Ключевые слова: вуз культуры, федеральные государственные образовательные стандарты, студенты творческих специализаций, коммуникативная компетенция, знания, умения, навыки, цифровые технологии.

Для цитирования: Хобракова Л. М. Обучение английскому языку студентов творческих специализаций в вузе культуры: традиции и новации // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 1(25). – С. 108-114.

Khobrakova Lyudmila Matveevna

TEACHING ENGLISH TO THE STUDENTS OF CREATIVE SPECIALTIES AT THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF CULTURE: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Abstract. Changing demands for the results of acquiring universal competencies dictate the necessity of using new educational technologies alongside with the traditional methods in teaching English as a foreign language to the students of creative specialties at the higher educational institution of culture. The author proves the effectiveness of using the digital content of the English schools and original web-sites in the educational process which contribute to forming necessary communicative skills. The article illustrates the effectiveness of such a mixed format of activity that combines digital technologies and traditional forms of working over the class materials to stimulate the learners' cognitive activity, develop their speech and thinking capacities, creative abilities.

Keywords: higher educational institution of culture, federal state educational standards, students of creative specialties, communicative competence, knowledge, abilities, skills, digital technologies.

В настоящее время преподаватели иностранных языков в высшей школе все чаще сталкиваются с необходимостью пересмотра содержательного наполнения учебных занятий и, следовательно, обновления методик обучения, чтобы соответствовать вызовам времени. Меняющиеся требования к уровню освоения универсальных компетенций по предмету диктуют возможность использования качественно новых подходов к обучению на основе цифровых технологий наряду с традиционными методиками. На современном этапе приоритетной целью в образо-

вании становится изучение английского языка как иностранного не как лингвистической системы, а как средства общения в межкультурном диалоге и инструмента познания мультикультурного мира. Достижение цели и решение соответствующих задач в аспекте гуманитаризации образования проявляется в расширении кругозора студентов творческих специализаций неязыкового вуза, повышении уровня их языковой грамотности и общей культуры, развитии речемыслительных навыков.

Если рассмотреть требования федеральных государственных

образовательных стандартов (далее ФГОС) к уровню освоения компетенций по иностранным языкам, то они существенно менялись в последнее время. Так, например, в ФГОС ВПО бакалавр «владеет одним из иностранных языков на уровне бытового и профессионального общения» (например, направление подготовки 071600 «Музыкальное искусство эстрады»); в ФГОС ВО унифицированная общекультурная компетенция трактовалась как «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия»; в ФГОС ВО 3++ в содержании универсальной компетенции основной акцент ставится на способность «осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном и иностранных(ых) языке(ах) [1]. Следовательно, претерпевают изменения требования к результатам обучения, выраженных в знаниях, умениях и навыках. Так, бакалавр должен не только грамотно использовать иноязычные средства в соответствии с коммуникативной задачей, высказывать свое мнение в ситуациях делового общения и в публичных выступлениях (на уровне подготовленной речи), но и знать лексико-грамматические нормы письменной речи, правильно

переводить несложные прагматические тексты (со словарем), владеть навыками публичного выступления, составления деловых писем, служебной записки и т.д.

Становится вполне очевидным тот факт, что количество аудиторных часов, выделяемое на практическое изучение дисциплины в объеме 96 ч., недостаточно для достижения требуемого уровня компетенции для студентов вузов культуры. В современных условиях, когда знание английского языка ввиду его высокого глобального статуса как языка международного общения, становится необходимым для самореализации и профессионального роста, такое положение в реальном мире вызывает только недоумение. В сложившихся условиях достижение определённого уровня коммуникативной компетенции обучаемых возможно только благодаря методически грамотной организации практических занятий преподавателем с использованием эффективных традиционных методик наряду с использованием новых образовательных технологий, включая цифровые. Грамотное использование ресурсов глобальной сети Интернет с помощью технических средств позволяет существенно модернизировать процесс обучения, активно использовать потенциал аутентичных учебных сайтов с целью овладения видами речевой

деятельности, прежде всего, навыками говорения и аудирования в ситуациях коммуникативного общения, приобщения к культуре народов изучаемого языка. Кроме того, ориентация на реальное общение призвана стимулировать мотивацию студентов к овладению иностранным языком.

В процессе изучения языка становится важным принцип деятельностного подхода: услышал – забыл, прочитал – запомнил, сделал – понял. Пассивное запоминание определенного объема информации и ее воспроизведение сегодня явно недостаточно для достижения прогресса в знаниях и умениях, поскольку отсутствует активная деятельность самих обучаемых. Необходимо развивать навыки самостоятельного поиска решения коммуникативной задачи. Таковы принципы проблемно-ориентированного обучения языку, когда стимулируется познавательная активность самих студентов. Так, у студентов есть уникальная возможность посмотреть и послушать учебные тематические диалоги носителей языка на оригинальном веб-сайте *VOA (Voice of America) Learning English* [2], который представляет собой платформу для изучения американского варианта английского языка, столь распространённого в мире. Видео- и аудиоматериалы ориентированы на повседневные жизненные

ситуации, и у обучающихся есть прекрасная возможность пополнить свой лексический запас благодаря иммерсии в аутентичную среду. Использование героями роликов разговорных сокращенных слов, фразовых глаголов, сленговых выражений, как правило, не препятствует общему пониманию диалогов. Плюсы в том, что во время просмотра видео есть великолепная возможность послушать, как звучит живая речь: какие интонации, логические паузы и ударения используют носители языка. Результатом внедрения имитационно-моделирующих технологий на занятиях в классе является составление диалогических высказываний с последующей их драматизацией на основе схематизированного алгоритма коммуникативных шагов или заданной последовательности действий. Использование материалов английских языковых школ *Speak English with Vanessa* [3], у которой более 4,79 млн подписчиков, *English with Lucy* (9,12 млн подписчиков) [4] на занятиях, позволяет существенно повысить их коэффициент полезного действия. Такой смешанный формат, когда наряду с традиционными принципами объяснения материала используются цифровые технологии, позволяет добиться определенных результатов, несмотря на ограниченную сетку часов. Сегодня необходимо делать

упор на развитие навыков понимания на слух устной речи, умение грамотно использовать языковые средства для выражения своего мнения в ситуациях повседневного и делового общения. В то же самое время должна быть сформирована современная ИТ структура вуза как прочного фундамента, которая должна способствовать использованию эффективных образовательных технологий в учебном процессе. В этой связи немаловажное значение имеет цифровая компетентность самих педагогов, от качества работы которых существенно зависит результативность освоения знаний, умений и навыков обучаемыми.

Важным направлением работы со студентами творческих специальностей является изучение и проработка профессионально-ориентированных тем. Так, учебное пособие «Английский язык для бакалавров» [5] представляет систематизированный материал для формирования профессионально-ориентированной компетентности студентов вуза культуры. Такие темы как «Music» («Музыка»), «Holidays, Customs, Traditions» (Праздники, обычаи, традиции), «Theatre» (Театр), «Painting» (Живопись), «Personalities of art» (Известные люди искусства) расширяют знания по специальности и формируют представления лингвострановедческого характера.

Тексты подобраны в соответствии с критериями языковой и смысловой доступности, информативности и лингвосоциокультурной ценности. Примечания (*Notes*) делают тексты информативно насыщенными, поскольку содержат краткие сведения о явлениях, фактах и личностях иноязычных культур. Так, например, студенты музыкальных направлений знакомятся не только с историей популярной музыки, но и с описанием названий музыкальных инструментов и жанров. Для студентов направления «Режиссура театрализованных представлений и праздников» представляют интерес тексты, связанные с особенностями работы режиссера, театра, историей праздников и фестивалей и их современным воплощением. Предтекстовые и после-текстовые задания способствуют формированию навыков ознакомительного (*for skimming*), просмотрового (*for scanning*) и изучающего (*for detail*). Задания творческого характера открывают возможности для индивидуальной работы каждого обучающегося. Так, на основе интерпретации тематических текстов студенты описывают свою учебу в вузе культуры (Тема «Higher education» (Высшее образование), акцентируя внимание на специфике обучения по специальности; делают презентации самых престижных вузов мира, включая вузы Лиги Плюща, отрабатывая

навыки публичной речи на иностранном языке и т.д. Важным аспектом учебной деятельности является развитие навыков аналитической работы с текстами профессиональной направленности, включая аннотирование. Способность к компрессии прочитанного, на основе выделения смыслообразующих компонентов текста статьи в виде плана, позволяет сделать его аннотацию.

Уже стало традицией участие студентов творческих специализаций в работе секций «Язык и культура», «Язык и специальность» в рамках научно-практической студенческой конференции, когда творческий показ следует за докладом, подготовленным на основе изучения аутентичных материалов по теме и проведения мини-исследования на основе диагностических методов, включая анкетирование. В разные годы это были блестящие выступления, демонстрирующие талант и креативность наших студентов. Это и пьеса «Тетушка Чарли» английского

драматурга Томаса Брэндона, постановки «Волшебный мир Диснея» по творчеству Уолта Диснея, «Не померкнет звезда Майкла Джексона!», посвященная королю поп-музыки, «Творчество Алана Милна глазами студентов-режиссеров», «Вымышленные миры режиссёра Тима Бертона: путь к успеху» и другие.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обучение студентов иностранному языку в вузе культуры – это творческий, созидательный процесс, сочетающий в себе эффективную, методически насыщенную деятельность педагога, с одной стороны, и поступательную системную работу студентов, с другой стороны. Использование традиционных методик наряду с внедрением эффективных технологий в обучение может способствовать развитию личности студента, формированию его универсальных и общепрофессиональных компетенций, чтобы в дальнейшем быть востребованным на рынке труда.

Список источников

1. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлениям бакалавриата. URL: <https://fgosvo.ru> (дата обращения: 15.01.2023).
2. VOA Learning English. URL: <http://learningenglish.voanews.com> (дата обращения: 05.12.2022).
3. English with Lucy. URL: <https://englishwithlucy.co.uk> (дата обращения: 11.01.2023).

4. Speak English with Vanessa. URL: <https://speakenglishwith-vanessa.com> (дата обращения: 11.01.2023).

5. Забанова Л. Е., Хобракова Л. М. Английский язык для бакалавров : учебное пособие. Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2017. 76 с.

References

1. Federal'nyje gosudarstvennyje obrazovatel'nyje standarty vysshego obrazovaniya po napravlenijam bakalavriata [Federal state educational standards of higher education (the Bachelor's course)]. URL: <https://fgosvo.ru> (15.01.2023) [In Russ.].

2. VOA Learning English. URL:<http://learningenglish.voanews.com> (05.12.2022). [In Engl.].

3. English with Lucy. URL: <https://englishwithlucy.co.uk> (11.01.2023). [In Engl.].

4. Speak English with Vanessa. URL: <https://speakenglishwith-vanessa.com> (11.01.2023). [In Engl.].

5. Zabanova L. Ye., Khobrakova L. M. Anglijskij jazyk dlja bakalavrov : uchebnoje posobije [English for bachelors : manual]. Ulan-Ude, 2017. 76 p. [In Engl.].

Сведения об авторах

Хобракова Людмила Матвеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и общей лингвистики, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ), lyudakhobrakova@mail.ru

Information about the authors

Khobrakova Lyudmila Matveevna, Ph.D. in Philology, associate professor, chief of the department of foreign languages and general linguistics, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city), lyudakhobrakova@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.02.2023;

одобрена после рецензирования: 28.01.2023;

принята к публикации: 31.03.2023.

Научная статья

УДК 784:378.147

DOI 10.31443/2541-8874-2023-1-25-115-120

Шаренда Олег Геннадьевич

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОДБОРА УЧЕБНОГО РЕПЕРТУАРА ДЛЯ ВОКАЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подбора репертуара для учебных вокальных коллективов. Определяются основные принципы подбора репертуара, соблюдение которых, по мнению автора, позволит руководителю вокального коллектива сделать учебный процесс более результативным и интересным.

Ключевые слова: репертуар, принципы, подбор репертуара, вокальный коллектив, музыкальные произведения, учебно-воспитательный процесс.

Для цитирования: Шаренда О. Г. Основные принципы подбора учебного репертуара для вокального коллектива // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 1(25). – С. 115-120.

Sharenda Oleg Gennadyevich

BASIC PRINCIPLES OF SELECTION OF THE EDUCATIONAL REPERTOIRE FOR THE VOCAL COLLECTIVE

Abstract. The article considers the issues of selection of the repertoire for the educational vocal collectives. The basic principles of repertoire selection are determined, the compliance with which, in the author's opinion, will allow the head of the vocal collective to make the learning process more productive and interesting.

Keywords: repertoire, principles, repertoire selection, vocal collective, musical works, educational process.

Для любого творческого учебного коллектива одной из актуальных проблем, требующих решения, является подбор репертуара. От репертуара, его наличия, качества, направленности зависит жизнедеятельность коллектива. Совершенно неважно, к какому виду творческой деятельности относится организация (вокальный ансамбль, театральная студия, ансамбль песни и танца, оркестр, хореографический коллектив), его деятельность напрямую зависит от исполняемого репертуара.

Репертуар (франц. repertoire) – это список исполняемых произведений. Исполняемый репертуар должен быть заранее спланированным. Его подбор не должен носить стихийный характер. Руководитель обязан иметь четкий план развития учебного коллектива. Этот план должен быть последовательным и включать в себя все факторы образовательного процесса. Репертуар – «лицо» коллектива, являясь «визитной карточкой», он характеризует творческие пристрастия коллектива или сольного исполнителя. По исполняемому репертуару можно сказать о музыкальном направлении, вкусе, техническом уровне и возможностях солиста и коллектива. Верно подобранный репертуар всецело способствует

развитию исполнительского уровня и формированию художественного вкуса.

Для формирования интересного и полноценного во всех отношениях репертуара, руководителю необходимо придерживаться ряда принципов. Соблюдение их позволит создать репертуарный список, способствующий формированию и развитию необходимых музыкально-исполнительских навыков, что, в свою очередь, окажет положительное воздействие на эстетическое воспитание как исполнителей, так и слушателей, и сделает учебный процесс результативным и увлекательным.

Основные принципы подбора репертуара:

- направленность коллектива и возрастная категория;
- доступность для исполнения;
- педагогическая целесообразность;
- художественная ценность и эстетическая значимость;
- новизна и разнообразие.

Направленность коллектива и возрастная категория. В коллективном вокальном исполнительстве выделяют два основных направления. Это – академическое (академические хоры, ансамбли) и

народное (фольклорные и народнопевческие коллективы). Каждое направление имеет свои характерные особенности. Коллективы академического направления в своей деятельности опираются на традиции классической вокальной школы и имеют единую академическую манеру пения и устоявшийся состав. Коллективы, работающие в народном направлении, выстраивают свою работу на основе местных певческих традиций, что, в свою очередь, влечет за собой разнообразие составов и манеры пения. Соответственно и репертуар, исполняемый в том или другом направлении, будет различным.

Возрастная категория коллектива весьма существенно влияет на исполняемый репертуар. Являясь одним из показателей уровня развития коллектива, репертуар оказывает обучающее и воспитательное воздействие на исполнителей. Так, детскому хору не стоит включать в программу произведения, предназначенные для более взрослых исполнителей. Нарушение данного принципа приведет к негативному воздействию исполняемого материала на исполнителей.

Доступность для исполнения. Произведения, входящие в репертуар того или иного коллектива, должны соответствовать уровню профессиональной подготовки артистов данного

творческого образования. В частности, В. А. Самарин и М. С. Осеннева отмечают, что «подбирая репертуар, дирижер обязан учитывать вокальные особенности коллектива, способность справляться с техническими задачами в произведениях» [3, с. 85]. Выбирать сложные произведения для коллектива с невысоким исполнительским уровнем нужно с осторожностью. Разучивание такого репертуара может стать проблемой. Вместо совместного удовлетворения от исполнения музыкального сочинения мы получим негативное отношение к нему, и как результат, быструю утомляемость артистов, отсутствие продуктивности работы. С другой стороны, «облегченный репертуар не всегда служит стимулом профессионального роста коллектива» [3, с. 85]. Сложные произведения следует включать в программу с осторожностью, с учетом всех особенностей коллектива и самого произведения. «Исполнение песен, сложных в музыкальном отношении произведений часто искажает представление студента о том, каким должно быть исполняемое произведение, если студент еще вокально и ментально не готов к его исполнению» [2, с. 137]. Сложность произведения можно определить следующими показателями: количество голосов в партитуре, диапазон партий, интонационные и ритмические

трудности, особенности манеры пения (региональные особенности народной песни). Держать же исполнителей на простом репертуаре тоже неверно, так как «руководитель обязан учитывать необходимость постепенного совершенствования технических навыков и художественно-исполнительский рост хора» [4, с. 170]. Наряду с техническими трудностями исполнения следует обратить внимание и на восприятие образного содержания произведения. Очень важно, чтобы обучающиеся понимали содержание исполняемых музыкальных произведений, получая от этого процесса удовольствие и положительные эмоции.

Педагогическая целесообразность. Подбирая материал для учебной и творческой деятельности коллектива, необходимо учитывать то, насколько данный репертуар способствует развитию участников в частности и всего творческого объединения в целом, в какой степени он способен повлиять на формирование и развитие вокально-певческих навыков, музыкального вкуса и музыкальной образованности. Четкое понимание руководителем данного аспекта позволит ему и коллективу добиться высоких результатов. Предложенные произведения для изучения должны вырабатывать различные исполнительские навыки, которые невозможно

наработать на однотипном материале. Вследствие этого, учебная программа должна включать в себя разнохарактерные произведения различных жанров и стилей. Выбор произведений не должен носить элемент случайности. «Предлагая его (репертуар) студенту, преподаватель ставит перед ним вокально-технические художественно-исполнительские задачи» [2, с. 139]. Соблюдение данного принципа носит основополагающий характер в работе учебного коллектива, так как именно вокальный коллектив как форма коллективного исполнительства является средством разностороннего развития обучающегося.

Художественная ценность и эстетическая значимость произведений. Репертуар по своему основополагающему фактору способствует формированию художественного вкуса, как у исполнителей, так и у слушателей. Посредством исполняемых образцов музыкальной культуры артисты, а через них и слушатели знакомятся с народно-певческим творчеством, духовной музыкой, музыкой композиторов-классиков и произведениями самодельных авторов-песенников. Именно поэтому репертуар должен иметь художественную ценность и эстетическую значимость. Вокальный коллектив своей деятельностью оказывает воздействие и вызывает интерес

как у участников, так и у слушателя. Таким образом, воспроизведение коллективом высокохудожественных произведений значительно сильнее оказывает влияние на эмоциональное состояние человека. Данный принцип имеет огромное значение в наши дни. Руководитель коллектива своим подбором репертуара, как правило, оказывает противодействие массовой культуре, которая, в свою очередь, не имеет отношения к процессу воспитания и развития творческих способностей учащихся, а соответственно и слушателя, и носит лишь досугово-увеселительный характер.

Новизна и разнообразие.

Включение в репертуар коллектива новых произведений, написанных, расшифрованных или аранжированных нашими современниками, является весьма действенным средством в педагогическом процессе. Творчество местных композиторов и аранжировщиков всегда находит хороший отклик со стороны исполнителей и слушателя. Поэтому руководителю творческого коллектива не стоит отказываться от произведений,

предложенных к исполнению местными авторами, будь они профессиональными композиторами или композиторами-любителями. Но и относиться к ним нужно критически, «создается большое количество песен, не представляющих художественной ценности. Нужно решительно бороться со штампами, шаблонными и надуманными интонациями» [1, с. 27].

Особо хотелось бы подчеркнуть работу руководителя по включению в репертуар произведений разной направленности и стилей. Выполнение данного принципа будет способствовать не только расширению кругозора учащихся, но и обеспечит профессиональный рост и развитие коллективу.

Все выше предложенные принципы подбора репертуара не являются обязательными для исполнения и носят рекомендательный характер. Но руководитель коллектива должен осознавать важность правильности проведения репертуарной политики, так как от этого, прежде всего, зависит качество всего учебно-воспитательного процесса.

Список источников

1. Калугина Н. В. Репертуар современных фольклорных ансамблей и самодеятельных народных хоров : метод. пособие. М., 1984. 148 с.
2. Лихачёва О. Ю. Принципы и условия подбора вокального репертуара по дисциплине «Музыкальное воспитание» для студентов

театрального отделения // Вестник ВСГИК : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. 2021. № 3(19). С. 135-140.

3. Осеннева М. С., Самарин В. А. Хоровой класс и практическая работа с хором : учеб. пособие. М., 2003. 192 с.

4. Соколов В. Работа с хором. Изд. 2-е. М. : Музыка, 1983. 193 с.

References

1. Kalugina N. V. Repertuar sobremennykh folklornykh ansamblej i samodejatel'nykh narodnykh khorov : metod. posobije [Repertoire of modern folklore ensembles and amateur folk choirs : methodical manual]. М., 1984. 148 p. [In Russ.].

2. Likhacheva O. Yu. Principy i uslovija podbora vokal'nogo repertuara po discipline «Музыкальное воспитание» для студентов театрального отделения [Principles and conditions of choosing the vocal repertoire of the discipline «Musical education» for the students of the theatrical department] // Vestnik VSGIK : nauchnyj zhurnal po isskustvovedeniju, kul'turologii, istoricheskim naukam [Bulletin of ESSIC : scientific journal in Art History, Cultural Studies, Historical Sciences]. 2021. № 3(19). Pp. 135-140. [In Russ.].

3. Osenneva M. S., Samarin V. A. Khorovoj klass i praktičeskaja rabota s khorom : ucheb. posobije [Choir class and practical work with the choir : manual]. М., 2003. 192 p. [In Russ.].

4. Sokolov V. Rabota s khorom [Work with the choir]. 2nd ed. М., 1983. 193 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Шаренда Олег Геннадьевич, доцент кафедры хорового дирижирования и вокального искусства, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ), sharenda.oleg@yandex.ru

Information about the authors

Sharenda Oleg Gennadyevich, senior teacher of the department of choral conducting and vocal art, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city), sharenda.oleg@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.01.2023;

одобрена после рецензирования: 01.02.2023;

принята к публикации: 31.03.2023.

Научная статья

УДК 378.147

DOI 10.31443/2541-8874-2023-1-25-121-130

*Пашинова Надежда Валерьевна,
Хандакова Гэсэгма Жаргаловна,
Котова Татьяна Ивановна, Цыбенов Жаргал Борисович*

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема оценки качества подготовки специалистов, а также пути их повышения. На сегодняшний день выпускники высших учебных заведений должны быть высококвалифицированными специалистами, которые могут применять свои знания на практике, способные исследовать, разрабатывать и ставить перед собой цели и задачи, продолжать образование. В статье говорится о проблемах, с которыми сталкиваются выпускники общеобразовательных и средних профессиональных учреждений.

Ключевые слова: самостоятельная работа, компетенции, обучающиеся, квалиметрия, учебное заведение.

Для цитирования: Проблема оценки качества подготовки специалистов / Пашинова Н. В., Хандакова Г. Ж., Котова Т. И., Цыбенов Ж. Б. // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 1(25). – С. 121-130.

*Pashinova Nadezhda Valeryevna,
Khandakova Gesegma Zhargalovna,
Kotova Tatyana Ivanovna, Tsybenov Zhargal Borisovich*

PROBLEM OF ASSESSING THE QUALITY OF TRAINING SPECIALISTS

Abstract. The article has considered the problem of assessing the quality of training specialists and also the ways to improve them. At present the

graduates of higher educational institutions should be highly qualified specialists who can apply their knowledge in practice, be able to research, develop and set goals and objectives, continue their education. The article tells about the problems which the graduates of general educational and secondary professional institutions face.

Keywords: independent work, competencies, learners, qualimetry, educational institution.

По окончании общеобразовательного и среднего профессионального учебного заведения перед абитуриентами и родителями встает вопрос выбора учебного заведения, специальности для того, чтобы в будущем быть востребованным на рынке труда, соответствовала заработная плата уровню жизни в регионе.

Основной принцип квалиметрии состоит в том, что для реального управления качеством, в первую очередь необходимо превратить его в количество. Иными словами, компоненты вектора состояния в задаче управления качеством должны быть измеряемыми количественными характеристиками.

Как же количественно оценивать качество образования, предлагаемого высшим учебным заведением? Как абитуриент может оценить, насколько хорошее образование он получит в выбираемом учебном заведении? Как может общество в целом быть уверено в том, что в данном высшем учебном заведении готовят специалистов, которые смогут принести

обществу определенную пользу? Оценка компетенций студентов по окончании учебного заведения, достигнутое ими признание на рынке труда (например, заработная плата через год после окончания, карьерный рост или индекс цитируемости в научной сфере). Если количественные характеристики «признания» являются информативными и легко измеряемыми самим выпускником, то для выпустившего его учебного заведения процесс измерения этих характеристик трудно реализуем в силу отсутствия рычагов и стимулов и может быть не очень надежен. Измерить компетенции, выходящие за рамки знаний и умений в вузе, невозможно [3].

Следующим возможным подходом является анализ входных величин, то есть оценка ресурсов и возможностей самого учебного заведения. Это включает характеристику зданий и оборудования, штатного и привлекаемого по совместительству профессорско-преподавательского состава (например, процент имеющих ученую степень кандидата или доктора

наук), обеспеченность учебно-методическими материалами, количество студентов на одного преподавателя и т.д.

Наиболее распространенным в настоящее время является последний подход.

Показатели качества не должны:

- быть абстрактными и сложными в интерпретации;
- носить субъективный характер;
- быть нечувствительными к малым изменениям во времени;
- игнорировать свойственную образованию временную задержку между действиями и результатами;
- путать качество с эффективностью.

За рубежом наиболее важными считаются шесть показателей качества высшего образования:

1. оценка выпускников работодателями;
2. академическая репутация профессорско-преподавательского состава;
3. экспертная оценка коллегами содержания образовательных программ;
4. процент трудоустройства выпускников;
5. оценка качества своего образования выпускниками;
6. оценка коллегами качества преподавания.

Тут можно отметить, что эти показатели являются субъективными оценками.

В современных условиях управление образованием – это, прежде всего, управление процессом его развития. Ранее было очевидным, что роль знаний во всех сферах человеческой деятельности являлась решающим фактором успеха. В связи с этим спрос на образовательные услуги неуклонно рос. Все в большей мере к числу традиционных потребителей сферы высшего образования – производственных предприятий, учреждений и организаций, прибавлялись частные лица: абитуриенты вузов и их родители, рассматривающие высшее образование как одно из условий жизненного успеха. Первая группа потребителей определяла экономическую потребность общества в высшем образовании, вторая – социальную потребность. Социальный заказ ориентировал вузы не только на необходимость предоставления профессионального образования, но также и на гармоничное воспитание личности, передачу культурного наследия подрастающему поколению, привитие выпускнику набора как профессиональных, так и социально-психологических компетенций, необходимых в его последующей жизни.

Условия развития общества ставят перед высшими и средними

профессиональными образовательными учреждениями новые приоритеты и задачи. В первую очередь выдвигают задачу формирования качественного уровня подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих доминирующим стилем мышления и качественным подходом к решению поставленных целей и задач. Развитие и постепенное изменение высшего образования диктует необходимость выработки новых учебных планов с включением в него дисциплин и компетенций. Реформы, проходящие в системе высших образовательных учреждений, направлены на обеспечение соответствия уровню международного стандарта в сфере образования и конкурентоспособности наших выпускников на рынке труда.

Оценка компетентности (знаний и умений) выпускника проводится по двум основным составляющим – квалификационным характеристикам выпускника и требованиям, предъявляемым к нему. Причем важное значение здесь имеет соотношение знаниевых и деятельностных компетентностных характеристик выпускника. Выпускники высшей школы должны овладеть универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями. Наличие всего комплекса компетенций у выпускника характеризует уровень его профессиональной подготовки,

который формируется (накапливается) при изучении отдельных образовательных программ (дисциплин), содержащихся в учебном плане специальности.

Формирование компетенций в рамках одной дисциплины происходит через аудиторную и самостоятельную работу студента. Причем в последнее время самостоятельной работе студента отводится особое значение. Активизация самостоятельной работы студентов способствует расширению и закреплению учебного материала, приобретению новых профессиональных знаний, развитию креативности и интерактивности, формированию практических навыков. Самостоятельная работа способствует развитию умений студента работать с научной литературой и информационными ресурсами, что становится основой его дальнейшего профессионального роста.

Анализ учебного плана многих специальностей показывает, что доля самостоятельной работы студентов в рамках изучения отдельных дисциплин для разных форм обучения составляет 50-60 % от общего количества часов, отводимых на ее изучение. Поэтому становится необходимым создание и внедрение в практику более гибкой системы оценки знаний и умений учащегося, основанной на современных методах и подходах к планированию, организации учебного

процесса, адекватной мотивации и стимулирования учащегося к овладению учебным материалом, к самообразованию и самореализации.

В связи с этим возникает необходимость в реформировании существующей в российской практике 5-балльной системы оценки знаний. Система контроля знаний в вузах в настоящее время вступает в противоречие с современными требованиями к подготовке квалифицированных специалистов. Главный ее недостаток очевиден, она никак не способствует активной и ритмичной самостоятельной работе студентов. Кроме того, существующая система усредняет всех: и студент, сдавший все контрольные мероприятия досрочно; и студент, сдавший их лишь в зачетную неделю, формально одинаково успевают. При этом окончательная оценка по предмету (после экзамена) никак не учитывает «предысторию», содержит существенный элемент случайности. Для выхода из этой ситуации в ряде зарубежных стран используется 10-балльная шкала оценки, которая в целом на практике не слишком отличается от традиционной, но является более дифференцированной. Главное в этой системе оценки – наличие шкалы соответствия баллов и требований к уровню выполнения заданий, к овладению материалом, к приобретению определенных компетенций

в рамках изучаемой дисциплины. Однако рассмотренные системы оценки используются при итоговом контроле знаний и не позволяют осуществлять текущий контроль усвоения учебного материала.

Современные подходы к планированию и организации учебного процесса требуют особого подхода к оценочным баллам. Существует накопительная система оценок, это рейтинговая система, которая позволяет оценить компетенции и уровень знаний и умений студентов.

В рейтинговой системе необходимо учесть все обстоятельства оценки дисциплины. Преимущество рейтинговой системы – это дифференциация умений и знаний обучающихся, контроля посменных и устных, практических и лабораторных работ, подготовка докладов в течение учебного семестра. Таким образом рейтинговая система исключает ошибки в оценивании знаний обучающегося.

Рейтинговая система в образовании позволяет объективно оценить обучающегося и необходима при:

- подготовке рекомендаций на получение ими высшего образования различных ступеней (бакалавра, специалиста, магистра);
- распределении студентов на специализации;

- назначении премий и стипендий;

- рекомендации выпускника для дальнейшего трудоустройства и т.д.

Рейтинговая система позволяет найти сумму баллов за все виды работ обучающегося, включенных в учебный план в том числе:

- овладение разделов дисциплин учебного плана;

- прохождение учебных, производственных и преддипломных практик;

- самостоятельное выполнение выпускных квалификационных работ.

На сегодняшний день все образовательные учреждения высшего образования пользуются рейтинговой системой. Максимальный рейтинг по одной дисциплине составляет сто баллов, текущий контроль знаний в рамках дисциплины должен осуществляться путем выделения системы смысловых блоков (тем) и определения форм контроля, сроков проведения контрольных мероприятий, а также числа баллов, в которое оценивается освоение материала данного блока (темы): коллоквиумы, контрольные работы, тесты.

По окончании раздела по дисциплине выставляется суммарный балл, который служит оценкой, по окончании семестра сумма баллов рейтинга будет служить итоговой оценкой знаний обучающегося.

Рейтинг по дисциплине складывается из:

- суммы баллов, полученных обучающимся по разделам дисциплины;

- суммы баллов за семинарские, лабораторно-практические, контрольные задания;

- суммы баллов за выполнение курсовых проектов и работ, расчетно-графических работ и рефератов.

Исходя из вышеизложенного, рейтинговая система оценивания знаний обучающихся позволяет им: организовать постепенную работу по изученным материалам, контролировать сумму баллов, накопленных своим трудом и примерно знать заранее, какая оценка будет выставлена за пройденный семестр. Обучающиеся могут своевременно вносить изменения в организацию самостоятельных работ, выполнение учебных работ и получать показатели по пройденным разделам учебной дисциплины, а также они могут прогнозировать итоговую оценку.

Рейтинговая система оценивания помогает преподавателям не только объективно оценить знания студентов, но и осмысленно планировать учебный процесс, контролировать знания обучающихся отдельно по каждому студенту и в целом в группе. Вносить поправки, если это необходимо в учебный процесс по дисциплине,

выставлять итоговую оценку с учетом успеваемости и качества ответа на итоговой аттестации.

На сегодня выпускники высших учебных заведений должны быть дипломированными специалистами, умеющими применять свои знания на практике, обладающими способностями к исследовательской работе, кроме того, они могут ставить перед собой цель продолжения образования.

Очевидно, прежде чем измерять качество, необходимо проверить соответствие образования требованиям заинтересованных сторон, определить, что же понимается под самим термином «образование».

В Государственном образовательном стандарте прописано освоение образовательных программ с помощью компетенций. В результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, то есть каждый студент по окончании обучения должен не только показывать полученные фундаментальные знания, умения и навыки, но и обладать способностью активно использовать их в своей профессиональной деятельности [2].

В данной трактовке образование является частью государственной политики, непосредственным видом деятельности государства,

образовательная система которого состоит из субъектов управления: органов управления – министерств образования разных уровней и учебных заведений (высших, средних и т.п.). Таким образом, учеба распадается на два параллельно протекающих процесса – обучения (преподаватели) и изучения (студенты).

Цель обучения – передача знаний преподавателями студентам, чтобы кроме новой информации, они приобрели новые умения и навыки, которые могут применить на практике.

В связи с корректировкой образовательного процесса, возрастает значимость инновационной деятельности преподавателей, подразумевающей его совершенствование, внесение прогрессивных изменений. В практике инновационной деятельности присутствуют различные недостатки, одним из которых является недостаточный уровень профессиональной компетентности, отсутствие у преподавателей психолого-педагогической и методической подготовки.

Обучающиеся самостоятельно приобретают навыки, знания и умения. Благодаря таким видам деятельности как написание реферата, курсового проекта (работы), подготовка к разным видам работ стимулируется научно-исследовательская, информационно-обучающая, воспитательная функции¹.

Список источников

1. Кыркунова Г. Ф., Даржаев В. Х. Компетентностный подход и этапы формирования профессиональных компетенций у обучающихся по направлению 21.03.03 геодезия и дистанционное зондирование по геодезическим дисциплинам // Аграрное образование в условиях модернизации и инновационного развития АПК России : материалы всерос. (нац.) науч.-метод. конф. (Улан-Удэ, 24 апр. 2020 г.). Улан-Удэ: Бурят. гос. с.-х. академия имени В.Р. Филиппова, 2020. С. 196-199.

2. Пашинова Н. В., Балданов Н. Д., Цыдыпова С. Б. Профессиональная компетентность преподавателя суза и вуза - условие реализации инноваций в учебно-воспитательном процессе // Инновационные технологии в высшем образовании : материалы нац. науч.-метод. конф. проф.-преподават. состава (Ульяновск, 16 дек. 2020 г.). Ульяновск: Ульяновский гос. аграрный ун-т им. П.А. Столыпина, 2020. С. 170-173.

3. Цыдыпова С. Б., Пашинова Н. В., Ильин Ю. М. Организация самостоятельной работы студентов у обучающихся по направлению подготовки 20.03.02, 20.04.02 «природообустройство и водопользование» // Аграрное образование в условиях модернизации и инновационного развития АПК России: материалы II Всерос. (нац.) науч.-метод. конф., посвящ. 90-летию Бурятской ГСХА (Улан-Удэ, 22 апр. 2021 г.). Улан-Удэ: Бурят. гос. с.-х. академия имени В.Р. Филиппова, 2021. С. 248-251.

References

1. Kyrkunova G. F., Darzhaev V. Kh. Kompetentnostnyj podkhod i etapy formirovaniya professional'nykh kompetencij u obuchajushchiksja po napravleniju 21.03.03 geodezija i distancionnoje zondirovanije po geodezicheskim disciplinam [The competence approach and stages of formation of the professional competences of the learners majoring in 21.03.03 geodesy and distant sensing in geodetic disciplines] // Agrarnoje obrazovanije v uslovijakh modernizacii i innovacionnogo razvitija APK Rossii : materialy vseros. (nac.) nauch.-metod. konf. (Ulan-Ude, 24 apr. 2020 g.) [Agrarian education in the conditions of modernization and innovative development of the AIC of Russia : proceedings of All-Russian (nat.) scient.-method. conf. (Ulan-Ude, 24 April 2020). Ulan-Ude, 2020. Pp. 196-199. [In Russ.].

2. Pashinova N. V., Baldanov N. D., Tsydyпова S. B. Professional'naja kompetentnost' prepodavatelja suza i vuza – usloviije realizacii innovacij v uchebno-vospitatel'nom processe [Professional competence of a teacher of specialized secondary and higher educational institutions – condition of implementing innovations in the educational process] // Innovacionnnyje tekhnologii v

vysshem obrazovanii : materialy nac. nauch.-metod. konf. prof.-prepodavat. sostava (Ul'yanovsk, 16 dek. 2020 g. [Innovative technologies in higher education : proceedings of the scient.-method. conf. of the teaching staff (Ulyanovsk, 16 Dec. 2022)]. Ulyanovsk, 2020. Pp. 170-173. [In Russ.].

3. Tsydyпова S. B., Pashinova N. V., Ilyin Ju. M. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov u obuchajushchikhsja po napravleniju podgotovki 20.03.02, 20.04.02 «prirodoobustrojstvo i vodopol'zovanie» [Independent work organization of the learners majoring in 20.03.02, 20.04.02 «environmental management and water use» // Agrarnoje obrazovanije v uslovijakh modernizacii i innovacionnogo razvitija APK Rossii: materialy II Vseros. (nac.) nauch.-metod. konf., posvjashch. 90-letiju Burjatskoj GSKHA (Ulan-Ude, 22 apr. 2021 g.) [Agrarian education in the conditions of modernization and innovative development of the AIC of Russia: proceedings of the II All-Russian (nat.) scient-method. conf. devoted to the 90th anniversary of the Buryat SAA (Ulan-Ude, 22 April 2021)]. Ulan-Ude, 2021. Pp.248-251. [In Russ.].

Сведения об авторах

Пашинова Надежда Валерьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Мелиорация и охрана земель», Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.П. Филиппова (г. Улан-Удэ), nadya233.84@mail.ru

Хандакова Гэсэгма Жаргаловна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Биомедицинская техника, процессы и аппараты пищевых производств», Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (г. Улан-Удэ), dondokovag@mail.ru

Котова Татьяна Ивановна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Технологические машины и оборудование. Агроинженерия», Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (г. Улан-Удэ), tatianakotova74@mail.ru

Цыбенков Жаргал Борисович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Биомедицинская техника, процессы и аппараты пищевых производств», Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (г. Улан-Удэ), tsibenov@mail.ru

Information about the authors

Pashinova Nadezhda Valeryevna, Ph.D. in Technical Sciences, associate professor of the department of melioration and protection of lands, Buryat state agricultural academy named after V.P. Filippov (Ulan-Ude city), nadya233.84@mail.ru

Khandakova Gesegma Zhargalovna, Ph.D. in Technical sciences, associate professor of the department of biomedical equipment, processes and apparatuses for food production, East Siberian state university of technology and management ((Ulan-Ude city), dondokovag@mail.ru

Kotova Tatyana Ivanovna, Ph.D. in Technical Sciences, associate professor of the department of technological machines and equipment. Agro-engineering, East Siberian state university of technology and management ((Ulan-Ude city), tatianakotova74@mail.ru

Tsybenov Zhargal Borisovich, Ph.D. in Technical sciences, associate professor of the department of biomedical equipment, processes and apparatuses for food production, East Siberian state university of technology and management (Ulan-Ude city), tsibenov@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.12.2022;
одобрена после рецензирования: 26.01.2023;
принята к публикации: 31.03.2023.

Научная статья

УДК 373.2(73)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-1-25-131-141

*Сахина Любовь Александровна,
Андреева Лариса Алексеевна*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В США

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации детского дошкольного образовательного учреждения в США. Представлен анализ американских образовательных программ, описаны особенности содержания дошкольного образования. В работе говорится о требованиях к личности воспитателя и важности профессиональной подготовки.

Ключевые слова: образование, дошкольный возраст, дошкольное образовательное учреждение, образовательная программа, система образования

Для цитирования: Сахина Л. А., Андреева Л. А. Особенности организации дошкольного образовательного учреждения в США // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 1(25). – С. 131-141.

*Sakhina Lubov Alexandrovna,
Andreeva Larisa Alexeevna*

PECULIARITIES OF ORGANIZING PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION IN THE USA

Abstract. The article is devoted to the issues of organizing children's preschool educational institution in the USA. The analysis of the American educational programs is presented, the peculiarities of the content of preschool education have been described. The article tells about the requirements for the personality of an educator and the significance of professional training.

Keywords: education, preschool age, preschool educational institution, educational program, system of education.

Согласно данным Национальной ассоциации образования детей младшего возраста «Open a New Window» раннее дошкольное образование – Early childhood education (далее ECE) – это период обучения детей от рождения до восьми лет. В эти ранние годы младенчества и дошкольного возраста образовательный опыт – как формальный, так и неформальный – считается основополагающим для когнитивного, физического и эмоционального развития ребенка [1].

Сегодня в Америке существуют все типы программ дошкольного образования, а также различные методы обучения ECE. Форматы дошкольного образования могут различаться в зависимости от штата и программы: от управляемого обучения через игру [5] до использования различных цифровых технологий [6]. Программы могут быть посвящены либо только дошкольному возрасту, либо могут охватывать разные возрастные группы в условиях детского сада. Некоторые из них являются частными организациями, в то время как другие управляются местной школьной системой или программой, финансируемой из федерального бюджета [7].

Согласно И.В. Ракитиной «американская система образо-

вания представляет собой образец динамичности, постоянной модернизации структуры, которая интегрирует все лучшее, что есть в мире в этой сфере. Интерес государства и общества к проблемам дошкольного образования сформировался в результате усложнившейся в США в 1980-е годы экономической ситуации, когда женщина была вынуждена выйти раньше на работу, а также сложившегося понимания необходимости развития детей дошкольного возраста в условиях организованной образовательной деятельности в американской науке и практике. К концу XXI века в США сформировалась высокоразвитая система образования, достаточно сложная и многоступенчатая, состоящая из нескольких звеньев» [3, с. 15].

Дошкольные учреждения почти до середины XX в. воспринимались большинством населения как организации социальной помощи малоимущим. Во второй половине XX в. в условиях широких возможностей выбора занятий с неполным рабочим днем около половины американских матерей все же предпочитали воспитывать детей в возрасте 3-5 лет дома. Программы дошкольного воспитания и обучения ставят своей целью подготовку детей к начальной школе.

Они разнообразны, гибки по сути, и демократичны по содержанию, нацелены на обучение самостоятельности, инициативности, навыкам взаимного общения. При этом дошкольные учреждения поддерживают тесный контакт с родителями. Для детей дошкольного возраста из малообеспеченных семей создана специальная программа «Head Start», финансируемая частично за счет федеральных средств [2].

С пятилетнего возраста большинство американских дошкольников воспитываются в детских садах, по существу, в нулевых классах, в которых детей готовят к обучению в начальной школе, постепенно переходя от игр к чтению, письму. Дошкольные отделения общественных школ посещает более 60% всех пятилетних детей. Однако некоторые родители отдают предпочтение частным дошкольным учреждениям. Есть в США и школы для самых маленьких – так называемые школы-ясли (nursery school). Школы для детей от трех до шести лет открывали и открывают многие организации, в том числе «дошкольные лаборатории» при колледжах, занятые в основном исследовательской деятельностью и подготовкой учителей, религиозные общины, родительские кооперативы и прочие добровольные объединения [4].

Дошкольное образование дает малышам возможность учиться, делать открытия и играть в безопасной среде за пределами дома. В классах ЕСЕ детям предлагается изучать цвета, буквы, числа, звуки, природу, искусство и другие темы, одновременно поощряя любопытство и развивая основные двигательные и социальные навыки [7].

Таким образом, современная система образования США представлена комплексом разнообразных методологических подходов к организации подготовленной среды в различных образовательных учреждениях, анализ которых позволяет сделать вывод о том, что создание образовательного пространства является ключевым компонентом учебно-воспитательной программы каждого из них. Учет собственного историко-педагогического опыта и опыта зарубежных стран позволяет американским исследователям и педагогам в современных условиях успешно реализовывать различные подходы в дошкольном образовании и продолжать научный поиск оптимальных путей развития и воспитания детей.

Анализ литературы по проблеме организации дошкольного образования в США позволил нам сделать следующие выводы.

В США нет государственных садиков – есть только частные. Заботу о подрастающем поколении

может взять на себя кто угодно, собрав документы и открыв частное учреждение. Правда, существуют бюджетные сады для тех, у кого нет средств. Месячная плата за содержание ребенка там маленькая или отсутствует вовсе. Но чтобы попасть в такой садик, нужны документальные подтверждения низкого дохода, да и мест там всегда не хватает, и условия пребывания детей тоже не из лучших.

Чтобы открыть дошкольное образовательное учреждение, нужно арендовать дом (или использовать свой собственный), собрать пакет документов, пройти несколько инспекций, которые подтвердят безопасность места для детей, подтвердить или повысить свою квалификацию в области воспитания детей, а также получить лицензию. При аренде обязательно нужно уведомить владельца о своих намерениях и получить от него разрешение.

Как правило, детский сад располагается несколькими зонами: для игр, для сна, для еды. Хорошо, если есть задний двор для прогулок. Бывают американские, русские, испанские, китайские и другие садики, и в них есть разные нюансы, которые присущи культуре этих стран. Многие русскоязычные мамы стремятся устроить ребенка именно в русский садик, и на то есть несколько причин. Во-первых, такой садик максимально

приближен к тому российскому типу, к которому мы привыкли. Во-вторых, в таких садиках чаще используется русский и английский, что позволяет детям не забыть родной язык. В-третьих, пребывание детей в таком саду отличается от американского стандарта. К примеру, в местных садиках часто не предусмотрено питание – дети обедают тем, что положили родители. Дети днем спят в одежде и обуви на тоненьких ковриках, брошенных прямо на пол. Это связано с безопасностью и в случае чрезвычайной ситуации снижает многие риски. Каждый родитель при заключении договора с садиком подписывает различные бумаги, в том числе о медицинском вмешательстве. Но во всех случаях всегда звонят родителям. Медработника в садике нет, диспансеризацию и прививки в садиках не делают.

В целом, детский сад в США – это хорошо организованное игровое пространство с нянечками, осуществляющими уход и присмотр. Дети здесь рисуют, раскрашивают, лепят, мастерят поделки, играют на площадке и поют песенки про алфавит и цифры, в игровой форме знакомятся с цветами и формами. Здесь не учат стихи и не готовят утренники, не разучивают песенки и танцы. Нет никаких групповых занятий и дополнительных занятий за определенную оплату тоже не

предусмотрено. В США есть крупная сеть международных садов, которая предоставляет возможность за доплату возить ребенка и на плавание, и на теннис, и на французский, но это очень дорого, и попасть в эти сады очень непросто.

В США нет традиции всем вместе после сада пойти гулять на площадку в парк. Все едут по домам или развозят старших детей по занятиям. И как такового родительского сообщества именно в детском саду тоже нет.

В русских садиках детей обычно ждут полноценный горячий обед, кровати для сна и дисциплина. Поэтому в них часто нет мест и становиться в лист ожидания нужно заранее, особенно если у садика положительные отзывы и хорошая репутация.

Также дошкольное образование в США характеризуется инклюзивной направленностью. Практически во всех дошкольных учреждениях дети с ограниченными возможностями здоровья занимаются вместе с остальными детьми.

Стоит отметить, что и к воспитателям дошкольного учреждения предъявляются особые требования. Быть воспитателем дошкольного образования означает быть адаптивным, творческим и сострадательным. Это означает направлять малышей, когда они исследуют себя и окружающий мир. Это

значит быть защитником, помощником, наставником для каждого ребенка. Воспитатели дошкольного образования – одна из самых влиятельных профессий на сегодняшний день.

Педагоги дошкольного образования играют очень важную роль в жизни детей и поэтому должны соответствовать ряду требований. К личности воспитателя предъявляются следующие требования. Воспитатель должен быть:

- терпеливым и поддерживающим всех детей независимо от программы обучения;
- креативным и находчивым;
- гибким и адаптируемым;
- отличным коммуникатором;
- сострадательным и заботливым;
- хорошим слушателем и наблюдателем.

Воспитатели должны быть увлечены работой с детьми. Учителя детей в возрасте 5 лет и младше должны хорошо разбираться в развитии ребенка и ценить его. Они должны знать, как общаться с маленькими детьми, как оценивать этапы их развития и как отслеживать их успехи в обучении.

Чтобы стать воспитателем или учителем дошкольного образования, требуется хорошее образование. Учителя дошкольных учреждений должны иметь как

минимум ученую степень в области дошкольного образования. Это стандарт для программ HeadStart. В государственной школе учителя дошкольных учреждений должны получить степень бакалавра в области ECE, Child Study или смежной области. Воспитателям дошкольных учреждений обычно необходимо получить сертификат или лицензию.

Для тех, кто хочет работать с младенцами и детьми ясельного возраста, степень в области дошкольного образования является большим плюсом. Работодатели часто предпочитают нанимать работников с высшим образованием, ориентированным на дошкольное образование. Работники программ HeadStart должны, по крайней мере, быть зачислены в программу, по которой они получают диплом о высшем образовании в области дошкольного образования или сертификат о прохождении курсов по развитию ребенка.

Потребность в воспитателях дошкольного образования в Америке продолжает расти. Согласно Бюро трудовой статистики прогнозируется, что к 2026 году занятость учителей дошкольных учреждений увеличится на 10 %, и в Соединенных Штатах появится более 50 000 рабочих мест для учителей дошкольных учреждений.

Размер оплаты за детский сад зависит от штата, образовательных

программ, престижности района и других факторов, например, количество проведенного в саду времени, на чем специализируется садик и что предлагает родителям, а также цена зависит и от возраста малыша. Чем меньше по возрасту ребенок, тем выше стоимость услуг.

В сентябре 2021 года мы открыли частный детский центр «Step by step», в котором малыши не просто проводят время, пока родители заняты на работе, а постоянно развиваются, учатся неординарно мыслить, общаться друг с другом посредством игр. Воспитание, обучение и развитие ребенка – основные принципы Child Day care center «Step by Step». Шаг за шагом, не торопясь!

Учебно-воспитательный процесс центра строится на основе программы, опирается на законы дошкольного образования в Америке и передовой опыт дошкольного образования в России.

Цель программы – формирование общей культуры, развитие физических, интеллектуальных и личностных качеств, развитие в ребенке независимости суждений, мнений, свободы мышления, самостоятельности, формирование предпосылок учебной деятельности, обеспечивающих социальную успешность, сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста.

Child Day care center «Step by Step» – это теплый дом, в котором царит семейная обстановка, где дети чувствуют себя раскованно, комфортно. В настоящий момент в детском саду 15 детей (возраст детей от 2,9 до 7 лет).

В нашем центре мы предлагаем образовательные и развивающие программы. Обязательны уроки математики, русского и английского языков, чтение, рисование, хореография. Также немало времени отведено творческому развитию детей через театрализованные постановки, рукоделие, организации праздников, выпускных вечеров, концертов. Кроме того, понимая всю важность общения родителей и детей, мы организуем совместные вечера, например, «Открытая пятница», в рамках которых мы готовим проекты, пьем чай, беседуем, это сплочивает детей и их родителей, кроме того, практически все дни после садика родители со своими детьми идут на общественные игровые площадки, прогуливаются у океана, посещают спортивные залы. Также мы дружно проводим все дни рождения, собирая подчас до 50 человек.

Руководителю детского центра необходимо постоянно повышать свою квалификацию, чтобы соответствовать всем требованиям, предъявляемым в данной должности. В настоящий момент Сахина Л.А. является выпускником

программы профессиональной переподготовки «Управление в образовании: профессиональная деятельность руководителя дошкольной образовательной организации» под руководством канд. психол. наук Л.А. Андреевой. Учебный план программы, представленный такими разделами как возрастная психология: рост и развитие ребенка от рождения до 8 лет; организационно-педагогические условия воспитания и развития детей раннего возраста; организационно-педагогические условия воспитания и развития детей дошкольного и младшего школьного возраста; управление и администрирование деятельности дошкольной образовательной организации; комплексная оценка динамики развития ребенка и оценка его индивидуального развития, позволил сформировать четкую картину развития дошкольного образовательного учреждения, а выполненные в рамках программы методические и творческие задания, а также представленные материалы будут большим подспорьем в профессиональной деятельности.

Будучи выпускником ГАПОУ РБ «Колледж искусств им. П.И. Чайковского» (ранее Улан-Удэнское музыкальное училище им. П.И. Чайковского) и ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», автор понимает, что недостаточно в

учебных планах было уделено вопросам педагогики и психологии, психического развития детей на разных возрастных этапах, вопросам воспитания детей. Получив диплом руководителя хореографического коллектива, автор практически интуитивно искала подходы к детям, в то время как можно было бы это делать на более профессиональном уровне.

Система дошкольного воспитания постоянно развивается, современная концепция дошкольного воспитания, согласно Клемичевой А.С., предполагает, что целью и результатом дошкольного образования будет «формирование жизнеспособной личности, которая характеризуется умением принимать решения и достигать требуемого результата в неопределённых проблемных ситуациях, самостоятельно восполняя недостаток

знания и информации; умением позитивно взаимодействовать с людьми других культур, языков и религий; способностью к критическому суждению в отношении информации, с которой работает; владением информационными технологиями; умением самостоятельно учиться на протяжении жизни в контексте, как личного профессионального роста, так и социальной жизни, работать в команде на общий результат; умением отстаивать свою точку зрения, обосновывая её, вести дискуссию таким образом, чтобы она приводила к новому пониманию проблемы, а не к конфликту». Все это основано на знании основ психологии детского возраста и понимания законов психического развития ребенка. Поэтому руководителю детского коллектива для успеха своих воспитанников эти знания важны [8].

Список источников

1. Веракса Н. Е., Веракса А. Н. Оценка качества дошкольного образования: зарубежный опыт // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-doshkolnogo-obrazovaniya-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 26.12.2022).
2. Кузьмишина Т. Л. Анализ исследований и опыта работы дошкольной образовательной программы HeadStart (США) // Современная зарубежная психология. 2013. № 1. С. 60-68. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=160881> (дата обращения: 26.12.2022).
3. Ракитина И. В. Особенности реализации образовательных программ в дошкольных учреждениях США // Педагогическое образование в России. 2018. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti>

realizatsii-obrazovatelnyh-programm-v-doshkolnyh-uchrezhdeniyah-ssha (дата обращения: 26.12.2022).

4. Система дошкольного образования в США: особенности детских садов в Америке. URL: <https://2pct.ru/sistema-doshkolnogo-obrazovaniia-v-ssha-osobennosti-detskih-sadov-v-amerike> (дата обращения: 07.01.2023).

5. Bresson L. M., King M. Дошкольники в игре: выбор правильных вещей для обучения и развития. URL: <https://www.naeyc.org/resources/pubs/books/preschoolers-at-play> (дата обращения: 07.01.2023).

6. Fantozzi V. Digital Tools for Learning Creating and Thinking: Developmentally Appropriate Strategies for Early Childhood Educators.(2022). URL: <https://www.researchgate.net/publication/360181266> (дата обращения: 07.01.2023).

7. Что такое дошкольное образование, и является ли это правильной карьерой для вас? URL: <https://www.goodwin.edu/enews/what-is-early-childhood-education/> (дата обращения: 07.01.2023).

8. Клемичева А. С. Современная система воспитания дошкольника // Молодой ученый. 2020. № 22 (312). С. 528-529. URL: <https://moluch.ru/archive/312/70932/> (дата обращения: 07.01.2023).

References

1. Veraksa N. Ye., Veraksa A. N. Ocenka kachestva doshkol'nogo obrazovaniya: zarubezhnyy opyt [Quality assessment of preschool education: foreign experience] // Sovremennoye doshkol'noye obrazovaniye. Teoriya i praktika [Modern preschool education. Theory and practice]. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-doshkolnogo-obrazovaniya-zarubezhnyy-opyt> (26.12.2022). [In Russ.].

2. Kuzmishina T. L. Analiz issledovaniy i opyta raboty doshkol'noj obrazovatel'noj programmy HeadStart (SSHA) [The analysis of research and experience of work of the preschool educational program HeadStart (the USA)] // Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Modern foreign psychology]. 2013. № 1. Pp. 60-68. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=160881> (26.12.2022). [In Russ.].

3. Rakitina I. V. Osobennosti realizatsii obrazovatel'nykh program v doshkol'nykh uchrezhdeniyakh SSHA [Peculiarities of implementing educational programs in preschool institutions of the USA] // Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii [Pedagogical education in Russia]. 2018. №10. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-obrazovatelnyh-programm-v-doshkolnyh-uchrezhdeniyah-ssha> (26.12.2022). [In Russ.].

4. Sistema doshkol'nogo obrazovaniya v SSHA: osobennosti detskikh sadov v Amerike [System of preschool education in the USA: peculiarities of the kindergartens in America]. URL: <https://2pct.ru/sistema-doshkolnogo-obrazovaniya-v-ssha-osobennosti-detskikh-sadov-v-amerike> (07.01.2023). [In Russ.].

5. Bresson L. M., King M. Doshkol'niki v igre: vybor pravil'nykh veshchej dlja obuchenija i razvitija [Preschool children in a game: choosing right things for education and development]. URL: <https://www.naeyc.org/resources/pubs/books/preschoolers-at-play> (07.01.2023). [In Russ.].

6. Fantozzi V. Digital Tools for Learning Creating and Thinking: Developmentally Appropriate Strategies for Early Childhood Educators. 2022. URL: <https://www.researchgate.net/publication/360181266>(07.01.2023). [In Engl.].

7. Chto takoje doshkol'noje obrazovanije, i javljaetsja li eto pravil'noj kar'jeroj dlja vas? [What is preschool education, and is this a right career for you?]. URL: <https://www.goodwin.edu/enews/what-is-early-childhood-education/> (07.01.2023). [In Russ.].

8. Klemicheva A.S. Sovremennaja sistema vospitanija doshkol'nika [Modern system of preschool child's education] // Molodoj uchjennyj [Young scientist]. 2020. № 22 (312). Pp. 528-529. URL: <https://moluch.ru/archive/312/70932/> (07.01.2023). [In Russ.].

Сведения об авторах

Сахина Любовь Александровна, директор Child daycare Center “Step by Step”, балетмейстер танцевальной студии “Step by Step” (г. Денвер, США), pikinesnina@gmail.com

Андреева Лариса Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ), lar.an@mail.ru

Information about the authors

Sakhina Lubov Alexandrovna, director of the Child daycare Center «Step by Step», ballet master of the Dance Studio «Step by Step» (Danver city, the USA), pikinesnina@gmail.com

Andreeva Larisa Alexeevna, Ph.D. in Psychology, associate professor, chief of the department of pedagogy and psychology, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city), lar.an@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.12.2022;
одобрена после рецензирования: 30.01.2023;
принята к публикации: 31.03.2023.

Информация для авторов

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» является изданием, публикующим результаты теоретических и прикладных исследований по следующим научным направлениям: искусствоведение, культурология, исторические науки.

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» отражен на крупнейшем российском информационном портале – научной электронной библиотеке [eLIBRARY.RU](https://elibrary.ru) <https://elibrary.ru/> и включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал интегрирован в поисковые системы CrossRef <https://www.crossref.org/webDeposit/>

Выпуски журнала доступны на [платформе публикаций Readera](https://sciup.org/vestnikvsgik) <https://sciup.org/vestnikvsgik>

Публикация статей в журнале бесплатная.

Периодичность журнала: 4 раза в год.

С требованиями к оформлению материалов можно ознакомиться на официальном сайте издания: <https://vsgiki.ru/science/the-scientific-journal-bulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Представляемая к публикации статья должна являться новым, оригинальным, логически завершенным произведением, оформленным в соответствии с требованиями журнала, выдержанным в рамках научного стиля. В журнал принимаются статьи на русском языке.

Авторские материалы для публикации подаются в электронном виде, на адрес vestnikvsgik@mail.ru и должны содержать следующие файлы:

1. Рукопись статьи.
2. Скан-копия заверенного бланка – письма-согласие (подписывается автором, заверенной организацией, в которой он работает или учится)

Файлы должны быть поименованы по фамилии автора (например, Иванов 1, Иванов 2).

Авторы присылают в редколлегию выверенную ими рукопись статьи. Объем статьи не должен превышать 1 а. л. = 40 тыс. знаков (с пробелами и учетом всех сносок), без учета названия статьи, аннотации и ключевых слов на русском и английском языках.

Публикации, превышающие указанный объем, допускаются к рассмотрению только после индивидуального согласования с ответственным секретарем, а к публикации – по решению редколлегии.

Материалы подаются в электронном виде в формате текстового редактора Word (расширение .doc, .docx).

Шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1, поля все – 2 см, абзацный отступ – 1,25 см.. Страницы рукописи без нумерации.

Рукопись статьи включает:

1. Название раздела журнала (выбрать из списка: «Искусствоведение», «Культурология», «Исторические науки», «Образование в сфере культуры и искусства»);

2. тип статьи

3. сведения об авторе (авторах) /аффилиация:

- имя, отчество, фамилия автора (полностью);

- наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна);

- электронный адрес автора (e-mail);

- персональные научные идентификаторы (ORCID, SCIENCE INDEX для авторов (РИНЦ), при наличии);

- если один из авторов является сотрудником ВСГИК, указываются таким образом, что первым следует именно указание на ВСГИК;

4. название публикации (на русском и английском языках);

5. аннотацию (не более 250 слов). Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» ("Abstract");

6. ключевые слова (не менее 10 и не более 15 слов или словосочетаний). Их предваряют словами «Ключевые слова» ("Keywords");

7. благодарности (включая информацию о грантовой поддержке). Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности» ("Acknowledgments");

8. список сокращений (при наличии аббревиатур в тексте статьи, списке источников) на основном языке;

9. приложения (при наличии);

10. список источников / references.

Передавая рукопись статьи в редколлегию журнала, автор тем самым предоставляет ей право использования передаваемых материалов в составе журнала следующим образом: обнародование, воспроизведение, распространение, доведение до всеобщего сведения путем размещения в сети Интернет, публичный показ на территории Российской Федерации.

Вестник ВСГИК. 2023. № 1(25).

Адрес редакции

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1,

+7(3012)23-50-61

8-914-988-34-74

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, ауд. 221

e-mail.ru: vestnikvsgik@mail.ru

ISSN 2541-8874

9 772541 887006

2 3 0 0 1

>